

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

БЕЛЫЙ
ГОРОД

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

БЕЛЫЙ ГОРОД

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

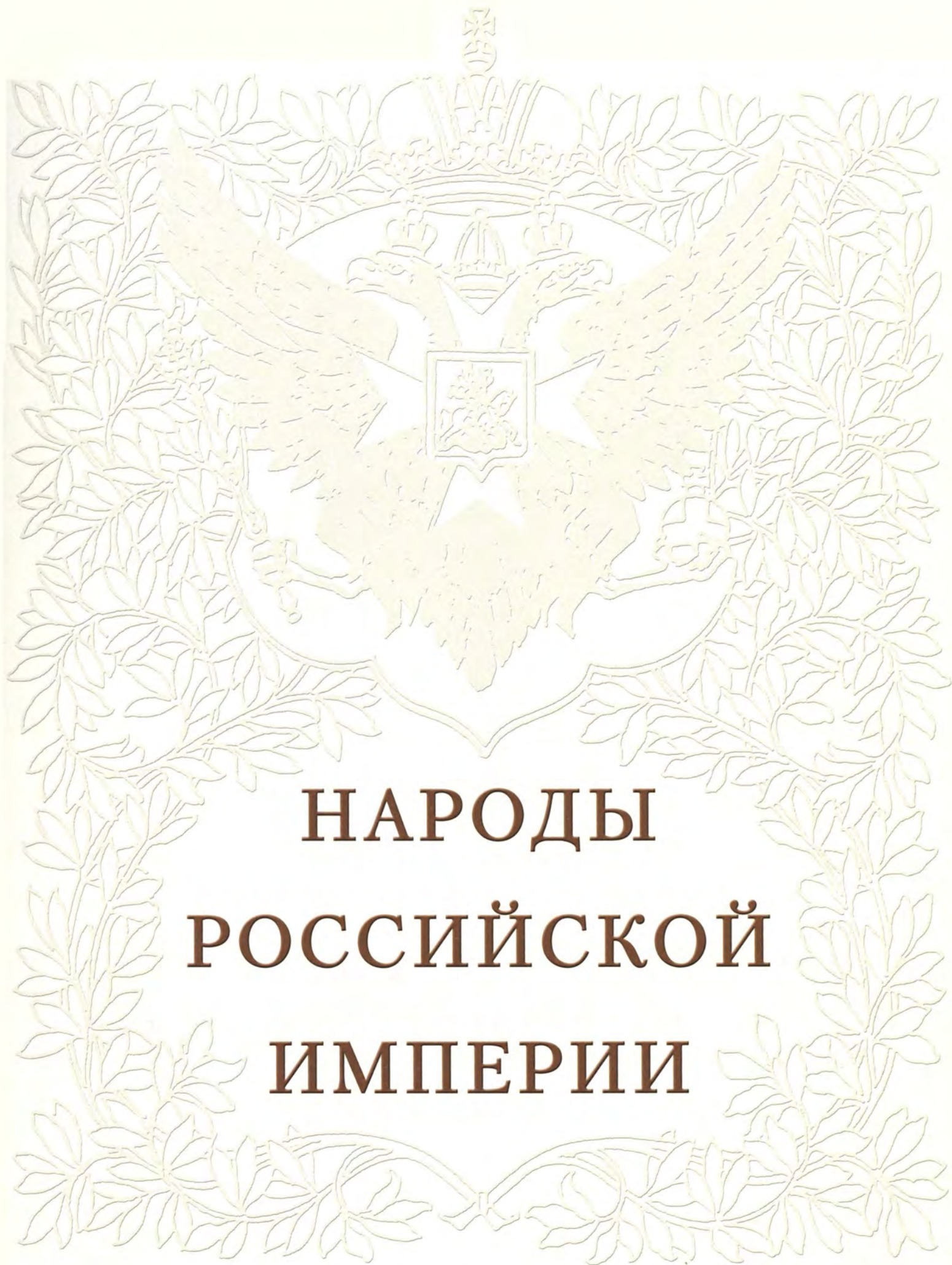

БЕЛЫЙ ГОРОД

НАРОДЫ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

**НАРОДЫ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

БЕЛЫЙ ГОРОД

Алеуты 7
Армяне 9
Башкиры 15
Белорусы 23
Болгары 29
Буряты 33
Валахи 41
Великороссы 43
Вогулы 57
Вотяки 61
Гиляки 65
Гольды 73
Греки 79
Грузины 83
Дунгане 89
Евреи 91
Зыряне 99
Имеретины 103
Ингуши 105
Камчадалы 107
Караимы 111
Карелы 113
Киргизы 115
Коряки 125
Кумыки 129
Курды 131
Латыши 135
Литовцы 139
Лопари 143

Малороссы 147
Маньчжуры 159
Мещера 161
Мингрельцы 163
Мордва 165
Немцы 169
Ногайцы 173
Осетины 175
Остяки 177
Пермяки 181
Поляки 183
Поморы 185
Пшавы 187
Сваны 189
Татары 191
Тунгусы 197
Туркмены 201
Узбеки 205
Финны 209
Хевсурьы 213
Цыгане 217
Черемисы 223
Черкесы 227
Чеченцы 231
Чуваши 235
Чукчи 239
Эсты 245
Якуты 249

Алеуты в национальных костюмах

АЛЕУТЫ

Алеуты распадаются на два племени: атка и уналашка и принадлежат к гиперборейской, или арктической, расе, типа эскимосской. Их характер, раньше живой и мужественный, под влиянием цивилизации стал тихим и меланхоличным. Одежда, жилища и приготовление пищи в настоящее время у них русские, вероисповедание — православное. Часовни есть практически в каждом селении. Язык алеутов похож на урало-алтайские наречия, но в нем нет главного отличительного признака последних, а именно — гармонии гласных.

Главное занятие алеутов — охота на китов и других морских зверей на маленьких, очень легких лодочках — байдарках. Для собственного пропитания зимой, подобно другим северным народам, алеуты используют сушеную рыбу, заготовленную особым способом, —

юколу. Главная рыба, из которой готовится юкола, — красная рыба. Ход ее бывает с середины июня и притом в таком изобилии, что во время хода вся река представляет сплошную колышущуюся массу. Жители пользуются несколькими днями наиболее густого хода, чтобы заготовить рыбы как можно больше: ловят ее прямо черпаками из реки в лодку. Наполнив лодку, промышленник везет добычу к селению, выбрасывает ее на берег, где женщины принимаются за чистку и пластование наловленной рыбы. Из домашних животных держат собак и оленей.

Число жителей с XVIII века сильно уменьшилось, но материальное положение некоторым образом улучшилось со времени приобретения островов Соединенными Штатами.

Е. Корнеев (грав. И. Ламинит). Алеуты

Алеут в зимней одежде

Курд и армянин в национальных костюмах

АРМЯНЕ

Армяне – народность, принадлежащая к иранской ветви (арийской) индоевропейских племен. Армяне высоки ростом, брюнеты, интеллигентны и с IV–XII веков имеют богатую литературу, особенно в области истории и богословия. Христианская религия распространена между ними с начала II века, но была понятна и развита ими в свои собственные армяно-григорианскую и армянокатолическую церкви. Армяне понятливы, миролюбивы, благотворительны, трудолюбивы и воздержанны.

Любимым занятием большинства армян является торговля, обусловившая между прочим, вместе с политической историей страны, их значительное расселение по различным странам; с другой стороны, они составляют только часть населения самого Армянского плоскогорья. Помимо этого, армяне также расселены по разным турецким провинциям, где занимают разнообразные должности, в России, Персии, Индии, в больших торговых городах Средиземного моря и в Австрии.

М. Сарьян. *Пейзаж. Армения*

Армянин без верхней одежды и другой, в полном одеянии

В пределах южной России в Крыму и Галиции армяне появились еще в начале XI века, по разрушении сельджуками Армянского царства; количество выходцев из Армении преимущественно в пределах Польского королевства возрастало постепенно до XVI века, в XVIII веке они были почти совершенно вытеснены в этом отношении евреями. В южной России армяне проживают в городе Нахичевани и его окрестностях; а также в устьях Дона, в Ставропольской губернии и Кубанской области, в Астраханской губернии, в Перекопе и Крыму; в Бессарабской и Херсонской губерниях.

Вне своей родины армяне, как правило, — банкиры, негоцианты, разносчики, ремесленники. Везде образуют они отдельную замкнутую общину, сохраняя все национальные особенности. На своей родине армяне преимущественно пастухи и земледельцы. Одежда их некоторым образом походит на турецкую, но вместо чалмы они носят высокие, стоячие меховые шапки.

Женщины не показываются публично без покрывала. Брак заключается самими родителями, которые зачастую даже не спрашивают согласия ни жениха, ни невесты. Супругов разлучает одна смерть. Жена во всем подчиняется мужу, тем не менее положение женщины здесь лучше, чем во многих других странах Востока. Армянские женщины занимаются только хозяйством и воспитанием детей.

В русской Армении также проживает значительное число русских переселенцев, отчасти ссыльных. Дома армян приспособлены для продолжительной и суровой зимы и имеют мало окон.

Села состоят из мазанок или вырытого в земле жилья, присутствие которого узнается зимой часто только по дыму. Непосредственно подле жилья — хлев для скота, в землянке устраиваются так называемые тандуры — разновидность очага в виде глубокой ямы, который служит для согревания жилья и приготовления хлеба.

Сильно развито овцеводство, также армяне выращивают продукты земледелия в гористых местах: пшеницу, ячмень, полбу и лен. На равнинах они выращивают рис, хлопчатник, табак, кунжут, кое-где просо. В равнинах также обрабатывают шелк, занимаются пчеловодством и садоводством. Промышленность незначительна. Женщины, а иногда мужчины, ткнут ковры, шелковые и шерстяные материи, чулки, попоны,

Армянская женщина в национальном костюме

шали, но особенно галуны, для которых из России получают золотые и серебряные нити.

В древности Армения разделялась на самостоятельную Великую Армению, которая занимала восточную часть страны и граничила на юге с Месопотамией и Ассирией, и на принадлежавшую римлянам Малую Армению, которая составляла небольшую область на западе от Евфрата. Теперь турецкая Армения занимает, кроме древней Малой Армении, еще западную, главную часть Великой Армении. Главные города: Эрзурум, Ван, Битлис, Муш и другие.

Русская Армения (принадлежала прежде главным образом Персии) занимает северо-восточную часть древней Великой Армении и орошается Курой и Араксом. Она включает в себе Эриванскую и Елизаветпольскую губернии, Карскую область и часть Тифлисской губернии. Замечательные города: Тифлис (с 1936 г. – Тбилиси, Республика Грузия. – *Ред.*), Карс

Г. Гагарин. Армянка

И. Занковский. *В горах*

Г. Гагарин. *Базар в Эривани*

(с 1921 г. – в составе Турции. – *Ред.*), Эривань (с 1936 г. – Ереван, Республика Армения. – *Ред.*), Александрополь (с 1924 г. – Ленинакан, Республика Армения. – *Ред.*), Елизаветполь (с 1918 г. – Гянджа, Республика Азербайджан. – *Ред.*), Нахичевань, Шуша и другие.

Здесь находятся несколько известных древних армянских монастырей, из которых важнейший Эчмиадзин, который служит местопребыванием армянского патриарха-каталикоса, главы армяно-григорианской церкви, признаваемого прямым преемником святого Григория, просветителя Армении; ему подчиняются все армянские архиепископы как в России, так и в Турции, Персии и других странах.

Относительно небольшая часть русских армян исповедует армянокатолическую религию и подчиняется армяно-католическому митрополиту, живущему в Петербурге.

Персидская Армения занимает юго-восточную часть территории древней Великой Армении.

Армянский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье. При всем богатстве звуков армян-

Армянское застолье

ский язык довольно мало сохранил древних форм, а воспринял много элементов из греческого, сирийского, персидского и других языков.

Древнеармянский язык, подобно древнегреческому, латыни и другим древним языкам, сохраняется теперь только в литературных памятниках и давно уже вышел из употребления в обыденной жизни армян.

Армянка в национальном костюме. Артвин. Фотография С. Прокудина-Горского

Башкиры в национальных костюмах

БАШКИРЫ

Башкиры — народ, говорящий на тюркском языке, сходном с языком казанских и поволжских татар. Живет по обоим склонам Среднего и Южного Урала, в бассейнах рек Камы, Урала и по левым притокам Тобола, в губерниях Уфимской, Оренбургской, Самарской, практически во всех уездах, за исключением северных, и Вятской — в Сарапульском и Глазовском. Численность их достигает более миллиона человек, вместе со слившимися с ними пришлыми народами — тептярями и мещераками.

Башкир нельзя считать аборигенами этой обширной страны; несомненно, что они пришельцы, замесившие собой какой-нибудь другой народ, происхождения, может быть, финского. На это указывают ископаемые памятники страны, названия рек, гор и урочищ, которые обыкновенно сохраняются в стране, несмотря на смену племен, в ней обитавших; это подтверждается и преданиями самих башкир. По всей сибирской степи рассеяны большие конические курганы, известные в народе под именем «чудских могил» и резко отличающиеся от небольших продолговатых монголо-татарских могил. Начиная с Алтая, курганы эти идут по Енисею, Иртышу, Тоболу, Исети, Миассу до Уральского хребта. Они встречаются также, хотя и в меньшем числе, в Самарской и Оренбургской степях.

Нет сомнения, что все они воздвигнуты одним и тем же неизвестным народом, по-видимому давно исчезнувшим с лица земли, но во всяком случае не монголами и не башкирами. Те и другие в самые отдаленные времена умели находить и плавить железо, но обработка меди им до сих пор почти неизвестна. Но в «чудских могилах» были находимы большей частью медные и бронзовые, реже золотые изделия (стрелы, идолы, предметы домашнего обихода и украшений) или каменные ору-

дия, что доказывает глубокую древность этих курганов — принадлежность их к каменному или бронзовому веку, железа же в них никогда не находили, тогда как, наоборот, в монголо-татарских могилах чаще всего находили железные изделия и никогда — медные.

Башкиры исповедуют ислам; но рядом с ними сохранились еще остатки древних верований, поклонение

духам гор, лесов, замечательных урочищ. Хотя башкиры — народ смешанного происхождения, но, по имеющимся антропологическим исследованиям, они ближе подходят к типу тюрков. Средний рост их 166 см, емкость черепа превосходит не только емкость черепа вогулов, черемисов и остяков, но вообще выше средней; затылок крутоспускающийся, лицо широкое, вдавленный при корне широкий нос, цвет кожи смуглый; блондинов очень мало, узкий разрез глаз не составляет постоянного признака. Мужчины часто доживают до глубокой старости.

Вообще, башкиры считались у своих соседей довольно опасными противниками, слыли также отличными стрелками из лука. Любили они и общемонгольскую забаву — соколиную охоту. Киргизы боялись их смелых набегов и жили с ними в непрерывной вражде. Башкиры очень любят песни и пляски: кроме импровизаций на разные темы, у них есть сложившиеся песни, былины о богатырях, об Отечественной войне 1812 года. Легкомыслие и нерасчетливость свойственны им, как и всем народам, сохранившим некоторые черты первобытности. Грамотность между башкирами развита достаточно, во многом благодаря мусульманскому духовенству. Обучение в школах носит чисто религиозный характер. На женщинах у башкир лежат все домашние работы.

В башкирском костюме довольно мало сохранилось оригинального: головной убор, бритые головы, покррой

Е. Корнеев (грав. И. Мельников)
Башкиры

Башкирка в национальном костюме
Фотография С. Прокудина-Горского

Башкир у своего дома
Фотография С. Прокудина-Горского

кафтана заимствованы от татар. Бедные женщины и мужчины носят лапти из бересты.

Обычай женщин заплетать косы, носить на них монеты, чернить губы и брови также заимствованы от татар. Женщины носят штаны, поверх них надевают рубаху с прямым воротом, обшитую позументом или монетами. Летом башкиры носят безрукавный кафтан, зимой с рукавами, татарского покроя. Бухарские халаты у мужчин и женщин также, очевидно, заимствованные.

Башкиры – народ кочевой; но, подобно многим лесным кочевникам, у них очень рано развилось подсобное

земледелие. Этнографы наблюдали у них мельницы с водяным приводом; ручной жернов, вероятно, ведет начало с глубокой старины. Также они занимаются земледелием, сеют пшеницу и имеют огороды – последнее, видимо, заимствовано от татар, умеют ткать, знают кузнечное и плотничное ремесла.

Образ жизни башкир кочевой или полукочевой. Это определение неточно. Все башкиры имеют дома, живут в деревнях, пользуются определенными земельными наделами, на которых занимаются хлебопашеством или другими промыслами и ремеслами, и в этом отношении отличаются от крестьян и прочих оседлых инородцев разве только степенью своего благосостояния. Одно, что могло бы дать повод к закреплению за башкирами названия полукочевое племени, – это обычай с наступлением весны переселяться на так называемые коши, то есть в войлочные кибитки, которые они в виде лагеря разбивают на своих полях или лугах. В местах безлесных эти летние помещения делаются из деревянных решеток в 2 аршина вышиной (в России 1 аршин равнялся 71,12 см. – *Ред.*), обтянутых кругом войлоком, а на них ставят другие сводом, вкладывая их наверху в деревянный круг, который не закрывается кошмой, а образует отверстие, служащее трубой для дыма от очага, вырытого посередине коша. Впрочем, такая войлочная палатка лишь достояние богатых, среднего же состояния люди живут в аласыках (род лубочного шалаша) или же в простых шала-

Башкирский огород
Фотография С. Прокудина-Горского

шах, сделанных из прутьев и покрытых кошмами. В местах же, изобилующих лесом, летние помещения состоят из деревянных избушек или берестяных шатров, остающихся всегда на одном и том же месте. Впрочем, эти летние переселения существуют даже не у всех башкир, а много если у половины, именно там, где осталось еще очень много лугов и где эти луга расположены далеко от деревни, а у населения имеется еще скот. И в этом случае так называемая перекочевка не служит проявлением прежних кочевых привычек, а просто обуславливается хозяйственными соображениями и удобствами.

В многоземельных местностях не только башкиры, но и русские крестьяне нередко переселяются на отдаленные поля и покосы и живут там с детьми и скотом по целым неделям в особо устроенных избушках. Это совершенно понятно, потому что крестьянину и башкирам неудобно и невыгодно каждый день возвращаться в деревню с отдаленного поля, и с кочевым или полукочевым состоянием это ничего общего не имеет.

Башкиры, живя в своих летних палатках и избушках, занимаются сенокосом, гонкой дегтя и смолы,

рубкой дров — смотря по местности. Здесь же, поблизости, у них пасется скот. Скот у башкир составляет их главное богатство, но бунты XVIII столетия и последовавшие за ними аграрные неурядицы совершенно их разорили, и в настоящее время у очень многих башкир не только нет табунов, которыми они некогда так славились, но нет даже и одной лошади, без которой не обходится в крае даже самый бедный крестьянин.

Лошади же у башкир особой породы: они мелкого роста и некрасивой масти, но зато крепки и быстры; особенно хороши бывают у них иноходцы, с которыми не могут соперничать многие скакуны. Кроме лошадей и рогатого скота, у башкир водятся и верблюды, главным образом у тех из них, которые живут по рекам Сакмарю, Дёме, Белой, Исети и Узеню. Верблюды эти той же породы, что и у киргиз-кайсаков; шерсти они желто-бурой или белой; двугорбые и изредка одногорбые; последние превосходят первых по силе и крепости и ценятся дороже. Верблюдами башкиры пользуются как для перевозки вьюков, так и для упряжи. Особого ухода башкирский скот не требует: не только летом,

А. Докучаев. Сцена из домашней жизни башкир

А. Докучаев

Башкирский дом. Фотография С. Прокудина-Горского

*Хозяйственные постройки в башкирской деревне
Фотография С. Прокудина-Горского*

но и зимой он большей частью довольствуется подножным кормом, что называется тебеневкой; одни лишь верблюды доставляют своим хозяевам некоторые заботы, так как они с трудом переносят холод. Кроме скотоводства и лесных промыслов, к числу которых следует отнести и бортничество, башкиры занимаются и земледелием. Даже отправляющиеся на кочевку обрабатывают ранней весной свои пашни.

О способности башкир к земледелию свидетельствовал еще в прошлом столетии академик И.И. Лепёхин. Деревни башкир по наружной архитектуре ничем не отличаются от русских или татарских деревень. Тип избы тот же самый, равно как и расположение улиц, но при всем том опытный глаз с первого же раза отличит башкирскую деревню от русской, даже если не брать во внимание мечеть. Дома башкир порой носят отпечаток какой-то недоконченности или полуразрушения; в них не видно хозяйственной уютиности и заботливости, как

в русских домах. Это, с одной стороны, объясняется бедностью, плохим хозяйством; с другой – некоторым отсутствием домовитости и той любви к своему жилищу, с которой обряжает его русский крестьянин.

Внутреннее устройство домов тоже представляет некоторые особенности. Первое, что здесь бросается в глаза, – это устройство печи, или чувала, который напоминает собой камин с прямой трубой и огромным отверстием для дров. Меблировку же избы составляют нары, расположенные вокруг стен и покрытые войлоками; здесь у более зажиточных лежат перины и подушки. Если к этому присоединить один или несколько сундуков да самовар с чайным прибором, то получится все убранство башкирской избы.

В чувале находится котел, где готовят пищу. Сама же пища башкир незатейлива, но своеобразна. Они имеют даже свою национальную кухню, довольно разнообразную и, по их понятиям, очень вкусную. Главным питательным материалом у них служит конское и баранье мясо, затем молоко и его продукты и,

наконец, разная крупа и мука. Из этих материалов у них готовят: чур-паря – маленькие пирожки с изрубленным мясом, сваренные в воде или масле; биш-бармак – вареное тесто с мясом; крут – засушенный творог, род сыра; коймак – топленое молоко со сметаной; катык – квашеное молоко; баламык – отвар мяса с натертым крутом и мукой; курмач – поджаренный ячмень с конопляным семенем и коровьим маслом; салма – отварное тесто, кусочками, с солью; юра – род ячменной похлебки с кислым молоком; более тонкое кушанье – плов: вареный рис, перемешанный с мелкими кусочками мяса и облитый маслом или молоком.

Из напитков они готовят кумыс – кобылье заквашенное молоко, сохраняемое в кожаных бутылках (турсук), и айран, для которого употребляется козье и коровье молоко; первый из этих напитков служит превосходным питательным средством и в то же время является напитком опьяняющим, второй же заменяет башкирам квас.

А. Орловский. Конные башкиры на бивуаке

А. Орловский

Ф. Рубо. Охота башкиров с соколами

Обыденная одежда у башкир та же, что и у татар. Одежда мужчин довольно проста. На голове носят тюбетейку, остроконечную коническую шапку из войлока, отороченную мехом, с загнутыми ушами кверху или же повязывают ее разными шальями и платками; сверх рубашки и широких шаровар носят летом белого сукна кафтан татарского покроя или халат бухарской работы, зимой же — овчинный тулуп; богатые также носят суконные синие чекмени, род кафтана, воротник и полы которого обложены позументами. На поясе висит с правого бока колта, или сумка, с левого же два длинных мешочка, в один из которых вставляется ножик. На ногах носят сапоги, сшитые иногда из цветного сафьяна, или сорыки, похожие на чулки, сделанные из сукна, но пятка и вся ступня обиты кожей и легкой подошвой; надевают также и лапти, или пошки, сделанные из бересты и отличающиеся изяществом от лаптя русского мужика; плетутся же эти лапти совершенно своеобразно: их можно надевать по произволу на ту или другую

ногу, но они непрочны. Волосы на голове мужчины бреют, а женщины заплетают в косы со шнурком, в конце которого прикреплены серебряные мелкие монеты. Аристократки чернят брови и зубы, красят ногти, употребляют белила и румяна. Замужние женщины на голове носят кажбов, род капора или чепца, состоящий весь из мелких кораллов и бисера, нанизанных на нитки и скрепленных вместе; кроме того, кажбов украшается мелкой звонкой монетой или металлическими бляхами. Щегольским же убором считается калябаш, шлемообразная шапочка с длинным и широким хвостом, сплошь унизанная серебряными монетами. Но по дороговизне своей он крайне редок.

В ушах женщины носят большие серьги, а на ногах — ичиги из цветной кожи или сафьяна и туфли на высоких каблуках без задников, а у бедных лапти, как и у мужчин. Поверх длинной холщовой или бязевой рубахи и штанов надевается зюлень, род кафтана, длинное шелковое или нанковое платье, летом без рукавов, зи-

мой с рукавами; вокруг груди и воротника зюлень оторачивается цветными лоскутками и обвешивается мелкой монетой и металлическими бляхами (салтарь, или нагрудник). Зажиточные носят красные суконные халаты, полы которых, впрочем, у самых богатых обкладываются золотыми или серебряными позументами. Развлечениями у башкир служат песни, пляски, борьба, стрельба в цель, наездничество и охота, главным образом соколиная.

К этой охоте приучают соколов, ястребов и беркутов. Рассказывают, что с последними башкиры выходят не только на птиц, но и на волков и медведей; расвирепевшая птица, которую до того морили голодом, садится зверю на крестец и сильными ударами клюва разбивает ему череп или же выклевывает глаза.

Песни у башкир плавного и заунывного тона; музыкальными инструментами служат чибизга, сделанная из ствола растений наподобие флейты, и хомус — небольшой металлический кружок с приделанным в середине язычком, который держат в зубах, издавая звуки при помощи языка и пальцев. Пляска башкир под такт песни в сопровождении курайч (музыкантов, играющих на башкирских флейтах — кураях) выражает робость и неволю (женщины), страсть и отчаяние (мужчины).

Из немногих национальных праздников особым уважением пользуется сабантуй, который сохранился от времен язычества и справляется перед началом пашни и отправлением на коши. При этом народ предается разным играм, пению, пляскам, а главное — пользуется случаем хорошо поесть.

Молодой башкир. Фотография С. Прокудина-Горского

Белорусы Могилевской губернии в национальных костюмах

БЕЛОРУСЫ

Белорусы. Происхождение названий «белорусы», «Белоруссия» остается до сих пор не выясненным. Эпитеты «Великая» и «Белая Россия» (Alba Russia) употреблялись на Западе в применении к Московии еще в XV столетии; но более определенное, географическое значение термин этот получил только при царе Алексее Михайловиче, когда он в 1655 году, после занятия Вильны, к титулу «самодержец Великой и Малой России» присоединил «и Белой России».

В образовании белорусского племени участвовали, главным образом, два славянских племени: кривичи, занимавшие верховья Волги, Днепра и Западной Двины, южную часть Озерной области и часть бассейна Немана, и дреговичи, жившие между Припятью и Двиной. В начале XIV века (1318–1320) литовский князь Гедимин присоединил к Литве западную Русь, кото-

И. Шишкин. *Полесье*

рая впоследствии вступает вместе с Литвой в унию с Польшей и разделяет ее судьбу. Территория Белоруссии, лежащая между истоками Двины, Днепра и Буга и от устья Припяти до берегов Вилии, занимала пять давних воеводств: Минское, Полоцкое, Мстиславское, Витебское и Смоленское или губернии: Минскую, Гродненскую (без южных ее частей), почти всю Витебскую – на западе до города Дрисы (ныне это город Верхнедвинск. – *Ред.*), Могилевскую, западную часть Смоленской и Черниговскую.

Лингвистические данные позволяют видеть влияние белорусских языковых элементов также на некоторые уезды Псковской, Тверской и даже Московской губерний.

Некоторые исследователи белорусов, основываясь на особенностях наречий, характере происхождения и этнографических различиях, делят всех белорусов

И. Похитонов. *Белорусский пейзаж. Зимний день*

Дрисса. Фотография С. Прокудина-Горского

на три группы: западные белорусы, попавшие под западное, польское влияние, они занимают Виленскую губернию, кроме ее юго-западной части, Гродненскую, кроме незначительной части уездов Брестского, Кобринского и Пружанского, Минскую, исключая узкий пограничный пояс, Новогрудского, Слуцкого и Бобруйского уездов; восточные белорусы, испытавшие влияние соседнего великорусского племени, эта группа занимает территорию Витебской губернии, исключая ее восточные уезды: Динабург-

А. Докучаев. Окраина пуши

ский, Речицкий и Людинский, далее Могилевскую, Черниговскую и в Смоленской губерниях уезды Бельский и Поречский, в последних двух губерниях белорусы появились в XVII веке, перейдя свои естественные границы, заключенные между Днепром и Сожем; к третьей же группе принадлежат так называемые полешуки, или жители, которых одни причисляют к малорусскому, а другие к белорусскому племени. Они составляют как бы переходную народность от белорусов к малороссам Волыни.

По особенностям языка, одежды и обычаев населения можно отнести к белорусским уезды: Пинский, Мозырский, Речицкий, узкий пограничный пояс Брест-Литовского, Новогрудского, Слуцкого и Бобруйского, южную часть Кобринского и Волковысского, юго-восточного Пружанского Гродненской губернии, далее северную часть Ковельского, Лудского, Ровенского и Овручского Волынской губернии, и северную часть Радомышльского уезда Киевской губернии.

Начинающееся антропологическое изучение белорусов дало пока еще немного фактического материала для решения вопроса, какие элементы участвовали в образовании антропологического типа современных белорусов и какие однородные физические черты и в какой степени сближают их с двумя другими русскими племенами. Несомненно одно, что тип этот представляется в настоящее время значительно смешанным, отразившим на себе влияние финской, тюркской и другой крови, и что по своему физическому типу белорусы не так резко отличаются от велико- и малороссов, как это представляли исследователи ранее.

Белокурость, например, на широкое распространение которой среди белорусов указывалось прежде, оказывается вовсе не характерным для них признаком: новейшие исследования констатируют темный цвет волос у практически половины населения, а у белорусов Смоленской губернии этот процент достигает даже семидесяти, то есть больше, чем у многих великороссов и малороссов.

Если белорусы и могут быть названы представителями более светлого типа, то только по цвету глаз, так как среди них процент темноглазых сравнительно с велико- и малорусами мал и не превышает четверти всего населения. Неверными оказываются и прежние представления о малорослости и слабости белорусов. По большей части физически

А. Докучаев. *Вид села*

они сложены вполне хорошо, имеют рост выше среднего; периметр груди превышает половину роста, и так называемый «жизненный индекс» свидетельствует об их вполне удовлетворительном здоровье и физической крепости.

По религии большинство белорусов православные, меньшая часть — католики; немало встречается раскольников, главным образом поповской (белокриницкой иерархии) и беспоповской сект. Как среди православных, так и среди католиков до сих пор бытуют в различных обрядах многочисленные остатки

прежних языческих воззрений, и по-прежнему крепко держатся верования в домовых, русалок, оборотней, ведьм, ведьмаков и прочее.

Одеждой мужчин служат: обыкновенная русская холщовая рубаша, с косым воротом, белая, иногда синяя, или так называемая «самотканка» — полубумажная клетчатая рубаша; штаны — чаще из синего сукна; камзол — безрукавка, род жилета с двумя складками сзади вместо пряжки, шьется из серого сукна; шуба из простых домашних овчин; жупан — похож на русский армяк, из домашнего белого, серого или синего

А. Докучаев. *Колядование*

сукна; курта – короче жупана и шьется в талию с небольшими сборками по бокам. Прежняя поярковая шляпа в виде усеченного конуса, с небольшими полями всюду вытесняется теперь картузом; зимой носят черные барашковые шапки.

Принадлежности женского костюма: холстинная рубаха, нередко с вышивкой у плеч, сарафан из синего холста, с мелкими «борами» у талии, сукня – сарафан из неваленного русского сукна, выкрашенного в черный цвет, шубка – ситцевый сарафан с проймами, а также шуба, курта и жупан, мало чем отличающиеся от мужских.

Обувь – преимущественно лычная («лаптки» и из худших лык «каверзни»), но по праздникам более за-

житочные крестьяне и крестьянки обуваются в «цапоги» и «бушмаки». Шею молодые девушки и женщины часто украшают бисером или, как они их называют, коралками, в несколько ниток; на пальцы надеваются медные (а прежде носили костяные) кольца; в ушах носят томпаковые серьги.

Прежние указания на исключительно белый цвет одежды белорусов в настоящее время почти потеряли свое значение: белый цвет вытесняется теперь другими и в особенности синим.

Деревни белорусов расположены по большей части на возвышенных местах вблизи рек или на берегу озера и занимают продолговатый участок земли, разделенный пополам средней улицей. По обеим сторо-

А. Докучаев. Дзяды (поминки)

Базар в Белоруссии

нам улицы расположены невзрачные, лишенные всяких украшений, крытые соломой хаты. За избами, параллельно улице, отведен участок под огороды, а за ними, соответственно каждому наделу, выстроены риги, место сушки, молотбы и хранения немолоченого хлеба. Внутри самой деревни нередко находится и кладбище.

Главное занятие белорусов — земледелие. Преобладает трехпольная система, реже — двухпольная и, как исключение, многопольная. Земля обрабатывается просто сохой и деревянной бороной. Урожаи из-за плохой обработки земли, а местами и вследствие почвенных условий редко бывают обильными. Молотба производится отбивкой снопов об деревянную колоду, зерно выеивается, бросаемое лопаткой на ветер. Кроме хлебных растений, много сеют картофеля, большая часть которого продается на винокурные заводы, а также коноплю и местами табак. В значительных размерах ведется огородничество, являющееся в некоторых местностях Могилевской губернии промысловым, и в меньших — садоводство. Скотоводство мало развито.

Пчеловодство, ранее очень распространенное среди белорусов, в последнее время заметно уменьшилось; ведется оно, за небольшими исключениями, всюду бортневым способом.

Большое значение в экономической жизни белорусов имеет лесной промысел и, главным образом, рубка дров и леса. Местами жгут уголь, занимаются смолокурением, сидкой дегтя и скипидара (наиболее в Слонимском уезде), делают деревянную посуду, колеса (Пружанский уезд), сани, ободья и дуги (Бельский уезд). В Минской губернии значительный доход населению доставляло ранее приготовление кулей и рогож, но промысел этот, с уменьшением липовых рощ, падает.

В Бобруйском уезде развита выделка простого сукна, чем занимаются почти все крестьяне; в Новопрудском уезде сукно выделывают исключительно крестьянки. В общем, экономический быт белорусов в результате целого ряда неблагоприятных условий находится на невысоком уровне, но несомненно, что улучшение его идет постепенно, довольно медленно, но верными путями.

Боляры в национальных костюмах

БОЛГАРЫ

В. Поленов. *Болгарское селение*

Болгары – ветвь тюркского племени, жившего некогда на берегах Волги; приблизительно в конце V века они двинулись оттуда на юг. Оставив многочисленные племена в степях южной России, болгары проникли в Мёзию в нижнем течении Дуная, опустошили Оракию и вместе с понтийскими гуннами угрожали Константинополю (559 год н. э.). За помощь против аваров император Гераклий сделал Куврата, предводителя болгар, византийским патрицием. Под предводительством его сына Испериха (Аспаруха) болгары во время осады Византии арабами в царствование Константина IV несколько раз вторгались в пределы Мезии; основав царство дунайских болгар, они слились настолько со славянами, живши-

ми на правом берегу Дуная, что уже в конце IX века составляли один народ, сохранивший язык и физические особенности туземцев, а имя пришельцев: болгары.

П. Оссовский. *Болгарин*

Оставшиеся на Волге болгары, теснимые хазарами, двинулись к верховьям Волги и Камы, где основали магометанское государство. Современные болгары живут окруженные сербами, румынами и турками, в тех же почти границах, как и 1000 лет тому назад, именно от реки Тимока, верхнего течения реки Вардар и Охридского озера почти до Черного моря, на север до Дуная и на юг почти до Эгейского моря; к самому морю, однако, их не допустили греческие купцы, верные древневизантийской традиции.

Только изредка внутри этих границ примешиваются чужие народности. В Болгарском княжестве, в Восточной Румелии и Македонии болгары составляли главную часть населения. Часть своей земли они потеряли на западе, где ее захватили албанцы, поселившиеся на плодородных долинах Топлицы и в верховье реки Вардара до самой Болгарской Моравы, также и вследствие эмиграции в Банат и в Бессарабию. На Болгарию и Восточную Румелию приходится менее половины болгар, остальные же живут в Турции, Румынии и России.

В западных Балканах, где болгары самого чистого происхождения, они крепкого телосложения, мускулисты, имеют овальное лицо, прямой нос, узкие маленькие глаза, светлые, редко темные волосы. Выражение лица интеллигентное, серьезное и свидетельствует о твердости характера. Формой черепа болгары резко разнятся как от славян, так и от финнов; их череп имеет совершенно особую форму, с часто встречающимися выдающимися скулами; в этом явлении и узком прорезе глаз можно видеть указание на смешение с завоевателями.

С. Присекин. «Да будет здесь земля Болгария»

В. Поленов. *Балканский пейзаж*

Первоначальная религия болгар была смесью ислама и язычества, трудно поддававшейся влиянию византийских миссионеров. Христианство начало распространяться лишь после долгой упорной борьбы; вместе с тем в IX веке болгары получили кириллицу. Громадное большинство болгар исповедуют теперь православную веру. Приблизительно 300 тысяч – магометане, так называемые помаки, живущие главным образом в Родопских горах. Несмотря на это, болгары сохранили до сих пор многие языческие и древнеславянские предания и обычаи.

Одеждой болгары отличались от всех соседей; обычную на Балканском полуострове феску заменила чубара из овечьей шкуры. Одежду мужчин составляла расшитая сорочка, шаровары из полотна или из шерстяной материи, называемой «аба», красный пояс, куртка и длинный кафтан, зимой овечий тулуп и сапоги грубой работы. Женщины носят шаровары и богатые металлические украшения, как турчанки. Впрочем, высшие классы начинают все более и более следовать как в одежде, так и в других отношениях европейскому образцу, но сельское население живет еще по старине, которая выражается в ношении платья (почти каждый округ имеет свой особый пестрый костюм), в особом обычае строить дома.

В. Поленов. *Болгарка Дана*

Сколько же лет прошло с тех пор, как...

Забайкальские буряты в национальных костюмах

БУРЯТЫ

Буряты – отрасль монгольского племени, обитающая около Байкала и на северных предгорьях Центральной Азии. Это, как и вообще все монголы, приземистое, плосколицее племя с жесткими, прямыми волосами, желтым цветом кожи, отличающееся узким разрезом век; нос небольшой, приплюснутый, с широкой переносицей; губы тонкие, подбородок округлый; усы и борода черные и редкие.

Родство бурят с монголами обнаруживается и в тождестве языка, и в общих преданиях, неизменно связывающих судьбы этих народов. Древнейшая история бурятского племени до сих пор остается неизвестной, и сведения о происхождении их приходится черпать из многочисленных легенд и преданий.

По одному бурятскому преданию кудинских бурят (проживающих в Иркутской губернии), родоначальником всего племени был Баргу-Батур; у него было трое сыновей. Первый остался жить на Аму-дарье, первоначальной родине Баргу-Батура, второй ушел к Байкалу и там занялся рыболовством (от него произошли кударинские, идинские, селенгинские, баргузинские буряты), а третий поселился на южной стороне Байкала – от него пошли хоринские буряты.

По другому преданию, все буряты ведут свое происхождение от оборотня-быка (Буха-Ноина). Этот бык вступил однажды в связь с шаманкой Асухан, родившей двух сыновей – Бурядая и Хоредоя, потомство которых и образовало все многочисленные рода,

А. Мартынов. *Около Байкала*

И. Машков. *Тайга. Лодки у берега*

на которые распадаются теперь буряты. Существует еще довольно много вариантов этих преданий, из которых видно, что и Баргу-Батур, и Буха-Ноин являются на северной стороне Байкала пришельцами, первый с запада, а второй с юга. Более достоверные сведения о бурятах встречаются у монгольских историков, утверждающих, что буряты в XII веке кочевали около Байкала и около 1190 года подчинились Чингисхану.

После этого судьба бурят надолго остается неизвестной исследователям. Они снова появляются на исторической сцене лишь в период завоевания Сибири русскими. Первые вести о бурятах дошли до русских в 1622 году.

Покорение их, впрочем, стоило казакам очень дорого и достигнуто было с большим трудом. Жестокое обращение казачьих команд с покоренными инородцами нередко приводило к восстаниям, избиению небольших казачьих отрядов и часто к массовому бегству инородцев в пределы Монголии. Навстречу такому переселению с севера на юг в то же время шло обратное переселение монгольских родов с юга на север — из глубины Монголии в пределы нынешнего Забайкалья. Брожение это улеглось лишь в начале XVIII века после проведения русско-китайской границы (1727–1728).

Нынешние буряты делятся по месту жительства своему на иркутских и забайкальских. Административное устройство бурят после перехода их в русское подданство довольно долго оставалось таким же, каким оно было до покорения их. Буряты делились на роды или поколения (кости — ясу), во главе которых стояли зайсанги или шуленги; небольшими разветвлениями рода управляли старшины (засулы, ахха). У родоначальников была отнята власть судить родовичей за дела уголовные, но мелкие правонарушения и вообще малые дела родовые зайсанги и шуленги разбирали совместно с почетными стариками по старинным обычаям и преданиям.

Звания зайсангов и шуленг были наследственные. Надзор за действиями родоначальников был предоставлен местным русским властям. В середине XVIII века учреждаются инородческие конторы, ведавшие делами обширных групп бурятских родов и сносившиеся с русским начальством от имени всех родов, состоявших в их ведении. Уставом об инородцах 1822 года конторы были упразднены, и взамен них учреждены степные думы с главным тайшой во главе и с известным числом выборных заседателей. Начальники родов (родовые головы) по своему званию пользуются правами заседателей. Обязанности степных дум главным образом контрольно-хозяй-

ственного характера; родовые старшины производят раскладку податей и распределение повинностей подводной, дорожной и других по каждому роду отдельно; судебные же и административно-полицейские обязанности в пределах рода и улусов, равно как и сбор податей, лежали на родовых старостах.

Довольно долго это устройство сохранялось нетронутым и в Иркутской губернии, и в Забайкальской области, но около 1889 года степные думы в Иркутской губернии были упразднены, а на место их учреждены инородные управы.

В состав каждой управы входит по несколько родов, во главе которых стояли родовые старосты; председателем же управы состоял голова, значение и компетенция которого приблизительно такая же, как прежних тайшей.

Забайкальские буряты составляют шесть ведомств. Бурятские ведомства Селенгинской степной думы состоят из 22 родов, кочующих по среднему течению Селенги и долинам рек Чикоя, Темника и других. Бурятские ведомства Аннинской степной думы (хорин-

А. Докучаев. *Типы бурят*

ские буряты) состоят из 14 родов, кочевья которых расположены по долинам рек Уды и Хилки и их притокам. Часть этих бурят в 1838 году образовала особую Агинскую степную думу и кочует ныне по рекам Аге, Онону, Турге.

Баргузинские буряты (8 родов) занимают своими стойбищами долину реки Баргузин, а кударинские (4 рода) – устье реки Селенги и близлежащее побережье Байкала. Закаменские же буряты (12 родов), выходцы из Иркутской губернии, образуют особую Закаменскую инородную управу.

Во главе степных дум стоят тайши, ныне все выборные и утверждаемые генерал-губернатором; во главе же инородной управы находится голова. Степные думы и инородные управы подчинены окружным полицейским управлениям.

Общественный строй бурят носит до сих пор резкие черты общинно-родовой жизни. В старину буряты жили близкородственными группами. Нередко такие родовые группы (хотоны) владели общим имуществом и вели общее хозяйство. С течением времени роды, однако, стали смешиваться, но близкая

Н. Боровской. *Тайга*

Агинская степная дума

В степи у бурят

связь между членами одного рода сохранилась у бурят до сих пор. Буряты тяготеют к своему роду как податные единицы; они обязаны круговой порукой за бедных членов своего рода при вносе ясака и исполнении повинностей; родовая этика требует от каждого бурята особенного участия и деятельной помощи по отношению к своему сородичу.

Бурят не может вступать в брак с женщиной своей кости — ясу (у бурят-ламаистов экзогамия несколько смягчена, и брак считается дозволенным, если от родоначальника жениха и невесты прошло более семи поколений). При свадебных церемониях активную роль играют не родители новобрачных, а самые старшие представители их поколений или хотонов.

У бурят-шаманистов члены одного рода молятся общему родо-

вому духу-покровителю и участвуют в родовых жертвоприношениях, кроме того, при разборе некоторых дел присяга известного числа родственников освобождает заподозренного в каком-либо проступке бурята от всякого наказания.

Женщина-бурятка

Землей буряты владеют на правах общего коллективного пользования или поколенно, или по ведомствам. Что же касается отдельных угодий, то покосы и пашни часто находятся уже в захватном пользовании отдельных семейств, а местами даже уравниваются или делятся, но пастбища и лес составляют предмет общего пользования для всех членов ведомства, независимо от размеров последнего.

Жены, как чужеродки, занимают весьма подчиненное положение. В бурятской семье на них падает почти все бремя ведения хозяйства: уход за скотом, изго-

товление одежды, обуви, приготовление молочных запасов на зиму и так далее. Жен буряты покупают; калым дается чаще всего в виде скота и реже деньгами. Бедные буряты прибегают к меновому браку, то есть взамен взятой невесты выдают дочь или родственницу за брата или родственника невесты. У бурят допускается многоженство, но этим правом пользуются только люди состоятельные, да и то в редких случаях.

Расторгается брак у бурят довольно легко, так как обычай разрешает развод по весьма многим поводам. Занятия бурят представляют чрезвычайное разнообразие; среди них можно найти и чистых кочевников-скотоводов, и звероловов, и земледельцев, и рыболовов, но чаще всего их хозяйство носит смешанный характер, причем преобладание того или другого занятия обуславливается свойствами климатическими и почвенными находящихся в пользовании бурятами территорий, густотой населения, большей или меньшей близостью русских поселений и так далее.

В старину скотоводство и звероловство (редко рыболовство) составляли исключительные занятия бурят; пастухи перекочевывали со своими стадами на огромные расстояния как в пределах своего владения, так иногда за пределами его; звероловы охотились свободно, где кто желал. Для более успешной охоты буряты устраивали облавы, в которых принимали участие многие поколения. Охота производилась по известным правилам, а добыча делилась между поколениями согласно старинным обычаям. Впоследствии облавы стали выходить из употребления, и ныне буряты охотятся или поодиночке, или артелями в 4–5 человек.

Пастушеское хозяйство бурят первоначально велось очень просто. Кочевники в своих войлочных передвижных юртах двигались круглый год за своими стадами в поисках хороших кормов; но в середине XVIII столетия буряты уже стали косить сено и запасать корм на зиму, а с середины XIX века среди бурят усиленно начинает распространяться земледелие. Вместе с тем меняются постепенно их быт,

привычки и наклонности. Поняв огромное значение зимних запасов корма для скота, буряты-скотоводы прилагают все усилия для увеличения своих сенокосов и улучшения их качества; они производят расчистки лесистых и каменистых мест и выработали свою систему удобрения их. Зимний навоз бережливо собирается, просушивается, обращается в мелкий порошок и затем равномерно насыпается на сенокосных участках. В местностях, страдающих от засухи, а таковыми можно считать почти все Забайкалье, остров Ольхон и степи Иркутской губернии, буряты создали огромные ирригационные сооружения,

не останавливаясь ни перед тяжелым трудом, ни перед большими затратами.

С сокращением скотоводства и развитием земледелия у бурят стал также сокращаться размах их кочевок; число кочевок в течение года также уменьшается; местами буряты совершенно перестали кочевать, и зимники и летники стоят у них в одной ограде. Войлочная юрта заменяется деревянной и даже домами с русской или голландской печкой.

Одежда бурят когда-то состояла из национальной овчинной шубы, меховых штанов и самодельной обуви. Зимняя одежда отличалась от летней только качеством меха. Нижнего белья буряты

не носили.

В настоящее время почти все буряты носят нижнее белье (рубашу и штаны), пошитое из китайской бумажной материи; шуба летом заменяется легким халатом из той же материи или китайского шелка-чечучи и так далее. Женская одежда отличается от мужской только несколько иным покроем. Домашняя утварь в глухих улусах до сих пор еще весьма незатейлива и состоит главным образом из берестовой посуды, кроме необходимых чугунов. Пригородные и культурные буряты имеют фаянсовую посуду, тарелки, блюда; употребляют ножи, вилки и даже нередко самовар. Пища бурят главным образом молочная и мясная.

Рыбой питаются только буряты-рыболовы, прибрежные жители Байкала и больших озер. Овощей

Молодые сибирские девушки-бурятки

Маска покровителя рода бурят

буряты не разводят, зато у них в большом употреблении дикорастущие растения, например, мангир (дикий чеснок), бутун (дикий лук), черемша, луковницы сараны; грибов практически не едят. Молоко пьют и в сыром виде, и перекишшее; готовят творог и сушат его, сыр и пенку из сливок; наконец, из кислого молока буряты перегоняют молочную водку (араку); остатки же после перегонки (арца) оставляют в виде запаса на зиму. Масло буряты едят без хлеба или смешивают с мукой и поджаривают эту смесь. Предмет первой необходимости составляет у бурят кирпичный чай, который они обыкновенно забеливают молоком; часто в чашу, в которой варится чай, подмешивается гуджир (серноокислый натр), а для вкуса кладется еще масло.

Мясо буряты едят почти исключительно вареное, и только изредка жарят его на вертеле; с распространением у них земледелия многие из них научились есть хлеб и даже печь его. Бурят в настоящее время насчитывается более 300 000; из них около трети

В. Верещагин. Буддийский лама в costume для религиозного танца «Цам»

живет в Иркутской губернии, а остальные – в Забайкальской области.

Из последних около 10 000 числилось в казачьем сословии – это потомки тех бурят, которые по собственному желанию перечислились в 1784 году в казаки и образовали 4 полка шестисотенного состава: сартольский, ашебоготский, цонгольский и атаганский. Раньше эти казаки управлялись атаманами и находились в ведении Кяхтинской пограничной канцелярии, но в 1851 году были преобразованы и вошли в состав Забайкальского казачьего войска на общем основании.

По вероисповеданиям буряты распределяются так: ламаистов около 150 000, шаманствующих около 65 000 и православных около 85 000. Ламаисты преобладают в Забайкальской области, а шаманисты – в Иркутской губернии. Успехи православия довольно значительны среди бурят-шаманистов, но христианство весьма слабо распространяется среди ламаистов, несмотря на то, что в Иркутской

губернии имеется всего 17 миссионерских станом, а в Забайкальской области их 24. Ламаизм проник к бурятам из Монголии, и еще в конце XVIII столетия бурят-ламаистов насчитывалось ничтожное число. Почти вся масса придерживалась шаманства; но достаточно было усилий нескольких энергичных лам, чтобы ламаизм в какие-нибудь 50 лет стал господствующей религией забайкальских бурят.

Среди иркутских бурят ламаизм распространяется довольно медленно. Ламаизм во многих отношениях повлиял благотворно на бурят. Он смягчил их нравы, принес им более возвышенную религию, нежели шаманистский фетишизм, и дал им письменность, благодаря которой они получили возможность знакомиться с монгольской литературой и увековечить на письме плоды народного своего

А. Докучаев. Бурятский дацан (храм)

творчества — сказки, песни, предания и так далее.

В настоящее время среди бурят довольно успешно распространяется русское просвещение; дети посещают начальные, городские и уездные училища и даже гимназии; молодые буряты учатся в университетах. Буряты весьма способны к учению; они восприимчивы и не пугаются новизны. Некоторые ремесла достигли у них значительной степени развития. Они прекрасные плотники, шорники, кузнецы и литейщики; женщины-бурятки искусно выделывают кожи и готовят превосходные войлоки-кошмы. Буряты дают значительный прирост населения,

хотя процент прироста неодинаков в различных ведомствах. Вообще же, о бурятах можно сказать, что они одно из самых живучих и культурных племен среди всех других сибирских инородцев.

А. Докучаев. Богослужение у бурят

Богослужение у бурят

Валах и молдаванин

ВАЛАХИ

Валахи (волохи, влохи, волхва, молдаване) – народ, который, по словам Несторовой летописи, сыграл видную роль в истории славянства, заставив его двинуться с Дуная на Вислу, Днепр и так далее.

Именем Волошской земли наши предки означали Италию; поэтому и жители Дакии, происходящие от древних гетов или фракийцев, смешанных с римскими поселенцами Траянова времени, и называющие сами себя ромынами (румынами), получили от славян название волохи. Когда образовалось воеводство Молдавское, жители его стали называться молдаванами.

Первое известие о валахах встречается в начале Несторовой летописи, где говорится, что славяне, издревле обитавшие в странах дунайских, были вытеснены отсюда волохами: «Волохом бо нашедшим на Словени на Дунайския, седшем в них и насиащем им...». Это известие относится ко II веку. Дальнейшие сведения о валахах в той же летописи относятся уже к VII веку: «По сем (после болгар) придоша Угри бели, наследиша землю Словеньску, прогнавше В., иже бежа преже прияли землю Словеньску; си бо Угри почаша быти при Ираклии Цари».

В конце IX века Волошской землей завладели венгры, или угры черные, как называет их Нестор в отличие от белых угров. Черные угры, жившие в IX веке на востоке от Киева, в стране Лебеди (в Харьковской губернии, по предположению Карамзина), были вытеснены отсюда печенегами и, пройдя мимо Киева, переправились через Днепр и заняли нынешнюю Бессарабию, Молдавию и Валахию. Но вскоре и здесь они должны были уступить место тем

же печенегам, которые в 896 году опустошили эти страны и принудили угров переселиться в Паннонию (нынешнюю Венгрию), где в то время также жили валахи.

В XII веке часть нынешней Бессарабии и Молдавии, где между валахами жили также печенеги и по-

ловцы, была подвластна князьям галицким. С падением Галицкого княжества (1340) Молдавия досталась татарам, разорившим города и селения; но вскоре татары были изгнаны Людовиком Венгерским, а на их место пришли из Венгрии валахи, предводимые воеводой Драгошем, поселились на реке Молдаве и основали независимое княжество – Молдавию.

Славянский язык до самого XVII столетия был здесь не только церковным, но и судебным. Несколько ранее было положено начало княжеству Волошскому, основателем которого считается Радуг Великий. Но самостоятельность обоих княжеств продолжалась недолго; они вскоре подпадают под власть Турции: Валахия в конце XIV века, Молдавия – в 1511 году. Переходу валахов-молдаван

в русское подданство было положено начало при Петре Великом, принявшем в 1707 году на русскую службу волошского выходца Апостола Кичега с 300 конных солдат, который был комендантом Волошской Хоронгви, но так как волохов для этого явилось слишком мало, то они были определены в слободские полки, а в 1740 году им разрешено было приобретать в Малороссии недвижимость. Впоследствии составилась и особый Волохский корпус, командиром которого в 1738 году назначен был князь Кантемир. С тех пор случаи переселения валахов-молдаван в Россию участились, и им делаются здесь различные льготы.

А. Бучури
Молдавская крестьянка

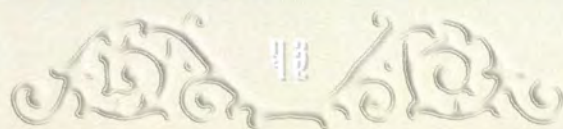
Великороссияне центральных губерний Российской империи

ВЕЛИКОРОССЫ

Наши сведения о народностях, населявших в разное время область современных великорусов, относятся к сравнительно недавнему времени. Самой древней из них лингвистические данные позволяют считать финнов. Окончания «ма» и «ва», так часто встречающиеся в названиях русских рек, составляют, как то показали исследования известного этнографа и лингвиста-финнолога Микхеля (Михаила) Веске, один и тот же суффикс, имевший первоначальное значение «река».

Следя за реками, носящими подобные названия, мы можем с приблизительной точностью определить границы области, занятой некогда финнами. Она простиралась с северо-востока России далеко на юго-запад, включая нынешние Костромскую, Владимирскую, Московскую, Калужскую губернии и переходя отсюда в бассейн Днепра, именно в его верховья и к левым притокам, кончая Десной. В то время как область в указанных пределах была занята финнами, славяне жили недалеко от них, в Прикарпатье,

Г. Чернецов. *Село*

Великороссияне разных губерний Российской империи

на верхней Висле, в теперешней Галиции и Волынской губернии. Из этого центра, в прямой связи с передвижениями германцев, начиная с III века, славяне начали распространяться на запад к Одеру, на юг — к Дунаю и на северо-восток — вверх по Днепру и его притокам.

Судя по лингвистическим данным, славянские племена впервые столкнулись с западными финнами приблизительно около V–VII веков. В IX–X веках они окончательно утвердились в Приднепровье и начали отсюда свою колонизаторскую деятельность.

В области будущего ядра великорусское население осело, в промежуток времени между XI и XII веками, на земли, занятые финскими племенами, главным образом новгородские (ильменские) славяне, близкородственные им кривичи, а также вятичи.

Покорив финнов, славяне частью уничтожили их, а частью поглотили и сами слились с ними, восприняв от них некоторые физические, лингвистические и психические черты и составив с ними в конце концов одно этническое целое — великорусское племя.

Физический тип современного великоруса представляет собой, следовательно, сложный комплекс. Хотя цифры роста великорусского населения и являются в общем довольно пестрыми, но в распределении их по губерниям и уездам замечается известная правильность, выражающаяся в том, что уезды с населением низкого роста окружены обыкновенно уездами с более высокорослым населением; высокорослое население, в свою очередь, также опоясывается округами меньшей высокорослости. Очагом наиболее высокого роста являются большая часть Псковской губернии, юго-западные уезды Новгородской и примыкающие сюда Лугский и Гдовский уезды Петербургской губернии. Сюда относится также Пермская губерния, дающая сравнительно высокий рост и окруженная губерниями с низкорослым населением. Великорусское население Сибири имеет более высокий средний рост, чем великорусы Европейской России.

По форме лица великорусы обладают продолговатым и удлинненным лицом. Цвет волос (гладких или

слегка вьющихся) русый, то в более светлых, то в более темных оттенках; по цвету глаз одинаково часто встречаются темно- и светлоглазые. Черты их лица не так резки, как у южных славян. Нос правильный, довольно крупный, толстый, но не широкий, иногда с горбинкой, реже — с небольшой выемкой. Цвет кожи — светлый и изредка слабосмуглый. В зрелом возрасте — большая окладистая кудрявая русая борода. Фигура в общем стройная и красивая. При этой краткой антропологической характеристике великорусов необходимо упомянуть о способности их ассимилировать чуждые элементы и, в свою очередь, подчиняться влиянию инородческих элементов. Последнее особенно резко наблюдается там, где великорусы являются в меньшинстве по сравнению с инородческим населением.

Язык великорусов, как и их физический тип, в отдельных местностях подвергается иногда значительным изменениям в зависимости от тех или иных пере-

движений населения. В местах с преобладающим инородческим населением великорусы нередко усваивают язык последнего и пользуются им не только в отношениях с соседними инородцами, но очень часто и между собой.

Общее количество великорусов пока не может быть определено с точностью, так как данные о численности отдельных населяющих Россию племен еще не разработаны; приблизительно же оно может быть исчислено в 60 млн душ. Наибольшее количество великорусов было в Европейской России, преимущественно в центральной ее полосе, наименьшее — в Сибири, Кавказе и Туркестане.

В последнее время наблюдаются массовые передвижения великорусов с одних мест на другие. Достаточно указать на увеличивающиеся с каждым годом переселения из Европейской России в Сибирь или на выселение нескольких тысяч духоборов с Кавказа в Канаду.

К. Кольман. Русские типы

И. Трутнев. *Крестный ход в деревне*

Н. Соломин. *Красный угол*

По вероисповеданию великорусы принадлежат к православной греко-восточной церкви, но в народных верованиях, отличающихся приверженностью к внешней стороне религии, к обрядам, до сих пор сохраняются следы древних языческих религиозных представлений, и среди великорусов бытуют лешие, водяные, русалки, различные домовые, банники и прочее и, как средства защиты против них, разного рода заговоры. Широкое распространение среди великорусов получили также различные согласия и толки, которые могут быть разделены на три главные группы: поповцев (приемлющих священство), беспоповцев (не приемлющих священство) и духовных христиан: хлыстов, скопцов, молокан, духоборов и других.

Поповцы живут преимущественно в центральных губерниях, а беспоповцы сосредоточены в северных областях и на Поморьи. На юге среди великорусов распространены секты духовных христиан. Главнейшие бытовые черты великорусов раскольнического насе-

К. Буддеус. *Русская изба*

ния — это сильно развитый дух солидарности и взаимопомощи, большая любознательность и стремление к грамоте, большая строгость жизни, воздержанность и любовь к порядку, а вследствие этого и большая зажиточность и материальное довольство.

В бытовом отношении великорусы, раскинувшиеся на громадном пространстве, представляют большое разнообразие, зависящее от исторических и экономических условий, от окружающей природы и от большего или меньшего влияния городской культуры.

Благодаря освобождению крестьян из крепостной зависимости, введению всеобщей воинской повинности, проведению железнодорожных путей, громадному развитию фабрично-заводской промышленности и прочему старые, патриархальные формы быта великорусов исчезают и заменяются новыми, не вполне ещё определившимися формами. Поэтому мы остановимся только на тех из последних, которые являются наиболее типичными и характерными для великорусов.

А. Докучаев. *Плетение корзин*

Самый распространенный тип жилища — бревенчатая изба, с двухскатной крышей, соломенной или тесовой, украшенная иногда снаружи резьбой или расписными карнизами, окнами и ставнями. Изба новгородско-московского типа обращена на улицу «коньком», узкой стороной в два, три окна и имеет вход со двора. С юга в пределы Тульской и Рязанской губерний далеко вдается малороссийский тип избы, выходящей на улицу по длине с крыльцом посередине, с крышей на четыре ската.

Изба состоит чаще из одной жилой комнаты с сенями и клетью или из двух — белой и черной (зимней), соединенных сенями, с подпольем или подклетьем.

*Женская одежда великороссов
Владимирской и Нижегородской
губерний*

Около избы — двор с воротами и навесом и с надворными постройками; позади нее — огород. Располагаются избы в один (односторонка) или в два ряда (двухсторонка) вдоль улицы, имея на противоположной стороне или позади амбары, за ними — сарай и далее — овины и бани. Внутри избы в переднем углу божница, посередине — большая кирпичная или глинобитная русская печь, стол, лавки, скамейки, полати для спанья, по стенам иногда лубочные картины. Окна вырубаются обыкновенно маленькие, чтобы зимой держалось тепло (с той же целью избы окружают иногда завалиной из навоза).

Одежда великославян-мужчин состоит из пестрядинной, ситце-

Н. Эллерт. В избе

Л. Соломаткин. *Масленица*

вой или кумачной, навывпуск рубахи с косым воротом, с ластовицами и подоплекой, подпоясываемой узеньким поясом под живот, пестрядинных же или тиковых портов; на ногах сапоги или лапти, зимой валенки; сверху – армяк, сермяга, кафтан с подпояской или кушаком, иногда жилет, поддевка, зимой – полушубок или тулуп; на голове – войлочная шляпа, выходящая теперь из употребления, картуз, шапка или малахай.

Женский костюм состоит из белой рубахи с короткими и широкими, собранными на концах рукавами, цветного сарафана или понявы, шушуна, душегрейки, передника; теплое платье – шубка со сборками позади или длинная шуба с откидным меховым воротником; на голове платок с завязанными спереди или сзади концами и другие разнообразных форм уборы, смотря по местностям; наконец – ожерелье, бусы, запястье, серьги.

Пищу великорусов составляют: ржаной хлеб, щи, похлебка, гречневая и пшенная каша, молоко, карто-

фель, капуста, редька и другие овощи; по праздникам – мясо, пироги, оладьи, ватрушки и прочее. Напитком служит квас, все более вытесняемый чаем. Самовар получил в деревнях самое широкое распространение только во второй половине XIX века. Семейный быт великославян находится в переходном периоде и переживает борьбу новых начал жизни со старыми.

Прежняя большая патриархальная семья рушится и распадается на малые семьи, с более или менее самостоятельным характером ее членов. Семейные разделы, столь редкие в старину, сделались теперь обычным явлением. Если они, с одной стороны, приносят в некоторых случаях несомненный экономический вред, то, с другой, за ними должно быть признано громадное нравственное влияние, которое они оказывают на индивидуальную сторону крестьянства, возвышая значение личности, освобождая ее от семейного давления и давая больший простор ее развитию.

И. Куликов. В крестьянской избе

П. Грузинский. Свадьба в деревне

Особенно выиграла в нравственном смысле от распада большой семьи женщина, больше других испытывавшая на себе влияние патриархального гнета. Точно так же произошли большие перемены в лучшую сторону и в отношении родителей к детям, получившим большую, чем прежде, самостоятельность. Браки среди великорусов совершаются по большей части в раннем возрасте: мужчины обычно женятся 18–20-летними, а девушки выходят замуж 16–18-летними. Для сближения деревенской молодежи между собой существуют так называемые «посиделки», «беседы», «супрядки», «сwoзы» — вечерние сборища, устраиваемые

осенью и зимой, а летом — гулянья и хороводы. Здесь молодые люди знакомятся друг с другом и намечают себе своих суженых. Свадьбы играют обыкновенно в осенний мясоед, после окончательной уборки хлеба.

В имущественном отношении муж и жена составляют нераздельное целое; все имущество, как движимое, так и недвижимое, считается их общей собственностью.

Исключение составляет только женино приданое, являющееся неприкосновенной собственностью жены и переходящее по наследству только по женской линии. В случае смерти мужа жена, если у нее есть дети или она беременна, остается в семье мужа; если же детей нет, то от вдовы зависит — остаться ли в семье мужа или вернуться в дом своих родителей.

И. Куликов. *Семья лесника*

В. Максимов. *Приход колдуна на крестьянскую свадьбу*

Свадьба

Н. Соломин. *Бабушкин сундук*

Оставшееся после смерти жены имущество, если у нее нет детей, должно возвращаться ее родителям. Отделенные сыновья и выданные замуж дочери после смерти отца не участвуют в наследстве. Если отца нет в живых, то наследство отделенного брата переходит к братьям покойного. Если умерший не оставил сыновей, то ему наследуют дочери. Малолетние братья в правах наследования приравниваются к совершеннолетним.

При семейных разделах, когда сын отделяется от отца, все имущество, за исключением одной четвертой части, так называемой «дедины», то есть нажитого дедом, делится между отцом и сыном поровну, если только нет других сыновей; если же, кроме отделяющегося, в семье остается еще сын, то отделяе-

мый получает треть; если остаются два сына — четверть, и так далее. Такие доли назначаются как из земли, так и из прочего имущества, но дом, равно как и дедовская доля, остаются всегда отцу, а отходящий сын или получает на свой пай амбар, превращаемый в жилье, или вознаграждается деньгами, скотом и прочим.

По своим занятиям великорусское население преимущественно земледельческое. Способы земледелия различны; господствующая система — трехполье, заменяемое в некоторых местностях многопольем; в областях, богатых лесами, продолжает еще существовать подсечная система. Удобрение почвы находится в зависимости от качества ее; в некоторых местностях оно не практикуется сов-

сем. Обрабатывается почва чаще одноконной сохой; плуги еще мало распространены. Из зерновых хлебов сеют больше рожь, пшеницу, овес, ячмень и гречиху, из стручковых растений – горох. Почти повсеместно со второй половины XIX века развивается картофель. В ряду промышленных растений первое место принадлежит льну, а затем конопле. В местностях с развитым скотоводством засеваются кормовые травы. Промышленное огородничество развито преимущественно в окрестностях больших городов, где продукты его находят себе более легкий сбыт.

Особенного развития огородный промысел достиг в Ростовском уезде Ярославской губернии (цикорий, горошек, мята, лук, огурцы, чеснок), а также в Калужской губернии (огурцы, капуста, картофель, морковь, свекла, репа, лук, спаржа и прочее). Садовый промысел сравнительно мало развит. Более известны

им губернии Владимирская (вишни), Калужская (малоярославские вишни), Московская (яблони и ягодные кустарники), Нижегородская и другие. Хмелеводство наиболее распространено в Московской (Богородском и Бронницком уездах), Владимирской (Покровском уезде) и Костромской губерниях (Мисковской волости).

Грибной промысел получил широкое распространение в Московской (в селениях около Троице-Сергиевой лавры), Костромской (посаде Парфентьеве) и Владимирской губерниях (селе Мошок Судогодского уезда).

Пчеловодство редко имеет промышленное значение, чаще только для собственных нужд хозяев. Скотоводство, по большей части, также служит преимущественно для собственных потребностей населения; но в некоторых губерниях (Ярославской, Тверской, Костромской) и в Западной Сибири оно

А. Венецианов. *На пашне. Весна*

456

ведется в более широких размерах и служит для продаж. Особенно славится ярославский скот.

Овцеводство, которым в небольшом количестве занимаются почти повсюду, крупное промышленное значение имеет только в Романово-Борисоглебском уезде Ярославской губернии, где разводят так называемых романовских овец, из овчин которых выделяются романовские полушубки. Коневодство в общем развито пока очень слабо.

Лесные промыслы (валка и рубка леса, сплав его по рекам, возка и пила дров, выжигание древесного угля, смолокурение, сидка дегтя и прочее) распространены в лесных областях, но в последнее время во многих местностях эти промыслы падают благодаря сокращению лесных площадей и законодательным мерам к сбережению леса.

Рыболовство (по рекам и озерам) служит сравнительно незначительным подспорьем в экономическом быту великорусов; большее значение оно имеет для селений по Волге и на берегу Белого моря (у поморов). Очень распространены среди великорусов разного рода кустарные промыслы, особенно в центральных губерниях.

Из дерева делают экипажи, бочки, ведра, кадки, корыта, разную мебель, сундуки, ящики, оконные рамы, сапожные колодки, игрушки, плетут корзины и прочее. Обработкой металлов особенно славятся кустари Нижегородской губернии, делающие перочинные и столовые ножи, вилки, ножницы (Ворсминская волость Горбатовского уезда), замки (село Павлово), гвозди (село Елхово), цепи, проволоки (село Безводное), железные шкатулки, пожарные

С. Грибков. *Крестьянин, стригущий овец*

трубы, рукава, наборы для конской сбруи (село Лысково Макарьевского уезда) и так далее.

В Тверской губернии в большом количестве выделывают гвозди (город Осташков) и плуги (Зубцовский уезд); во Владимирской – серпы, ножи, ножницы, топоры, заступы, вилы, сошники и прочее (Муромский уезд); в Ярославской – самовары, кастрюли, сбруйные кольца, дверные петли, винты; в Московской – металлическую посуду, медные краны, дверные приборы, гвозди; в Костромской – серебряные браслеты, броши, серьги, кольца и тому подобное.

Гончарным промыслом занимаются в селениях Московской, Тверской и отчасти Ярославской губерний. Кожевенное производство особенно распространено в Московской и Нижегородской губерниях, скорняжничество (выделка овчин и мехов) – в Нижегородской и Владимирской губерниях; шитьем сапог и башмаков известны Тверская и Нижегородская губернии.

Различные ткани из льна, хлопчатой бумаги и шелка приготавливают в Ярославской, Костромской и Тверской губерниях. Во многих деревнях Нижегородской губернии вяжут веревки, бечевки, судовые канаты и прочее. Значительная часть великорусов уходят из деревень на заработки на фабрики, а также занимается отхожими промыслами; главными направлениями движения рабочих являются преимущественно обе столицы.

К. Бодри. *Пряха*

А. Докучаев. *Троицкое гуляние*

Сборник

А. Докучаев. Присяга над шкурой медведя у остяков и вогулов

В О Г У Л Ы

И. Мясников. *Каменная река*

Вогулы (вогуличи или манси) живут в основном в Верхотурском уезде Пермской губернии и в Тобольском, Туринском и Березовском округах Тобольской губернии; принадлежат к древним угорским финским племенам и, по мнению некоторых исследователей, должны были когда-то обитать по реке Уралу и в Угорских горах.

Некоторые ученые, основываясь на лингвистических данных, считают вогулов и венгров близкородственными между собой и видят в последних вогульскую ветвь, оттесненную с Урала на запад. Вогулы – русское название; сами они зовут себя, как и родственные им остяки, маньзами (манси) или суоми. Имя «вогулы» впервые встречается в наших летописях под годом смерти (1396) святого Стефана, первого епископа Пермского, при перечислении различных инородцев, живших около Перми.

На исторической арене вогулы являются в первый раз в 1455 году, когда князь их Асыка с сыном Юмшаном приходил воевать берега Вычегды и, захватив в числе других пленных епископа Питирима, убил его. Для завоевания вогульской земли Югории предпринималось несколько походов, но вогулы долго отстаивали свою независимость.

Первый поход против вогулов был совершен в 1465 году устюжанином Василием Скрыбою, ходившим с толпой вольницы по приказанию великого князя Иоанна III Васильевича и приведшим в Москву двух тамошних князей – Калпака и Течика, которые были отпущены после данной ими присяги в верности и обещания платить дань.

В 1483 году против вогулов выступили с устюжскими и пермскими полками воеводы князь Федор Курбский Черный и Салтык-Травин. Давая после неудачных битв обещания платить дань, вогулы после ухода от них русских не платили никакой дани, и походы против них вновь повторялись. Особенно большой поход «на Югорскую землю, на Куду и на Гогуличи» (то есть вогуличи) был предпринят в 1499 году под начальством воевод, князей Семена Курбского и Петра Ушатова и Василия Заболоцкого-Бражника, которые, перейдя на лыжах с 5-тысячным отрядом через Уральские горы, взяли неприятельский город Ляпино (ныне вогульское местечко в Березовском уезде) и, двигаясь далее на оленях и собаках, завоевали 40 городов (то есть мест, укрепленных острогом), взяв в плен более тысячи простых вогулов и 50 их князей. Все вогулы после этого присягнули в верности

Г. Гуркин. *Юрты*

России и дали клятвенное обещание платить дань. Но и после этого бунты и восстания отдельных вогульских князей продолжались вплоть до XVII столетия.

Общее число вогулов в настоящее время едва ли превышает 8000 душ. По типу различают северных вогулов и вогулов, живущих по реке Конде. У последних монгольские черты выражены резче: они имеют более смуглый цвет лица, более выдающиеся скулы и черные волосы.

Хотя официально вогулы считаются обращенными в христианство с 1714 и 1732 годов Филофеем Лещинским – митрополитом Сибирским, просветите-

И. Мясников. *Осенний вальс*

лем наших северных народов, но у них до сих пор крепко держатся остатки религии предков – язычества.

Летнее жилище вогула составляет небольшой навес из 4–5 косвенно приставленных к поперечной перекладине кольев, прикрытых березовой корой. Зимним жилищем служит юрта – нечто вроде бедной крестьянской избы, с одним окном и лавками или нарами вокруг стен; печи нет, вместо нее просто очаг в углу, над которым сделано в потолке круглое отверстие.

Вогулы, имеющие мало столкновений с русскими, не носят никакой тканой одежды, а одеваются исключительно шкурами. Мужчины и женщины, девушки и дети ходят зимой и летом в прямой, длинной, спускающейся ниже икр рубашке из оленьей шкуры. Рубашка эта надевается непосредственно на голое тело, шерстью внутрь, и ею одной ограничивается обыкновенно весь костюм вогула.

Волосы вогулы обыкновенно не стригут, а ходят с длинными волосами. Женщины, а также некоторые из мужчин заплетают волосы в две косы, связывая их сзади одним красным шнурком.

Живя в лесных болотистых местностях, вогулы занимаются главным образом охотой, рыболовством и промыслом кедрового ореха; на юге побочными промыслами являются земледелие и скотоводство (разведение оленей и лошадей). По характеристике Николая Ядринцева, нашего известного сибирского путешественника и публициста, «вогул – тихое и добродушное дитя природы. Он не имеет печального вида, болтает и смеется; в речи его есть оттенок доброжелательства; но у вогулов, живущих в соседстве с русскими, откровенность характера и добродушие более или менее исчезли. Не бу-

В. Игошев. *Девочка манси*

дучи мстительным, вогул легко раздражается...».

Влияние русской культуры нередко дает отрицательные результаты для вогулов – они приучаются к пьянству, беднеют и вымирают. Об экономических условиях их быта известный финский лингвист Август Альквист пишет: «В торговле зырян и русских с вогулами существует система кредита, которая для последних только разорительна. Купец отпускает товар свой покупателю в долг до следующей охоты, причем, конечно, на то-

вар свой назначает большую цену, чем при наличной плате мехами; при уплате же долга он старается по возможности уменьшить цену на товар должника. Исходом такой торговли в кредит для многих вогулов бывает то, что, сильно задолжавшись при неблагоприятной охоте, или сам должен поступить в работники к своему кредитору, или, если у него есть сын, послать сына, что часто обращается в пожизненную кабалу, в которой вогул отчуждается от своего племени». Сливаясь так или иначе с русскими, вогулы, по наблюдениям исследователей, близки к исчезновению.

Северный олень

сидящий вогул

Е. Корнеев (грав. Е. Скотников). Вотячки в традиционных костюмах

ВОТЯКИ

Вотяки (или удмурты) – одна из ветвей финского племени, уже в доисторические времена жившая на севере Азии и Европы и на юге Европейской России. Русским они были известны под именами: арии, аряне, арское племя, отяки. Название «вотяки» появляется в документах и разговорном языке с конца XVIII века, сами они называли и называют себя «уд» или «удмурть», то есть человек (мурт) из племени од или уд.

Достоверные известия о вотяках начинаются только во второй половине XV века, именно со времени подчинения их власти московского великого князя (1489). Одним из авторитетных исторических источников об удмуртах считалась «Повесть о стране Вятской» хлыновского летописца, начинающего историю вотyak с XII века. Согласно этой «Повести» ут-

верждалось, что вотяки жили по рекам Вятке и Чепце, обладали многими землями и угодьями; жилища их ввиду опасения «находу Руси» были окружены рвами; на реке Вятке, в 5 верстах ниже впадения в нее Чепцы, был у них город, называемый Болванским. После 1174 года по Волге, Каме и верховьям Чепцы явились в вотяцкие жилища новгородцы – «самовласцы», покорили удмуртов и взяли приступом их город; позже в 12 верстах от него они построили на случай «нашествия супостат иноверцев чуди и отяков и черемисов и иных народов град Хлынов» и «начаша общежителствовати самовластвующе».

Но дальнейший разбор «Повести» учеными поколебал доверие к сообщаемым ею сведениям. Другими источниками, из которых можно почерпнуть некоторые данные для освещения истории вотyakов

А. Докучаев. Вотяки, слушающие гуслера

до XV столетия, могут служить географические названия, устные предания вятского населения и результаты археологических раскопок.

Первые указывают места прежнего расселения вотяков; устные предания говорят о причинах, побудивших их оставить эти места и искать новые; археологические данные дополняют тот и другой источник. Географические названия указывают на то, что когда-то вотяки жили в западной половине нынешней Вятской губернии и на смежных с нею территориях Вологодской и Костромской губерний.

Для местности, лежащей по среднему течению реки Вятки, между городом Котельничем и устьем Чепцы, вывод этот подтверждается и археологическими данными: здесь найден ряд городищ, раскопки которых заставляют считать их вотскими. По вопросу, откуда пришли в эту местность вотяки, существуют три мнения. По одному из них, основанному на сходстве названий «воть» и «воть», родиной вотяков была страна между Ладогой и Наровой, так называемая Вотская пятина новгородцев.

Другое мнение считает родиной вотяков страну вятичей, то есть нынешнюю Орловскую губернию; наконец, по мнению русского естествоиспытателя Э. Эйхвальда, родину вотяков нужно искать на берегах Енисея. Но ни одно из этих мнений не обосновано достаточными аргументами, и вопрос о первоначальной родине удмуртов пока остается открытым. Причиной переселения вотяков на новые места была черемисская и русская колонизация Вотского края.

Началом первой профессор-этнограф И. Смирнов считает X–XI века, а вторую – XIII–XIV века.

Теснимые с запада черемисами (на юге) и русскими (на севере), вотяки начали отступать на восток. Путем отступления для южных вотяков служили река Вятка и впадающая в нее речка Кильмезь со своим притоком Валой; часть их заняла также южную половину Малмыжского и северную Казанского и Мамадышского уездов.

Северные вотяки, теснимые русскими колонистами, двинулись по течению реки Чепцы, потом — к Каме в нынешний Сарапульский уезд, а отсюда — на левый берег Камы. В XVI веке в исторических документах есть упоминания о вотяках, живущих где-то недалеко от поместий Строгановых; в XVII веке они встречаются в Оханском уезде.

Уходя от русских и черемис, вотяки в XIV веке попадают под власть татар и делаются их данниками вплоть до 1489 года, когда Вятская страна сделалась вотчиной московского великого князя. В настоящее время вотяки живут преимущественно в Вятской губернии, где их числилось около 370 тыс. душ обоего пола.

Волости с исключительно вотским населением теперь нигде не встречаются; оно всюду является смешанным с русскими, и ассимиляция вотяков последними идет очень быстро. Громадное большинство вотяков официально считается в настоящее время христианами. Христианство начало проникать к ним со времени столкновения с русскими, но распростра-

А. Герасимов. *На Вятской земле*

అక్షరములు

лось вначале чрезвычайно медленно, и только с 1740 года, когда новокрещеным были объявлены большие льготы в платеже податей и отбывании воинской повинности, началось массовое крещение вотяков. Но и до сих пор среди вотяков-христиан бытуют различные остатки их прежних языческих верований.

По этим верованиям, главное божество – Инмар, творец неба, живущий на солнце, источник всего доброго; поэтому вотяки не боятся его и не приносят ему никаких жертв. За ним следуют Килдысин или Му-Кылчин, творец земли, и Керемет, или, по-вотски, Луд – бог строгий и взыскательный. Кроме этих божеств, вотяк признает существование духов, по своей природе подобных человеку, но превосходящих его силой и могуществом, таковы: Ву-мурть (ву-вода), Нюлес-мурть (нюл-лес), Луд-мурть (луд-поле) и другие.

К злым духам принадлежат Кутысь, Чер и Вожо. Свои просьбы к божествам вотяк сопровождает принесением различных жертв: домашних животных, птиц (уток, гусей, тетеревов, рябчиков), пищевых продуктов, кусков ситца, денег и прочего; молитва его при этом напоминает торговую сделку. Для принесения жертвы существуют различные определенные места. Совершение жертвоприношений возлагается на особых лиц – жрецов постоянных и временных, то есть выбираемых на одно моление. Сами жертвоприношения разделяются на частные, совершаемые от имени частного лица или отдельной семьи, и общественные – от целого общества. Экстренные жертвы приносят по случаю общественных бедствий – засухи, голода, болезней. Некоторое время много дебатировался вопрос о возможности человеческих жертвоприношений у вотяков, но этнографы и знатоки быта вотяков высказались отрицательно по этому вопросу. Живут вотяки в настоящее время в обыкновенных деревянных избах, но еще часто можно встретить и прежний летний шалаш «куа» или «квала», состоящий из потолка и печи, с дырявой крышей из драни.

По своему физическому типу вотяки малорослы; ноги короткие, грудь плоская. Цвет лица смуглый, щеки впалые, нос небольшой, прямой, остроконечный и также несколько впалый. Глаза небольшие, серые, губы тонкие и углы их направлены несколько книзу; волосы светло-русые, часто рыжие; борода небольшая, клинообразная. В общем, сложение у них несколько слабое; в своих движениях и действиях они тихи, вялы и неповоротливы.

Но вот об уме и наблюдательности вотяков все исследователи отзываются с большой похвалой. Взаим-

ные отношения вотяков характеризуются миролюбием, отсутствием ссор, готовностью оказать помощь нуждающемуся. Обращение мужей с женами очень ласковое; без совета жены муж не предпринимает никакого дела. В достижении поставленной цели вотяк проявляет большую настойчивость; ряд неудач только усиливает его энергию. На основных занятиях вотяков в значительной степени отразился характер их страны.

В прежнее время, когда страна была богата лесами и различными в них зверями, а в реках водилась масса рыбы, охота и рыболовство были главными занятиями вотяков. Но по мере исчезновения ле-

сов и уменьшения количества зверя и дичи охота стала отходить на второй план, уступая место земледелию. Самая распространенная система земледелия – подсечная («кулижная», «лядинная»), а затем – двухпольная: одна половина пашни засеивается рожью и овсом, другая лежит под паром.

В местностях с сыпуче-песчаной почвой практикуется переложная система: почву пахут года 3–5, а потом лет на 5 запускают и дают порости мелким сорняком, который своими корнями связывает разрушенный культурный слой. Несмотря на упорный труд, какой вотяки прилагают к обработке земли, земледелие не дает им вполне достаточных средств к существованию.

Скотоводством из-за недостатка пастбищ занимаются мало. Любимым занятием вотяков исстари является (кроме охоты) пчеловодство.

Женщина-вотячка

С. 132

Курилец, илячка и иляк в национальных костюмах

ГИЛЯКИ

Гиляки (или нивхи) – племя, обитающее (среди многих других инородцев преимущественно принадлежат к тунгусскому племени) в северной части острова Сахалин, на соседнем материковом побережье и в низовьях Амура.

По антропологическому типу гиляки при общих монгольских чертах представляют три разновидности: так называемый тунгусообразный тип со скуластостью, крайне узким разрезом глаз, приплюснутым носом, плоским лицом, отсутствием растительности

на лице; айнообразный тип с лицом более или менее овальным, прямым лбом, умеренной скуластостью, носом прямым с выгибом, растительностью на лице более или менее значительной; и тип, средний между первыми двумя.

Есть основание допускать, что первоначальный чистый гиляцкий тип исчез вследствие многовекового смешения их с другими инородными племенами. Отличительным признаком гиляков среди монголо-маньчжурских племен, которыми они окружены,

Г. Ли Гирсу. *Осенний Амур*

А. Федотов. *Осень в Приамурье*

служит их язык, не имеющий ничего общего как по своему лексикону, так и по своим грамматическим особенностям ни с языком айнов, ни с языками тунгусскими. Пока можно сказать, что некоторые грамматические особенности дают возможность сближения гиляцкого языка с языками аборигенов Северной Америки.

В географической науке принято мнение, что первоначальным местожительством гиляков должно считать Сахалин, откуда они будто бы перешли на ма-

терик; однако новейшие исследователи инородцев Приамурского края полагают, что некоторые особенности быта гиляков, переживания в языке и обычаях, наконец, предания заставляют думать, что гиляки — пришельцы с более далекого севера, из стран арктических.

Самое характерное переживание этого рода состоит в том, что в некоторых торжественных случаях гиляки обязательно пользуются вместо двери дымовым отверстием землянки, которое у арктических народов

служит постоянным входом в юрту. Сами термины, служащие для выражения понятий «входить» (нырнуть) и «выходить» (вынырнуть), подтверждают смысл указанного переживания.

Современное название «гиляки» вряд ли китайского происхождения, производное от слов Kile или Kileng, а скорее пошло от соседних с гиляками тунгусских племен, на языке которых они именуются «гилями» или «гиляха». Сами же гиляки называют себя «нивх», что значит «житель моего места», «здесьний человек».

Судя по родовым преданиям, гиляцкое племя давным-давно исчезло бы, если бы не беспрестанные переселения в его территорию отдельных изгнанных

ков и беглецов из соседних племен. Эти энергичные пришельцы благодаря естественному подбору, скрещиванию создавали свежие, здоровые отпрыски, задерживавшие процесс окончательного вымирания.

Живут гиляки селениями, численность обитателей которых зависит от рыболовных условий местности. Есть маленькие селения из 5–6 обитателей, есть большие селения с 200 жителями. Гиляки ведут полуседлый образ жизни, меняя в течение года по несколько раз местожительство в зависимости от хода рыбы, рода промыслов и времени года. Летние селения у них обыкновенно расположены близ моря, устья рек; зимой гиляки переселяются подальше от моря, на опушку тайги. Зимние юрты двоякого типа.

А. Докучаев. Гиляки и их жилище

Гильяки и их жилище

На материке, а также на ближайшем к нему Сахалинском побережье гиляки используют юрту так называемого маньчжурского типа.

Это большой сараеобразный дом из накатника или бревен с двухскатной крышей, поддерживаемой изнутри столбами, без потолка, с окнами, затянутыми рыбьей кожей. Вдоль стен, под нарами, проложены широкие, служащие для отопления горизонтальные трубы, каменные или деревянные, обмазанные глиной, соединяющие две низкие печки, которые расположены по обеим сторонам от входа в юрту. Роль трубы играет обыкновенно цельный ствол дуплистого дерева.

Другой тип зимнего жилища — землянка, наполовину сидящая в земле и выходящая наружу пирамидальной надстройкой из накатника, обсыпанного землей. Посередине землянки земляной очаг, обведенный низкой деревянной оградой. Над очагом дымовое отверстие. Вход через низкую выдвижную дверь, идущую из сеней. Вокруг очага с трех сторон нары, из которых та, что против входа, считается са-

Рыбная ловля у гиляков

Охота на тюленей

мой почетной. Летнее жилище – либо деревянный шалаш, стоящий прямо на земле, либо амбар на высоких подставках, служащий зимой кладовой для рыбных консервов. Близ летних жилищ помосты для чистки рыбы, множество вешал для сушки ее, привязи для многочисленных собак, амбары. Главное занятие гиляков – рыболовство, и оно составляет основу их существования.

Они ловят корюшку, селедку, навагу, палтуса, и другое. Из крупных пород особенное значение для них имеют осетр и калуга. Рыбу употребляют не только в вареном, но и в сыром (форель и головы всех пород) и замороженном виде. Ловят рыбу сачками, крючками, сетями и неводами, сделанными из волокон крапивы. Крупную рыбу бьют также острогой.

Добыча крупных морских рыб и животных – сивучей, дельфинов, белуг, тюленей – составляет второе основное занятие гиляков. Жир этих животных, вытапливаемый на солнце, употребляется и как самостоятельный питательный напиток, и как необходимая приправа к сушеной рыбе, ягодам. Растительной пищей гиляков служат ягоды (брусника, клюква, черника), кедровые орехи, собираемые в диком виде, и засушиваемые впрок корни, луковиды и стебли разных растений: черемши, дикого лука и других.

Охота составляет второстепенное занятие гиляков. Медведей бьют главным образом во время хода

Гиляки в зимней одежде

Е. Зверьков. *Новая лодка*

рыбы, когда они во множестве спускаются к берегам речек и на них можно нападать из засады. Охота на соболей, которых промышляют петлями, западнями и самострелами, доставляет им главный фонд для приобретения необходимых покупных предметов. Оружие гиляков: лук и стрелы с железными наконечниками, копье, острога, самострелы и, наконец, огнестрельное оружие, вытеснившее почти окончательно первобытный лук.

Кроме продуктов собственной добычи, гиляки покупают у маньчжуров и русских рис, пшено, хлеб, муку, чай, сахар. Чай вошел в употребление только с появлением русских, тем не менее напиток этот стал уже для них предметом первой необходимости, равно как и табак, к которому они чрезвычайно пристрастились, не исключая и детей. До спиртных напитков гиляки большие охотники, но алкоголики между ними не встречаются. Соль с прибытием русских вошла во всеобщее употребление; до того времени варили рыбу в морской воде. Оригинальной приправой для рыбных блюд служит соус из морской капусты.

Средствами передвижения являются лодки, зимой нарты с собачьей запряжкой. Лодки гиляков бывают

двух типов: морская, маньчжурского образца; и речная, туземного изобретения, цельная тополевая долбежка с круглым дном, узенькая и длинная (употребляется, впрочем, на восточном берегу Сахалина также для переездов по морским заливам и лагунам). Нарта, как и лодка-долбежка, тоже очень узенькая, так что возница сидит на ней верхом, причем ноги скользят по бокам на лыжах.

Национальный костюм гиляков зимой: армяк из собачьих шкур мехом наружу, обхватываемый у пояса короткой, до колен юбкой из тюленьей шкуры, меховые набедренники и сапоги из тюленьей кожи, скроенные по китайскому образцу. На лбу налобник из беличьих хвостов. На голове — меховая (снаружи и внутри) шапка-чепчик и наушники (у мужчин отдельно, у женщин они составляют часть шапки). На руках рукавицы на заячьем меху. Нижняя одежда: рубаха из покупной материи и такие же короткие, до колен кальсоны. Из принадлежностей зимнего костюма особенно замечательна женская шапка из шкуры головы рыси, вполне имитирующая голову этого животного. Летний костюм почти исключительно из покупных материй, преимущественно красного, си-

него и черного цветов. Одежда из рыбьей кожи и ценные женские платья из кожи сазана, с многочисленными цветными узорными нашивками выходят из употребления. Летнюю обувь продолжают делать из рыбьей или тюленьей кожи. Летняя шапка мужчин конической формы из бересты с узорами; женская — китайского образца. Женские платья обшиваются по краям медными деньгами, ракушками, бляшками и тому подобными украшениями. Другие женские украшения — медные браслеты, кольца, бусы и серьги. Мужчины носят сережки только в одном ухе и то редко. Волосы заплетают в косы, мужчины в одну, женщины в две.

Татуировки гиляки не знают. В носовой перегородке они не носят никаких украшений, чем отличаются от гольдов. Все принадлежности костюма, кроме белья и меховых вещей, обшиваются тончайшими обшивками и узорами, на которые гиляцкие женщины большие искусницы. У мужчин на поясе всегда висят следующие принадлежности: огниво, трутница, игольник и три ножа (один обыкновенный, другие два кривых для разных столярных поделок). Гиляки очень искусны в резьбе из дерева, даже самые обычные вещи из березовой коры украшаются ими тончайшими узорами. Современная гиляцкая арабеска выработалась постепенно из петель невода и изображений разных животных. Посуду (тарелки, блюда, ведра, ложки) гиляки также выделывают из березового дерева и коры, но в то же время покупают глиняную и фаянсовую посуду, металлические чайники, котлы. Гончарного искусства не знают, ткацкого станка тоже.

Религиозная философия гиляков — анимизм. Одухотворяя всю природу, гиляк придает ей вместе с тем вполне антропоморфическое выражение. Сахалин гиляки считают живым существом, голова которого у мыса Марии, а ноги упираются в пролив Лаперуза. Всякая более или менее значительная гора или мыс — живое существо, с которым связано множество романтических и трагических легенд чисто человеческого характера.

Шаманы ничем не отличаются от простых гиляков, но дар шаманства обыкновенно передается детям по наследству. Культ идолов у гиляков должно считать заимствованным у тунгусских племен, мангунов, гольдов, также у айнов. Сахалинские гиляки почти совсем не имеют идолов. Особым почетом пользуется изображение медведя, которое хранится в игрушечном домике, куда помещают также съестные припасы, табак, сахар и прочие принадлежности для священного животного.

Устная литература гиляков состоит из героических поэм, космогонических и мифологических сказаний, былей и рассказов из обыденной жизни, исторических преданий, лирических и юмористических

песен, басен и загадок, юмористических припевов и так далее. Поэмы, несмотря на прозаическую форму, поются. Пение их выражается разнообразными горловыми модуляциями и завываниями, изредка переходящими в благозвучные грудные тоны. На характере пения отразилось влияние шаманских напевов. Певцы — избранники, которым помогает особый дух, сидящий на кончике языка. Поэмы — по большей части вдохновенные импровизации. В песнях и поэмах появляются зачатки драматических сцен. Гиляки охотно засиживаются по целым ночам, слушая импровизаторов, с полной верой в реальность расска-

зываемого. Они охотно играют на самодельных инструментах: однострунной балалайке, дудке и тому подобном; теперь научились играть и на гармонии.

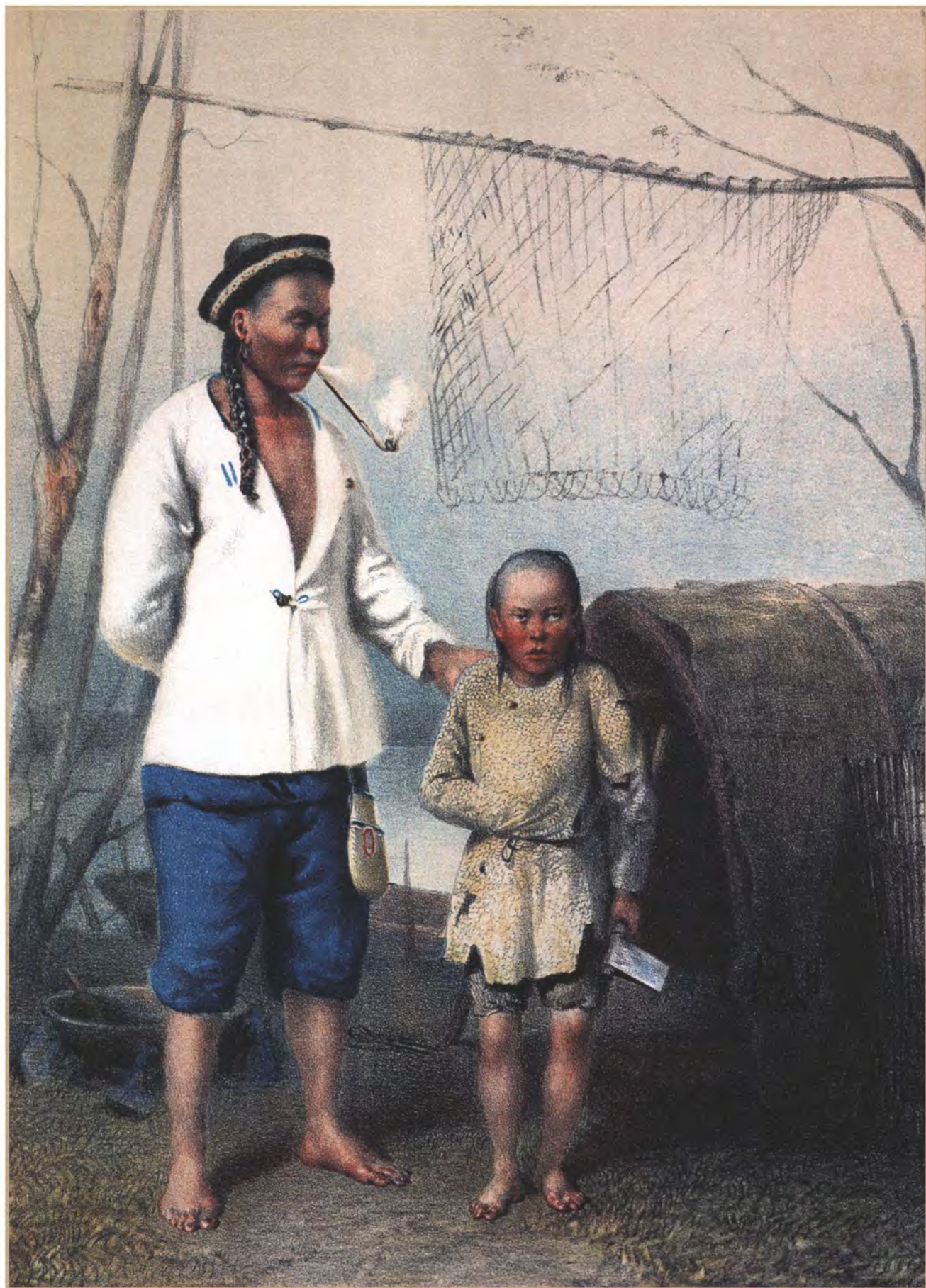
Гиляки любознательны и обладают отличными умственными способностями. Даже в дурно обустроенных миссионерских школах они показывают быстрые успехи в науках.

Гиляки охотно перенимают от русских все полезное и доступное для их быта и условий жизни. Во многих местах они научились солить рыбу, сажать картофель, разводить лошадей, извозничать. По способности приспособляться к новым условиям жизни они имеют все шансы на сохранение своей народности.

Гиляки в зимней одежде

Гольды в летней одежде

ГОЛЬДЫ

Гусев-Оренбургский. Вид на реку Амур близ деревни Дыренъ

Гольды (или нанайцы) — тунгусское племя, обитающее по Амуру до устья Сунгари и далее по Уссури и ее притокам, до самых верховьев, также по берегам озера Ханка. Между Уссури и Сунгари гольды живут исключительно по правому (китайскому) берегу Амура.

Гольды на основании общности языка, обычаев и общего самоназвания (нанай) должны быть причислены к одному племени с орочами, ольчами, ороками, от которых они отличаются некоторыми заимствованиями от маньчжуров. Русские в XVII веке называли гольдов «натки», «ачаны», а китайцы их называют «кечеи», «хэджеи», «юпи-таузе». Нынешнее название гольдов установилось в 50-х годах XIX века, со времени занятия низовий Амура русскими.

Гольды живут перемешано с орочами и китайцами. Язык их близкородственный с маньчжурским,

разделяется на несколько диалектов, различающихся по степени близости к маньчжурскому языку. По мере удаления от территории ольчей язык гольдов все более удаляется от языка последних и все более и более приближается к языку маньчжурскому. Точная цифра населения гольдов неизвестна; во всяком случае она не превышает 3 тыс. душ.

По типу гольды более всего приближаются к тунгусскому. Они среднего и ниже среднего роста, коренасты, худощавы. Оконечности рук и ног поразительно малые. Волосы черные, жесткие, прямые, растительность на лице слабая. Женщины заплетают волосы в две косы, а мужчины — в одну и бреют по-маньчжурски переднюю часть головы. Лицо у гольдов более или менее плоское, овальное, скулы выдающиеся, нос приплюснутый, разрез глаз узкий, косой.

А. Комаров. Охота на медведя с лайками

Цвет глаз черный, лицо смуглое. Встречаются типы более благообразные, приближающиеся по облику к маньчжурскому типу. Сохранился обычай татуировки крестообразными узорами из синих точек между

Сидящие гольды

глазами, на переносице, на лбу и руках (посредством прокалывания кожи иглой с продетой в нее ниткой, намоченной в соке ягод или китайской туши). У женщин сохранилась еще мода носить одну или несколько серебряных сережек в ноздрях; кроме того, они носят серьги в ушах, обыкновенно с подвесками из стеклянных или каменных колец, а на руках и пальцах, как и мужчины, — серебряные или железные браслеты и серебряные или костяные кольца.

По характеру гольды доверчивы, добродушны, честны, несколько принижены под влиянием маньчжурского гнета. Живут небольшими селениями (от 1 до 12 юрт). Зимняя юрта — маньчжурская фанза, как и у гиляков. Окна затянуты или рыбьей кожей, или бумагой. Летнее жилище — шалаш из бересты или камыша.

Одежда гольдов в территории, соседней с ольчами, гиляцкого типа. Вместо собачьего меха для одежды употребляют шкуры лося, оленя, кабарги. Обувь из кабаньей и лосиной кожи. Шапка зимой меховая, летом китайская, войлочная, или коническая из бересты. Летняя и вообще нижняя одежда из китайской или из русских материй. Типична национальная одежда из рыбьей кожи, особенно из кожи сазана, обшитая искусными тонкими узорами, которая от гольдов распространилась у соседних народностей.

Гольдская арабеска — оригинальное изобретение их — выработалась из фигур птиц, рыб и разных других животных. Женские платья обшиваются, как у гиляков, кроме узоров, еще всевозможными побрякушками. По мере приближения к Сунгари покроя одежды гольдов приобретает китайский характер: теплая одежда (ватные куртки), шапки, обувь — покупные, китайские.

Средства передвижения зимой — легкие сани с собачьей запряжкой, как у гиляков, у которых они и заимствованы. Летом употребляют лодки. Гольды искусно управляют лодкой, очень храбры на воде и в самые критические моменты не теряются. Лошадьми пользуются редко, только для верховой езды. Собак культивируют с меньшей заботливостью, чем гиляки и ольчи. Рыба (осетр, калуга, сазан и в особенности кета и горбуша) играет огромную роль в хозяйстве гольдов, которые готовят из нее на зиму вяленые на солнце консервы для себя и собак.

Но гольды сверх того еще и искусные охотники, как и их ближайшие сородичи тунгусы. Для охоты они предпринимают далекие путешествия в территории

соседних народностей, орочей, ольчей и даже на Сахалин. Охотятся за соболями, белками, лисицами, кабаргой, косулей, лосем, оленем, енотом, также за изюбром, рога которых (панты) у молодых особей ценятся крайне дорого; у китайцев эти рога употребляются как лекарство. Охотно гоняются гольды и за более сильными зверями – медведями и дикими кабанями. Орудия охоты – петли (на соболя), самострелы (на всякого зверя), копья и огнестрельное оружие, приобретаемое у русских. На охоте гольды пользуются дрессированной собакой. Добычу продают китайским и русским купцам. Подсобным промыслом служит соби́рание корня женьшеня.

В пищу гольды употребляют мясо всякого животного, из растительной пищи – ягоды, дикий виноград, кедровый орех, разные корни, а также муку, покупаемую у маньчжуров. Сверх того, гольды ведут огородное хозяйство (капуста, огурцы, бобы, лук, маис, тыква) и небольшое полевое (овес, гречиха). Однако земледелие, заимствованное у маньчжуров, привилось пока в ограниченных размерах, преимущественно в местах, ближайших к маньчжурским поселениям. От маньчжуров заимствовали они и разведение свиней, кур.

Гольды – страстные любители спиртных напитков (маньчжурского ханжина и русской водки), также табака, к которому у них приучены и дети с самого раннего возраста. Семейный строй у гольдов такой же, как у родственных им племен – орочей, ольчей, ороков. Внешне это строго патриархальная семья. Жена (реже две-три) обыкновенно покупается у ее родителей и переходит в дом мужа. Приобретение жены возможно также за труд зятя в доме тестя или путем обмена женщинами между двумя семьями. Бедные часто берут жену с условием, что если родится дочь, уступить ее тестю или брату жены. Развод очень легок. Несмотря на внешнюю форму индивидуального брака, у гольдов, как и у орочей, сохранились и остатки группового брака. Целая группа мужчин, а именно братья и кузены по мужской линии, а также племянники и младшие братья по отцу зовут друг друга «ага» и «нуку», то есть старшие и младшие, причем вторые имеют право на половое общение с женами первых. Кроме того, после смерти каждого женатого «ага» один из «нуку» обязан жениться на его вдове, которая, впрочем, для вступления во второй брак должна выждать три года. Далее, гольд зовет одним термином «гама» дочерей своей старшей сестры и дочерей

А. Докучаев. Гольды

сестры отца – термин, разрешающий не только брак, но и вообще половое сношение. Точно так же разрешается брак на дочерях брата матери.

Род основан на принципе агнатизма. Власти родоначальника не существует. Маньчжуры насильственно ввели у гольдов «халлада» (старейшин), которые обязаны были собирать подати и чинить суд и расправу. Род связан общими родовыми богами, круговой порукой в делах мести, взаимопомощью, правами полового общения с известными категориями лиц, запрещением внутреннего брака и общей судебной организацией. Во время судбищ и распрей между родами гольды прибегают к помощи особых посредников-ораторов – «дянгинье», искусством которых гольды славятся по всему Приамурскому краю. Старинные, крайне интересные судебные обычаи гольдов, к сожалению, утратились под влиянием маньчжуров, сохранившись только у их сородичей – орочей и ольчей.

По мировоззрению своему гольды – анимисты, по религии – шаманисты. Приписываемое им представление о верховном существе, творце и управителе Вселенной, которого они называют Эндури, – понятие, заимствованное у маньчжуров. В действительности гольды тероантропоморфисты. Религия гольдов – результат культа животных,

главным образом тигра и медведя, которых они считают своими благодетелями, доставляющими им всякого зверя. Гольд никогда первый не нападает на тигра и считает грехом убивать его без повода. Встречая след тигра, он бросает ему вслед драгоценное огниво. Тигр, нападающий на человека, считается отверженцем своего хозяина. Хозяин тигра и хозяин медведя — главные и благодетельные боги гольдов. Есть и другие боги-хозяева, например, хозяин неба, хозяин тайги, хозяин воды и так далее. Этим богам приносятся жертвы домашними животными, возлиянием ханжина, водки, табаком, сладостями, изысканными блюдами. Среди животных, по представлениям гольдов, есть и исключительные индивиды, вредящие человеку, убивающие его или причиняющие болезни. Это класс амба (чертей), с которыми борется шаман.

Ни у одного из народов Приамурского края шаманский культ не достиг такого развития, как у гольдов. Шаман не только изгоняет злых духов из организма больного, но и участвует в водворении души (панья) умершего в подземное царство (буни). Сложная процедура шаманского лечения состоит из предварительного точного определения злого духа, причинившего данную болезнь, затем изготовления изображений как этого последнего, так и того или другого духа-исцелителя и, наконец, из специальной процедуры камлания, то есть игры на бубне и неистовых криков и телодвижений шамана, призывающего духов-помощников для изгнания духа болезни. Изображения злых духов после предварительного избиения их бросаются, а изображения духов-исцелителей кормятся некоторое время, потом сохраняются в амбаре. При хронических и легких болезнях употребляются амулеты. Из принадлежностей костюма шамана особенно замечателен медный круг, надеваемый на грудь и служащий для отражения злых деяний и намерений людских (бесспорное заимствование от китайцев).

Крайнее изобилие изображений предметов шаманского культа указывает на значительное влияние религий более культурных народов (китайцев, маньчжуров). Гольды верят в загробную жизнь в подземном мире (буни), где двойники человеческие (панья) продолжают жить такой же жизнью, как прежде. После смерти гольды обмывают покойного, наряжают в новую одежду, кладут с ними всякие принадлежно-

Н. Рерих. Колдуны

сти, даже деньги. Жена покойника ложится с ним под одним одеялом. На другой день его кладут в гроб из кедрового дерева, который закапывают в могилу или ставят в особый амбар, установленный принадлежностями промысла. Над могилой убивается соба-

Сибирский шаман и шаманка

Н. Рерих. Новолуние. Заклинание

ка покойного. После похорон все присутствующие моют руки, и в юрте устраивается угощение. Поминки устраиваются двоякого рода: малые поминки, спустя два месяца после смерти, состоят в том, что шаман отыскивает бродящую «душу» покойника и укладывает так называемую фанья — подушку, поверх которой уложено платье покойного, а рядом с ней ставится особая фигура с отверстием в груди: фанья хранится до последних поминок, и время от времени ее угощают; большие поминки (иногда через несколько лет после первых), когда шаман окончательно водворяет душу в бун, причем фанья сжигается, живые освобождаются от всяких обязанностей к покойнику, а вдовы получают право выходить замуж.

Под влиянием китайцев гольды усвоили себе и некоторое понятие о буддизме; на расспросы они обыкновенно отвечают, что веруют в китайского бога. Но

тем не менее среди гольдов много православных. На их язык переведены отцом Протодиаконом книги Нового Завета, составлена азбука, и для детей имеется специальная миссионерская школа. Гольды — очень способный народ, понятливый, восприимчивый, но слишком мягкий при столкновении с представителями высшей культуры. К маньчжурским и китайским чиновникам гольды продолжают относиться с прежней покорностью, охотно обращаясь к их суду, платя им ясак соболями, как в старину, когда они платили по соболу с души мужского пола.

Китайский ханжин и опиум, частые эпидемии, крайняя эксплуатация со стороны русских и китайских купцов, голод постепенно все более и более уменьшают численность симпатичного племени, которое при лучших условиях могло бы легко выжить и достичь высокого культурного уровня.

Грек и арнаут (албанец) в национальных костюмах

ГРЕКИ

Природными способностями греки одарены не бедно. Проницательности, пламенного воображения и остроумия не лишен и последний простолюдин. Женщинам свойственны: глубокое чувство, спокойное сознание собственного достоинства, скромность, сердечность, наивное красноречие, полная преданность и самопожертвование по отношению к любимому человеку и свободолюбие, в котором они не уступают мужчинам.

В национальном характере греков, главным образом вследствие тяготевшего над ними в течение ряда столетий ига, почти преобладающими являются дурные качества, особенно: чванство, хвастливость, недоверие к чужим, лживость, ненадежность, интриган-

ство, вероломство и всякого рода обман; «греческая верность» повсюду ославлена. К тому же присоединяется еще и склонность к праздности: среди них господствует неохота ко всякого рода серьезной работе; всякий хотел бы заниматься торговлей, которая, впрочем, является действительно как бы прирожденным занятием грека. Следствием этого является дорогая заработная плата в городах и печальное состояние земледелия. Среди сельских жителей, впрочем, выше-названные пороки менее развиты, чем среди горожан, среди пелопонесцев менее, чем среди жителей Средней Греции. К прочим качествам греков относятся: их вежливость, услужливость и любезность, щедрость богатых к услугам науки и просвещения, умеренность,

К. Горбунов. *Греческий мотив*

храбрость, свободолюбие, ловкость и нрав, одинаково легко поддающийся как веселости, не переходящей, однако, границ, так и непримиримой жажде мести.

Образ жизни греков сохранил свои особенности всего более в сельской местности и в маленьких городах. Жилища сельских жителей просты и ограничиваются немногими помещениями. Нижняя часть жилища служит для целей домашнего хозяйства, верхняя для жилья. Стулья отсутствуют, причем заменяются деревянной скамьей или разложенными по полу коврами; бедные жители спят не раздеваясь. В городах редко встречаются двухэтажные дома. Многие хозяйственные предметы сохранили античную форму. В еде царствуют много еще древних обычаев и древняя простота. Крестьяне редко едят горячее. Хлеб с небольшим количеством сыра, плоды, лук или соленая рыба составляют ежедневную пищу, простая вода или глоток дешевого вина — питье.

Мясо употребляется редко, тем более что греки добросовестно соблюдают посты.

Кофе мужчины пьют в «кофениях», которых даже в самой незначительной деревушке несколько. Курение табака повсеместно распространено и вошло в обычай даже у многих женщин. Еще сильно распространенная национальная (первоначально албанская) одежда мужчин состоит из пестрого, открытого спереди спенсера, короткой одноцветной затканной куртки поверх него и цветной накидки с прорезными рукавами на плечи. Бедро охватывает широкий украшенный пояс, за который затыкаются пистолеты и ханджар (особая разновидность кинжала). Из-под пояса спадает вниз достающая ниже колен белая рубашка с бесчисленными складками, так называемая фустанелла. Главные цвета их одежды: синий, красный, белый и золотой. Только островитяне носят синюю фустанеллу. Ноги обтянуты белыми чулками или

К. Брюллов. *Греческое утро в Мираке*

К. Брюллов. *Капитан греческого купеческого судна*

узкими, пестро вышитыми гамашами, и одеты в изящные красные башмаки с носками. Ко всему этому присоединяется плащ из коричневой грубой материи или из волнистой козьей шерсти.

Одежда женщин в различных местностях различна. Обыкновенно носится идущее от самой шеи к ногам шерстяное платье, перехваченное в талии пестрой шалью или поясом, а сверх него шерстяное же, но более короткое. Волосы, заплетенные отчасти в косы, свободно падают вдоль спины. Брак рассматривается обыкновенно как торговая сделка, устроенная отцами независимо от детей. Жених получает список приданого, вводит после свадьбы молодую жену с торжественной процессией и музыкой в свой дом, где она, по обычаю, восемь дней остается незримой для света.

Жизнь греческих женщин ограничивается домом. Разводы в высшей степени редки. В смертных случаях тело оmyвается вином и украшается цветами, причем родные и друзья начинают плач по покойнику. Музы-

М. Тильке. *Женщина-гречанка*

ку, танцы и празднества греки очень любят. Народные песни их поются на однообразные, меланхолические мотивы; часто встречаются странствующие рапсоды. Под такую музыку танцуют мужчины парами, однако без особого оживления. Женщины, которые страстно любят танцы, но танцуют лишь между собой, сидят во время представления в качестве зрительниц. Сословное различие жителей обуславливается исключительно их различными занятиями; дворянства в Греции вовсе не существует: Трёзенское уложение (1827) воспретило ношение дворянских титулов.

Греческий язык, испытав в течение веков некоторые изменения и примеси, остался в сущности тоже греческим, и ученые насчитывают в нем только около сотни слов, заимствованных из славянских языков, да и то иные, может быть, через посредство албанцев и турок. Влияние албанцев и турок отразилось еще отчасти на некоторых обычаях; но греки остались греками по их способности и страсти к мореходству, торговле, любви к отечеству.

Г. Гагарин. Грузинки

ГРУЗИНЫ

Грузины, георгийцы, называющие сами себя «картвели», по этнологической классификации кавказских народов, установленной Л.П. Загурским, принадлежат к картвельской (иверской) группе. Группа эта занимает в Закавказье почти сплошное пространство, расположенное по бассейнам Чороха, Риони, Ингури, верхнего и среднего течения Куры до слияния ее с Алазанью.

К картвельской группе относятся также: кахетинцы, месхи, ингилойцы, имеретины, аджарцы, гурийцы, мингрелы, лазы, сваны, хевсуры, пшавы и большая

часть тушин. Всех вообще грузин насчитывают до двух с половиной миллионов душ. Грузинский язык – флективный, богатый словами и грамматическими формами. Вместе с языками мингрельским, лазским и сванетским он составляет картвельское, или иверское, семейство языков, имеющее немало общего с кавказскими языками, но, по-видимому, не связанное генетически с установленными в лингвистике семьями языков – индоевропейских, туранских и семитических.

Язык Грузии – один из древнейших культурных языков. Рано сделавшись общим языком всего

И. Айвазовский. *Река Риони. Грузия*

Г. Кондратенко. *Ананур в Грузии*

племени, он стал языком администрации, церкви и письменности не только у народов картвельского племени, но и у части абхазов и осетин. В антропологическом отношении народности, говорящие по-грузински, распадаются на несколько групп. Первоначальное происхождение этих групп мало разъясняется историческими и лингвистическими сведениями. Сказания о том, что во времена Геродота и Гиппократ в местах, где говорят ныне на грузинском языке, жили колхи и лазы, так же, как и упоминание об их нравах и обычаях, не дают указаний о происхождении этих народов и о связи их с другими антропологическими типами.

По мнению ряда исследователей, племена, говорящие на грузинском, — древнейшие поселенцы Кавказа; и живут теперь на тех же местах, на которых они жили и во времена Геродота. Вообще же, грузины — одно из самых красивых племен на Кавказе; они

стройны, крепкого сложения, с правильными чертами лица. Роста они преимущественно среднего; волосы — темные или черные, глаза — темно-карие; почти все мужчины носят усы и бороду. По религии большая часть грузин — православные христиане, очень немного католиков и еще менее магометан-суннитов. Образ жизни и бытовые особенности этих

трех групп существенно различны и находятся под сильным влиянием религии. В то время как грузины-сунниты по образу жизни, по своим обычаям, костюму и по положению женщины в их среде представляют часть мусульманского мира и только отчасти, по сохранившемуся грузинскому языку, напоминают настоящих грузин, грузины-католики по многим бытовым особенностям напоминают, скорее всего, армян. Только православные грузины сохраняют в наибольшей чистоте характерные черты грузинского народа.

В. Сверчков
Портрет грузина

К. Шульц, М. Клодт. *Костюмы грузин*

К. Шульц, М. Клодт. *Костюмы грузин*

К. Бегров. *Грузинка*

Грузинский князь и княгиня

Как у грузин-христиан, так и у магометан заметны некоторые остатки язычества, на которое указывают заповедные рощи, предания о горных духах, о великом боге Армазе, приношения в церковные ограды турьих рогов, прославление в духовных песнях «Сперсангелузе» («персидского ангела») и тому подобное.

Обычный костюм грузин состоит из ситцевого архалука, поверх которого надевается цветная шерстяная чоха, а в ненастную или холодную погоду еще и бурка; на голове — круглая черная войлочная шапка или черная баранья папаха; на ногах — кожаные ноговицы или сапоги из сырцово́й кожи. Особенность женского костюма, состоящего обычно из ситцевого или шелкового платья, подпоясываемого цветной лентой, составляет головной убор — низкая бархатная шапочка, расшитая различными узорами или украшенная золотыми и серебряными монетами, а иногда и драгоценными камнями.

По характеру построек Карталиния, Кахетия и Рионская долина резко различаются между собой. Вообще, грузинские селения раскинуты по ложинам и скатам гор; дома, сложенные по большей части из сырца, имеют плоские земляные крыши, с отверстиями для выхода дыма; улицы — узкие и кривые, с закоулками, извивающимися между саклями, с огромными рытвинами и ухабами и завалены всевозможным сором. В Карталинии многие селения лишены садов, в Алазанской же долине они все тонут в зелени; вместо обыкновенных карталинских азиатских землянок здесь в употреблении одноэтажные, а иногда и двухэтажные дома, дощатые или обмазанные глиной.

Благодаря непрерывным прежде набегам дагестанцев на Алазанскую равнину грузины вынуждены были селиться здесь в целях лучшей защиты большими деревнями (более 200 домов), нередко с надежными оградами и высокими вышками для часовых. Отличаясь вообще крайней воздержанностью в пище, в случае какого-либо празднества: рождения детей, особенно сына, свадьбы, сельского церковного праздника и тому подобного — грузин не задумается истратить для гостей сразу весь запас провизии, какой найдется в доме.

На всех пиршествах выпивается громадное количество вина. Пирь сопровождается обыкновенно музыкой, пением и национальным танцем — лезгинкой. Присяжные певцы — сазандары. Играя на чон-

Е. Корнеев (грав. И. Ламинит). Грузины

Г. Гагарин. Грузинка

Царица Грузии Тамара принимает своих подданных

гури (род балалайки) или созантра (род волынки), они поют не одни обыкновенные песни, но и былины, воспевают древние подвиги и битвы славных своих царей и великой царицы Тамары. Вместе с тем они и импровизаторы: могут восхвалять в своих песнях красоту хозяйской дочери, ловкость сына-джигита, храбрость и ум самого хозяина и прочее. При лезгинке употребляется духовая музыка — зурна.

Главные занятия грузин составляют: земледелие, скотоводство, садоводство и виноградарство. Из зерновых хлебов возделываются: озимая и яровая пшеница, просо, ячмень, рис. У грузин западного Закавказья кукуруза является главным, а местами и исключительным предметом производства, и на ее урожае нередко основано все их благосостояние. На бахчах и огородах разводятся: дыни, арбузы, тыквы, огурцы, баклажаны, помидоры, фасоль, бобы, горох, лохана (род брюквы), красный перец, лук, чеснок.

Способ обработки земли, за немногими исключениями, весьма неудовлетворителен. Пашут землю на 4—5 вершков глубины крайне тяжелым плугом; в него нередко впрягается от 7 до 10 пар быков и буйво-

лов при соответствующем числе погонщиков. Распашка легкой почвы, особенно на склонах гор, производится сохой. Для боронования почвы употребляется большей частью волокуша, состоящая из тяжелых брусьев, между которыми заплетается хвост. Молотят хлеб особыми досками, с нижней стороны которых вбиты рядами твердые и острые камни. В молотильные доски впрягаются быки или лошади. Перетертая ими солома (саман) считается ценным кормом для скота. Скотоводство у грузин благодаря различию климатических и топографических условий представляется довольно разнообразным. Более всего разводят рогатый скот и овец. Последних здесь две породы: с курчавой и гладкой шерстью. Во всех стадах эти два типа овцеводства перемешаны между собой, вследствие чего и шерсть оказывается неопределенного характера.

Виноградарством особенно славится Кахетия. Уборка винограда начинается в октябре и обыкновенно продолжается 2—3 недели. В это время все проводят дни в саду. Давят виноград ногами; виноградный сок стекает в кувшины (самые большие из них вмещают до 200 ведер; их зарывают в землю и бока обмазывают известью). Лучшие сорта грузинских вин не уступают бургундскому, портвейну, мадере и имеют все свойства шипучих вин Шампани. Но нередко грузины не дают как следует созреть винограду, и потому из его сусла выходит довольно кисловатый напиток.

При продаже вино переливают из кувшинов в бурдюки — мешки из воловьих и козьих шкур, шерстью вверх; вместимость их от 1/2 до 50 пудов и более жидкости.

В прежнее время грузины жили мамасахлисами, то есть патриархальными, родовыми общинами. Большими семьями жили прежде как высшее дворянство, так и низшее крестьянское сословие. Но изменения экономического хозяйства, отмена крепостного права, реформа суда и местного управления в Грузии, возникновение в стране удобств передвижения и многие другие причины способствовали быстрому распадению семейных общин у грузин за последнее время и заметной их индивидуализации. Теперь большинство семей в дворянском сословии не встречается совсем, а в крестьянском их можно найти только вдали от шоссе и железных дорог, в наиболее глухих и заброшенных уголках Кавказа.

П. Шереметев. Восточный всадник

ДУНГАНЕ

Дунгане – так называют жители Туркестана китайцев-мусульман, число которых в настоящее время около 3–4 млн человек. Этимологическое значение этого слова неизвестно. Сами себя дунгане называют «хой-ху». По мнению некоторых ученых, дунгане происходят от юрусов.

Дунгане сделались известными с 60-х годов XIX столетия благодаря их массовым и продолжительным восстаниям в западных провинциях Китая, в Восточном Туркестане и в Джунгарии. Восстания эти начались в городе Кашгаре, а затем быстрой волной охватили большой район. Китайские гарнизоны были разбиты в Карашаре, Тогсуне, Кунья-Ургенче и Ярканде, причем избавились от смертной казни только те, которые начали исповедовать ислам; так в конце 1861 года в руках китайцев оставались только цитадель Кашгара, Ярканд и Янги-Гиссар.

Когда в 1864 году в Кашгарии появился Якуб-бек, покорявший один за другим все города, дунгане были принуждены заключить договор, который они не замедлили сами же нарушить. Во время столкновения с ним дунгане потеряли города Кунья, Турфан и Урунчи, а позже – Манас. В том же году китайский полководец Теотсунтан потерпел столь значительное поражение, что весь северный Китай, казалось, переходил в руки дунган, но, несмотря на поддержку со стороны Якуб-бека, весной 1877 года восстание было подавлено, и китайское могущество восстановлено в Восточном Туркестане, за исключением Кульджи, отошедшей к России, но позже уступленной Китаю в 1881 году. После возвращения китайцам Кульджи часть дунган приняла русское подданство.

Быт и антропологический тип их были тогда же изучены учеными. Согласно антропологическим описаниям, это – народ видный, сильный, храбрый и способный. Роста они выше среднего, преимущественно голову бреют, но усы и бороду оставляют. По наружному виду они несколько отличаются от китайцев: они крепче, мускулистее, в движениях их больше жизни

и энергии. Скулы у них вовсе не выступают; лицо представляется более круглым, чем продолговатым.

Одеваются дунгане так же, как и китайцы. Обыкновенная их пища – джусай, смесь растительных и белковых веществ с мясом. Много пьют чая. Опиум и табак не курят, водку не пьют. Главное их занятие – садоводство и хлебопашество (возделывание риса). Они все грамотны; учатся грамоте даже и девушки. Живут дунгане всегда большими семьями и неохотно выделяют детей. Развито многоженство. Браки устраиваются родителями, нередко еще в то время, когда жених и невеста совсем малолетние. В среднем мужчины вступают в брак с 18 лет, девушки – с 15. Препятствием к браку не считается даже 80-летний возраст. Между родственниками до третьей степени браки не дозволяются. За нравственностью следят очень строго: изнасилование девушки или прелюбодеяние караются смертной казнью.

Солдаты туркменского военного дивизиона

Евреи-талмудисты в традиционных костюмах

ЕВРЕИ

Евреи, иудеи, израильтяне – приверженцы Моисеевой религии. Их первоначальное название, употреблявшееся большей частью у соседних народов, было евреи (евр. Ibrim – пришельцы с той стороны), так как их родоначальник Авраам пришел в Палестину с той стороны Евфрата. Другое их название, данное им по имени третьего родоначальника Иакова (Израиль) – израэлиты, возникло уже в начале их исторической жизни; именем иудеев (евр. J'hudim) обозначают после вавилонского пленения всю израэлитскую нацию, так как большая часть возвращавшихся были гражданами бывшего Иудейского царства. События до вавилонского пленения составляют, таким образом, историю еврейского, или израэлитского, народа и лишь после вавилонского пленения начинается история иудеев.

Общее число евреев, по мнению американского антрополога Риплея (W. Z. Ripley), простирается от 8 до 9 млн. Громадное большинство их живет в Европе: в России – от 4 до 5 млн, в Австро-Венгрии – 2 млн, в Германии и Румынии – от 600 до 700 тыс.

в каждой, в Англии и Голландии – по 100 тыс., во Франции – приблизительно 80 тыс., в Италии – около 50 тыс., небольшое число в Скандинавии и Испании. На юге от Средиземного моря евреев более всего в Марокко и затем в Триполи; к востоку количество их уменьшается; даже прежняя польская Познань не имеет особенно густого еврейского населения. На юге и юго-востоке от Австрии убыль идет гораздо медленнее, так как в этих направлениях происходит постоянное переселение евреев.

Говоря о географическом распределении евреев, необходимо отметить тот факт, что они сосредоточиваются почти исключительно в городах. В некоторых городах Польши и России евреи составляют большинство населения. В Пруссии главным образом Берлин принимает многочисленных евреев-переселенцев с востока.

Из саксонских евреев почти пять шестых живут в Дрездене и Лейпциге. Относительно евреев, живущих по среднему Рейну и в особенности во Франкфурте, следует указать, что они поселились

В. Котарбинский. *Переход евреев через Чермное море*

А. Риццони. *В синагоге*

здесь, по крайней мере, в III столетии (придя сюда из средиземноморских стран) и были вначале очень многочисленны, до тех пор пока ужасные преследования во время Крестовых походов, с одной стороны, и обещанная польскими королями терпимость – с другой – не вызвали массового их переселения на восток.

В конце VI века в Германии были открыты для евреев только три города: Франкфурт, Вормс и Фюрт. В южной России евреи были уже известны в VIII столетии, а на Кавказе и в Армении они были многочисленны еще в двух последних столетиях до нашего летоисчисления. Подвигаясь оттуда вдоль северного берега Черного моря, в X–XI столетиях они достигли Украины, а позже – Польши. Необходимо также принять во внимание, что многие евреи перешли в то время в христианство. По своим физическим признакам европейские евреи в массе ниже среднего роста, который у них не превышает 163 см. Библейские указания на разницу в росте между аморитами

И. Крамской. *Оскорбленный еврейский мальчик*

А. Риццони. Еврей

А. Риццони. Еврей

Тетуанская еврейка

и израильтянами как бы служат доказательством того, что уже и тогда евреи в среднем были малорослы. Теперь они, во всяком случае, являются таковыми почти повсюду; даже в Польше, средний рост населения которой (включая и евреев) достигает лишь 162 см, рост евреев все-таки меньше, нежели у славян.

В резком противоречии с указанным факторами стоит высокий средний возраст, которого достигают евреи. Вероятнее всего, что здесь имеет значение умеренный образ жизни и более всего — воздержание от алкоголя, а также и род занятий, более других застраховывающий их от несчастных случаев. Самоубийство среди евреев поразительно редко.

Современные евреи с давнего времени делятся на две большие группы — сефардимов (или сефардов) и ашкеназимов (или ашкеназов — немецко-польских евреев); средневековая легенда называет первых потомками Иуды, а вторых — потомками Вениамина. Сефардимы представляют собой южную ветвь, к которой принадлежат все евреи, говорящие по-испански, затем североафриканские евреи, евреи Балкан-

ского полуострова и небольшие колонии их в Лондоне и Амстердаме, где евреи порой считают себя знатнее своих единоплеменников и совершенно отделяют себя от них.

Сефардимы и ашкеназимы отличаются друг от друга различным выговором и очень различны и по внешнему виду. Одни ученые считают семитами только сефардимов. По мнению других, они стройны, длинноголовы, с лицом, имеющим форму удлиненного овала, с большим и загнутым, но тонким и изящным носом; волосы и глаза по большей части темные, но нередки случаи и рыжевато-белокурых волос. Белокурого сефардима Рембрандт взял для типа своего Христа. Ашкеназим, напротив, грубее почти во всех отношениях: его рот больше, нос толще, особенно на конце, губы полные и чувственные, лицо шире, голова по большей части коротка и кругла.

С. Александровский. Еврей

По мнению берлинского профессора фон Лушана, современные евреи образовались, во-первых, от арийцев-аморитов, во-вторых, из настоящих семитов, которым, впрочем, не были присущи многие из отличительных для современного еврея качеств, и, в-третьих, главным образом из потомков древних хеттов, находившихся в близком родстве с армянами.

Ученые полагают, что амориты, в свою очередь, без сомнения тождественные с аморитянами из Библии, судя по древнеегипетским изображениям, представители германской отрасли арийского семейства народов, в пользу чего говорят красновато-коричневый цвет волос и бороды, голубые глаза, светлые основные тоны, в которые окрашена кожа, и другие характерные черты. По мнению исследователей, как гибеониты, так и анакимы – ветвь обширного амоританского племени. Это аморитское (арийское) население Палестины, часто заключавшее браки с местными семитическими племенами, само представляет лишь отрасль семейства тех русских народов, от которых сохранились более или менее ясные остатки и существование которых доказано для всего северного края Африки их мегалитическими памятниками и которых древние египтяне называли «тамегу» (то есть «народы северных стран»).

Евреи многократно подвергались различным смешениям. С одной стороны, как видно из Библии, евреи, придя в Ханаан, часто вступали в брак с представителями неизраэлитских племен. По восстановлении храма Иерусалимского в Палестину стали притекать из Сирии, Греции, Пальмиры и так далее чужеземцы, принимавшие иудейскую религию для того, чтобы вступить в брак с еврейками. Также и в эпоху римского владычества переход в иудаизм и браки между иудеями и такими прозелитами представляли нередкое явление; далее в XVI веке в Крыму из смешения иудеев с татарским племенем хазаров возникли караимы.

После вторичного разрушения Иерусалимского храма евреи в большом числе принимали христианство, и ничто не стояло на пути брака обращенного в христианство язычника с еврейкой, и в это время обращение язычников в иудаизм было так же распространено, как и в христианство. Издание строгих заповестей смешанных браков, как то было, например, в 538 и 589 годах в Толедо и в 743 году в Риме, показывает, что в то время подобные смешанные браки были еще нередки. Только позднейшие годы

Неизвестный художник. Дети в еврейской школе

Средних веков и заключение евреев в гетто (особые, назначенные для них кварталы) положили им конец. В Венгрии, например, многие евреи жили с женами-христианками. Рабыни были, конечно, совершенно беззащитны, и их дети становились евреями; почти так же беззащитны были еврейки перед феодалами и их свитой.

Далеко не все евреи – брюнеты. Среди польских и русских евреев они составляют две трети; между сефардимами и именно между эльзаслотарингскими евреями блондины встречаются еще чаще; так же и среди английских евреев многие блондины. Настоящие семиты темноволосы. Характерно то, что еврейки, в общем, темнее евреев-мужчин; в женском

Неизвестный художник. Еврей с книгой

И. Левитан. Еврейка в восточном покрывале

поколении, следовательно, тип сохраняется гораздо лучше, нежели в мужском. По общему мнению, отличительный признак евреев — горбатый нос. Однако, по исследованиям ряда ученых, у польских евреев подобный признак встречается несколько не чаще, нежели между поляками; тот же результат дали и исследования среди южнорусских евреев.

Глаза у евреев также своеобразны. Густые брови сходятся необыкновенно близко, глаза — большие, темные и блестящие; часто они производят впечатление какой-то затаенной печали и имеют то мечтательное, меланхолическое, задумчивое, то просто как бы сонливое выражение; при полузакрытых глазах выражение получается хитрое. Губы, как правило, полные. Вообще, факт существования особой еврейской физиономии стоит вне сомнения. Евреи представляют собой не расу, но народность. Быстрый рост еврейского населения в средней Европе сравнительно с приверженцами других религий основан на относительно раннем заключении браков, на малом числе безбрачных и на незначительной смертности среди детей в их раннем возрасте. Все эти обстоятельства обуславливают значительный перевес рождаемости над смертностью. Немало влия-

ет и относительная зажиточность значительной части евреев, проистекающая отсюда возможность лучшей заботы о пище и жилище, о рациональном обхождении с беременными женщинами и детьми и малого или почти совершенно отсутствующего участия евреев в тяжелых, физических, изнуряющих организм работах.

Там, где евреи живут в большой плотности, как например, в Галиции, Польше и западной России, где тяжелы социальные и моральные условия жизни, упомянутые факторы менее благоприятны. Строгая правильность семейных отношений, которые предписывают еврейские законы, значительно способствует тому, что еврейские женщины обладают хорошим здоровьем. Способность приспособляться, давшая еврейству его космополитические свойства, особенно ярко проявляется в языке. Сохранив часть своего языка, евреи в общем принимают язык народа, среди которого живут. Еврейский язык, на котором они говорили и писали еще при Маккавее, со времени вавилонского пленения был до некоторой степени вытеснен халдейским (восточноарамейским).

В то же время при Александре Великом сильно распространились среди евреев греческий язык и греческое образование, а благодаря переводу Библии на греческий язык еврейство вошло во всемирную литературу. Впоследствии завоевательные войны ислама вызвали то, что евреи, жившие под властью или влиянием магометан, усвоили арабский язык, а евреи, жившие на христианском Западе, где тогда литература была в упадке, продолжили писать на еврейском языке, а в обиходе пользовались местным языком. У сефардимов значение приобрел главным образом испанский язык, у ашкеназимов и у раввинов-немцев — немецкий язык. Из пестрого смешения еврейских названий для предметов (религиозных, гражданского и домашнего обихода) с немецкими словами возник своеобразный еврейско-немецкий жаргон. Характерную особенность у евреев представляют также имена. Последние древнеиудейского, частью ветхозаветного происхождения, частью взяты у народов, среди которых жили евреи, частью также навязаны им правительственными мерами; тем не менее правоверные евреи в общении между собой не пользуются подобными именами и придерживаются (как правило, до сих пор) старого обычая, согласно которому каждое лицо именуется по имени и отчеству.

И. Репин. Еврей на молитве

И. Репин. Еврей на молитве

Зырянка, вотячка, вотяк и зырянин в национальных костюмах

ЗЫРЯНЕ

Зыряне (или коми) обитают по реке Печоре и ее притокам (Илычу, Ижме и другим), по реке Вычегде и ее притокам (Вишере, Сыsole и другим), по рекам Вашке, Мезени, Цильме и Пижме.

Гуще всего зырянское население в губернии Вологодской, особенно в уездах Устьсысольском, Яренском и Сольвычегодском. В Архангельской губернии зыряне обитают только в Мезенском уезде.

Общее число зырян полагают от 110 до 115 тыс. душ обоего пола. Этимологическое значение слова «зыряне» до сих пор остается необъясненным; одни исследователи производят зырян от слова «зырья»,

которое значит «край», «окраина»; другие от «осеренить», «серень» в смысле оттепели и прочее.

Сами себя зыряне называют «коми-юрте», «коми-ясе» и «коми-войтуре». Зыряне – народ финского племени. Некоторые считали их за потомков Несторовой печоры, но другие исследователи признают зырян потомками чуди. Первыми познакомились с зырянами новгородцы, которые уже в IX веке брали с них дань. В XIV веке уже все земли зырян принадлежали московским великим князьям. В конце XIV века зыряне были обращены святым Стефаном в христианство, причем святой Стефан придумал

А. Васнецов. *Северный край*

Святой Стефан Пермский. И. Чириков

зырянам азбуку и некоторые богослужебные книги перевел на зырянский язык.

Антропологический тип зырян характеризуется средним ростом или даже немного ниже среднего, преимущественно темным цветом глаз и волос, хотя встречается довольно много и светло-русых и с крепким телосложением. Об умственных способностях зырян все исследователи отзываются с самой выгодной стороны: зыряне остроумны, хитры, находчивы, всегда обдуманно приступают к делу; изобретательность их выразилась во множестве придуманных ими самых разнообразных способов ловли птиц, зверей и рыбы.

Дети зырян, обучающиеся в школах, показывают большие способности. Почти все зыряне очень религиозны. Во всяком селении, если нет в нем церкви, построены часовни, куда по праздникам и старые и малые собираются слушать чтение и толкование священных книг. Но при всем этом у них продолжают сохраняться и прежние языческие верования в леших, водяных, кикимор, ведьм, домовых, овинных, колдунов и так далее.

Живут зыряне большими селениями, которые тянутся иногда на несколько верст и имеют до 3000 жителей.

Избы («керки») строятся ими всегда сосновые, кроются на два ската. К лицевой стороне «керки» пристраивается на столбах крыльцо. С крыльца вход ведет в сени, имеющие около сажени ширины и разделяющие две избы, которые состоят из особых срубов. Одна из изб, по левую сторону сеней, курная и назначается для житья семейства. Заднюю половину дома занимает повет, где хранятся сено, солома, земледельческие орудия и тому подобное.

На повети устраиваются особые клетки для хранения посуды, платья и другого ценного имущества. Под поветью помещается скот. Наиболее распространенный национальный костюм зырян, вследствие относительной зажиточности, из прочных холщовых, суконных тканей, кожи и мехов. Обувь кожаная. Праздничный костюм мужчин везде русский. Занимаются зыряне хлебопашеством, огородничеством, скотоводством, рыболовством, звериным и птичьим промыслами. Хлебопашество из-за неблагоприятных климатических условий ведется не в широких размерах; более оно распространено к востоку от реки Вычегды и гораздо менее к западу от нее.

Господствующее хлебное растение ячмень; за ним следует рожь, которой сеют вдвое меньше, нежели ячменя; весь ее урожай идет на продажу. Овес в небольшом количестве сеется только в южной полосе зырянского края. Лен и конопля распространены почти повсеместно.

Зыряне переняли от русских трехпольную систему обрабатывания полей, земледельческие орудия и хозяйственный распорядок. Земля делится по душам, причем принимается за основание не наличное число душ в каждом семействе, а рабочие силы и то, за сколько душ берется тот или другой домохозяин платить государственные подати. Поэтому земля отводится иногда бездетным вдовам, если они обязуются платить подати.

В небольших размерах зыряне занимаются и огородничеством; разводят репу, капусту, редьку, лук, картофель, хмель и горох (последний сеется и на полях). Обилие лугов и сочных трав дают им возможность держать много скота: лошадей, коров (особенно славится скот печорский и вымский), северных оленей, овец, а также и свиней.

Из домашних птиц можно встретить только одних кур, и то не везде. Самое любимое занятие зырян — охота на зверей и птиц; бьют больше всего белок, которых ежегодно убивается не меньше миллиона, зай-

Зырянин-охотник

цев, горностаев, оленей, лосей и меньше лисиц, куниц, медведей, волков, росомх, выдр и рысей.

Из птиц главный предмет охоты составляют рябчики; за ними следуют куропатки и водяная дичь. Звериные и птичьи промыслы производятся в два периода времени, которые называются «лесованьями». Первый начинается в конце сентября или в начале октября, то есть когда зверь и птица вылиняют, и продолжается до декабря, когда открываются ярмарки, на которых добыча сбывается. Второе «лесованье» начинается в январе и продолжается до тех пор, пока не покажутся признаки весны, когда зверь начнет линять, птицу нельзя будет бить впрок и пути начнут портиться.

Охотятся зыряне обыкновенно партиями, от 5 до 12 человек. Охота дает им довольно существенную материальную выгоду. Благодаря обилию в крае рек, речек и озер у зырян с давних пор распространено рыболовство. Больше всего ловятся стерляди и семга, а также нельмы, сиги, щуки, окуни и другие. Способы ловли чрезвычайно разнообразны и часто весьма замысловаты. Хотя рыболовство и не так прибыльно, как звериные и птичьи промыслы, однако им занимаются практически все зыряне. В некото-

рых местностях побочными занятиями зырян служат: рубка леса, доставка дров, постройка, нагрузка и сплав судов, смоло- и дегтекурение и прочее.

А. Докучаев. Семья вогулов и зырянин — скупщик мехов

Грузин и имеретин в национальных костюмах

ИМЕРЕТИНЫ

Имеретины – это название современные этнографы применяют к той части западных грузин, которые живут в Шорапанском, Кутаисском, Рачинском и южной части Лечхумского уездов Кутаисской губернии, и определяют общее количество их более 400 тыс. душ.

Грузинские этнографы употребляют это название в более тесном смысле, применяя его только к грузинам Кутаисского и Шорапанского уездов, Лечхум же причисляют к Мингрелии, а Рачу (совпадающую с Рачинским уездом) рассматривают как особую территорию.

Антропологический тип имеретина отличается от остальных грузин преобладанием карих глаз и темно-русых волос, переходящих на лице нередко в русые и рыжие. Существуют также некоторые различия между имеретинами и собственно грузинами в лингвистическом отношении. Экономический быт имеретин

благодаря отчасти историческим условиям, а главным образом плодородию Рионской долины, лучше, нежели восточных грузин.

У имеретин, даже и небогатых, дощатые дома, крытые драницей, тесом или соломой; крыша их не плоская, а остроконечная; кругом всего дома широкий балкон, любимое помещение для семейства. Дом каждого имеретина, как правило, окружен садом и полем, засеянным большей частью просом и кукурузой.

Селения в 100–200 душ поэтому нередко тянутся на 8 и 10 верст. Расположены селения большей частью вблизи рек. Главное занятие имеретин – садоводство и хлебопашество. Сеют, главным образом, кукурузу и просо. Женщины во многих местностях выводят и разматывают шелковые коконы и не только готовят шелк-сырец, но еще ткут из него очень плотный, хотя и грубоватый канаус.

К. Беиров. Имеретинский князь

К. Беиров. Имеретинка

Два ингуша в национальных костюмах

ИНГУШИ

Ингуши – кавказская народность, состоящая из нескольких отдельных групп или обществ, которые входили в состав бывшего Ингушского округа Терской области. Общее название ингуши получили от большого, теперь уже не существующего аула Ангушт или Ингушт, который находился в Терской долине, заселенной в настоящее время казаками станицы Терской. Сами себя ингуши называют «галгай» или «ламур». Они населяют теперь центральную и южную части Сунженского округа Терской области. Неодинаковые топографические условия влекут за собой различия и в экономическом быте ингушей.

Горные ингуши, образующие многочисленные поселения, живут небольшими аулами, в 5–15 дворов. Сакли сложены из больших каменных плит без цемента. Некоторые горные ингуши еще до сих пор живут в старинных башнях, имеющих вид постепенно суживающихся пирамид, вышиной до 10 сажен. Жилые башни обыкновенно разделены на несколько этажей: в верхних живут люди, а в нижних помещается скот.

На плоскогорьях ингуши живут несравненно лучше. Селения имеют от 300 до 350 дворов; дома выбелены, с несколькими выходящими на открытую галерею комнатами; во многих домах можно встретить зеркала, лампы и разную мебель; при домах есть огороды и садики. Горные ингуши мало занимаются земледелием; желая засеять кусочек земли, они нередко бывают принуждены наносить на каменистую почву рыхлую землю издалека в мешках. Сеют в горах исключительно ячмень, который часто не созревает. В плоскостных местностях занятие земледелием идет много успешнее; сеют больше всего маис, меньше – пшеницу и еще меньше – просо. Скотоводство среди ингушей развито значительно. В среднем на каждый двор приходится по одной лошади, около пяти голов крупного рогатого скота и до десяти – мелкого.

Ремесла у ингушей практически отсутствуют. По религии большинство ингушей – магометане и только незначительная часть – христиане. После Шамиля, вероятно, как отражение мюридизма и тариката, среди ингушей возникла особая секта, после-

дователей которой называют дзикиристами. Дзикиристы по 10–12 семей живут почти в каждом селении на плоскости. Главная их идея – протест против богатства и некоторых обрядов.

Дзикиристы запрещают курение табака, употребление спиртных напитков, требуют частой молитвы и помощи бедным; детей в школы, как правило, не отдают.

Судя по статистическим данным, ингуши не принадлежат к вымирающим народностям; наоборот, у них замечается небольшой прирост населения.

Ингуши принадлежат к очень высокорослым народностям. Волосы у них черные, часто с русыми оттенками. Цвет глаз по большей части темно-карий. Зрение вдвое лучше нормального; обоняние и слух тонки. Лица у ингушей встречаются как очень широкие, так и очень узкие. Форма носа по большей части прямая, редко горбатая; чаще он широкий, нежели узкий.

Некоторые ученые склонны считать предками ингушей халдеев, пришедших на Кавказ из Сирии, и выходцев из Персии; но другие антропологи и этнографы находят это предположение ни на чем не основанным.

И. Занковский. Вид аула Хунзах

Камчадал в национальном костюме

КАМЧАДАЛЫ

Камчадалы — древнейшие обитатели полуострова Камчатка. Камчадалы, которые в небольшом числе говорят на своем родном языке, должны считаться коренными обитателями Восточной Сибири, хотя наружность их носит на себе заметный отпечаток монгольской расы. Все они православные и вместе с религией усвоили себе язык русский и русские нравы. Камчадалы характера мягкого и доброго; телосложения слабого; живут крайне бедно вследствие упадка промышленности и небрежности их в занятии рыбной ловлей, которое могло бы обогатить их.

Леса Камчатки изобилуют всякого рода зверем; охота на пушных зверей бывает чрезвычайно прибыльна зимой; она и служит для туземцев главным

и почти исключительным предметом торговли. Камчадалы занимаются с любовью разведением и воспитанием собак, которым живет у них несравненно лучше, чем прочим домашним животным, как например, лошадям и быкам. Камчатские собаки закалены в далеких путешествиях и, несмотря на дурные дороги и неровную почву, бегут без усталости большие пространства. Они мало отличаются от крестьянских дворовых собак; но камчадалы совершенно переделали на свой лад этих животных: они приучили их и к иной пище, и к иному обращению, и к своеобразному способу дрессировки.

Привязанность и любовь камчадалов к своим собакам так же велика, как в иных странах к лошадям; за

Вид на Паратунские горячие ключи на Камчатке

Камчадалы. Зимняя станция

хороших собак платят очень дорого. Способ воспитывать и дрессировать собак специально для езды и для упряжи не мог не остаться без влияния на развитие природных качеств у этих животных. Для упряжи выбирают молодых собак с длинными лапами, с длинными ушами, с острой мордой, с широкой спиной, с большой головой и живым темпераментом. Как только они начинают смотреть на свет (при появлении на свет), их держат в темных ямах до тех пор, пока окажется возможным подвергнуть их испытанию. В первый раз их запрягают вместе с выученными уже собаками, и так как вид новых предметов поражает их и даже наводит некоторый страх на них, то они и рвутся вперед и тащат изо всех сил неприхотливый экипаж камчадала. Затем их опять сажают в темную яму и повторяют вышеописанную операцию до тех пор, пока они поймут то, что от них требуется. Вожжи привязывают к ошейнику, потому что

Е. Корнеев. Камчадальская собачья упряжка

Камчадалы мужчины и женщины в летней одежде

собак можно запрячь только как-нибудь врасплох и то с некоторой уловкой, при этом они начинают выть и отбиваться изо всех сил и продолжают это во все время, пока их запрягают. Но как только собаки пускаются в дорогу, они умолкают и бегут с такой быстротой, что приходится удивляться их необыкновенной силе и ловкости, особенно в местах опасных, где они бегут с чрезвычайной быстротой и часто заставляют хозяина выпрыгивать из саней, иначе он рискует сломить себе шею.

Хорошая собака-проводник необходима в дороге: от нее требуется только послушание и хорошее чутье. Если у упряжной собаки ко всем этим качествам присоединяется еще и сила, тогда ей цены нет. Камчадал садится обыкновенно на передок саней, вытянув ноги; кнут он употребляет весьма редко, иначе собаки перегрызутся; с ними можно обходиться и без кнута; они понимают голос хозяина.

Эти полезные животные пользуются отдыхом и свободой только во время короткого лета, которое

они проводят по берегам рек, питаясь рыбой, которую они умеют ловить с замечательной ловкостью.

Камчадалы говорят на трех наречиях и разделяются на несколько групп или племен. Внутри полуострова и по реке Камчатке живут камчадалы — потомки древнейших туземцев этого края. Затем мы встречаем камчадалов-курильцев, которые живут в разных деревушках в западной части полуострова.

Эти племена почти всегда говорят на своем национальном языке, однако исследователи отмечают в их речи незначительную примесь русских слов. Камчадалы, живущие в восточной части полуострова Камчатки, искажают свой язык примесью курильских слов, которые исчезают по мере приближения к северу. Наконец, последнее племя камчадалов, называемое пенсинским, разбросано по разным деревушкам северной части Камчатки. Это племя сохранило употребление туземного языка во всей его первобытной чистоте, за исключением северной окраины, где уже слышится примесь корякских слов.

Караимы в национальных костюмах

КАРАИМЫ

Караимы – народность, а также вероисповедание, распространенные почти только в России. Язык караимов – тюркский, и своим внешним видом караимы сближаются тоже с тюрками, но с более тонкими чертами и более окладистыми бородами, как бы являя собою тюрков с примесью семитской или индоевропейской крови.

По мнению известного караимского ученого и писателя Авраама Фирковича, караимы – потомки хазар. Мнение это, однако, принято не всеми.

Историю своего вероисповедания караимы ведут от саддукеев древней Иудеи, в то время как их единоверцы еврей-талмудисты происходят от фарисеев. Саддукейская секта была рассеяна и подавлена в начале христианской эры, продолжая свое существование лишь в виде мелких сект, уже не имевших боль-

шого значения. Возродителем этого антиталмудического учения явился Бен Давид Анан, живший в VIII веке в Персии. Собственно, от него начинается самостоятельное существование вероисповедания караимского, признающего законом Библию Ветхого Завета и отвергающего Талмуд.

Численность караимов в России еще точно не определена; по старым данным, их число доходит до 10 тыс. душ обоего пола. Вне России караимы проживают в небольшом числе в Константинополе и Галиции. По данным того же Фирковича, их было там не больше 1 тыс.

По свидетельству исследователей, в 50-х годах XVIII века в Крыму жило 500 караимских семейств, составлявших 4 общины: в Чуфут-Кале, Евпатории, Феодосии и Мангупе.

И. Айвазовский. *Восход солнца в Феодосии*

А. Докучаев. *Великороссы Северного края*

КАРЕЛЫ

Карелы — финское племя, давшее имя восточной части Финляндии, упоминается много раз в норманских летописях с IX века, в русских летописях с 1143 года, большей частью как союзники новгородцев, от которых многие получали крещение еще в том же XII веке; к началу XV века большая часть карелов подпала под власть шведов, переходя затем несколько раз от шведов к русским и обратно. Нежелание подчиняться шведам, а также религиозные и экономические причины побуждали в XVI и XVII веках массовое переселение карелов на юг и восток в Россию, в пределы нынешних Тверской и Ярославской губерний.

Оставшиеся в восточной Финляндии карелы почти все перешли в лютеранскую веру; число их не может быть определено точно, так как переписи не отделяют карелов от остальных финляндцев, с которыми они слились и по образу жизни, обычаям и образованности, отличаясь только говором; православных между ними считается около 40 тыс.

Кроме того, карелы живут в Петербургском и Шлиссельбургском уездах, где они также в большинстве своем лютеране; в Олонецкой губернии (в основном в северной ее части), откуда они распространяются на Кемский уезд Архангельской губернии; здесь они сохранились в наибольшей чистоте по языку, обычаям. В восточных и средних уездах отдельными селениями они разбросаны в Тверской губернии, особенно в Бежецком и Вышневолоцком уездах; отдельные селения есть в Ярославской, Смоленской, Владимирской, Калужской и Вологодской губерниях.

Несмотря на близкое соседство и православную веру, карелы в основном совершенно обособляются от русских и сохраняют свой язык и обычаи; среди них также довольно много старообрядцев (беспоповцев), письменности не имеют, женщины до сих пор русский язык понимают довольно плохо. Занятие их почти исключительно земледелие и лесные промыслы. Общее число всех карелов в Финляндии — около 900 тыс., в России — около 250 тыс. душ.

В настоящее время главная масса карелов заселяет восточную часть Финляндии, а именно: собственно Карелию, Саволаксу и губернии: Выборгскую, Куопиоскую и отчасти Улеоборгскую. Финляндские карелы в культурном отношении слились с остальными финнами, живущими в стране (тавастами), и отличаются от последних лишь своим говором и более живым темпераментом. Карелия — родина финских сказок. Говор карелов мягче западнофинского, богат двугласными, а к языку карелов Ладожского побережья примешано много русских слов.

И. Билибин. Замужняя карелка в шушуне

Кыргызка и кыргыз в национальных костюмах

КИРГИЗЫ

Киргизы. Этим именем называется целый ряд родственных народов, говорящих наречием тюркского языка, известным под именем языка киргизского. В настоящее время киргизы обитают в пределах степей Арало-Каспийской низменности, в степях по верхнему течению Ишима, Тобола, Иртыша, по течению реки Или, около Иссык-Куля по склонам западного Тянь-Шаня, на Памире и верховьях реки Тарим, на склонах Алтая и в степях между Волгой и Уралом. Последние называются киргизами Внутренней, или так называемой Букеевской, орды; живущие между Каспием и Аралом, к северу от Сырдарьи, к востоку от реки Урал и Уральского хребта, по верховьям сибирских рек и в Семиречье — киргизами-кайсаками или, правильнее, киргизами-казаками.

Внутренняя киргизская орда представляет только недавно обособившийся отпрыск кайсаков. Тянь-шаньские и кокандские киргизы носят название просто киргизы, а также каракиргизы. Киргизские племена, живущие по Алтаю, состоящие в китайском подданстве, носят иногда название алтайских киргизов.

В древние времена народ, родственник современным киргизам, известный сначала по китайским источникам под именем хакасов, а в русских памятниках XVII века называвшийся енисейскими киргизами, обитал в долине верхнего Енисея: по обе стороны Саян и на склонах Алтая. Память об этом народе, кроме сказаний китайских источников и арабских писателей, сохранилась в виде насыпных могил, курганов и каменных изваяний (каменных баб) в южной

Киргизское кочевье

Сибири и Монголии. Современных киргизов их соседи называют «хасьеке» или «хасаги», но древних называют прямо киргизами. Кроме названия «хакасе», у китайцев встречаются «булу», а у калмыков «буруте».

В первый раз имя «киргиз» или «хергис» встречается в описании византийского посланца Зекарха в Среднюю Азию к хану народа «тукю» (тюрк) – Дахавусу. Хан подарил посланцу невольницу из племени хергис. Впоследствии и у китайцев мы встречаем имя «киргиз» в искаженной транскрипции «Ки-ли-ки-дзе».

Древнейшие сведения о хакасах встречаются в истории старшей династии Хань (202 год до Р. Х. – 9 год по Р. Х.), когда китайский полководец Линь Ли убе-

Е. Корнеев (грав. Е. Скотников)
Киргизский султан

жал в «хагасы» и там сделался родоначальником княжеской династии. Более точные сведения о хагасах (хакасах) мы имеем в китайских источниках VII века, когда Таньская династия, теснимая уйгурами, нашла нужным завязать сношения с их северными соседями – хагасами. Киргизы – хагасы были народ храбрый, мужественный, имели светлые волосы, серые глаза и румяное лицо. Брюнетов они не любили, считая их потомками беглых китайцев. Утверждают, что хагасы в VII веке уже совершенно перемешались с динклинами, светловолосой расой, жившей к северу от хагасов и в нынешних степях киргизов Семипалатинской и Акмолинской областей. Хагасы жили летом в войлочных юртах, занимались

А. Орловский. *Киргизы*

В. Тимм. Типы киргизов-кайсаков

скотоводством и хлебопашеством, сеяли гималайское жито и ячмень. Князь их носил титул ажо (ага, аха, что означает «старший»), носил войлочную шапку, обшитую золотым галуном, жил около Черных гор, в доме, окруженном изгородью из заостренных кольев. Судя по оставшимся на камнях высеченным изображениям и статуям около древних киргизских могил, их одевание напоминало современный костюм алтайского киргиза: на голове высокая шапка с наушниками, длиннополый кафтан с петлицами, застегивавшийся на середине груди, рубаха с широким отложным воротом, выпускавшимся поверх кафтана, пояс с широкими бляхами и привешенными к нему мешочками с правой и саблей с левой стороны, на ногах сапоги с высокими, скошенными вперед каблуками. Все эти особенности целиком сохранились у алтайских киргизов и только у них среди всех соседей.

Язык киргизов несколько сходен с уйгурским, жрецы их назывались ганками — название шамана у современных сибирских татар. Хагасы могли, по китайским сведениям, выставить в поле до 60 тыс. войска. С конца IX века прекращаются китайские известия о хагасах, и составители древних хроник вместо хагасов пишут уже «киргизы». В истории первых четырех ханов из дома Чингисова, архимандрита Пала-

дия (в миру — П.И. Кафаров), есть известие уже о том, что енисейские киргизы приходили зимой по Енисею по льду, чтобы принимать участие в монгольских походах на Запад. Затем с енисейскими киргизами встретились уже русские на Енисее в XVII веке.

Киргизы оказали упорное сопротивление русским, не раз осаждали Красноярск, ходили на Кузнецк и Томск. Целый ряд лесных сибирских племен был в подчиненном положении у киргизов; но положение последних было весьма трудное: с одной стороны их теснили русские, с другой — их старались покорить и монгольские ханы и джунгары. По имеющимся сведениям, в начале XVIII века киргизы покинули доли-

ну Енисея и ушли в Среднюю Азию на Алтай и Тянь-Шань.

Вторая ветвь, не менее древняя, чем первая, — каракиргизы. В настоящее время народ этот обитает по Тянь-Шаню (запад) и отчасти в Памирской горной системе около Кашгара и по притокам Тарима. О происхождении каракиргизов имеется несколько гипотез. Наиболее вероятная из них предполагает, что в III веке до Р. Х. между Тянь-Шанем и хребтом Танну-Ола обитала ветвь киргизского племени. Живя по соседству с усунями — светло-волосым народом, обитавшим в Семиречье, они смешались с последними. Как киргизы, так и усунь впоследствии были оттеснены на

Е. Корнеев (грав. Е. Скотников)
Киргизская султанша

Р. Зоммер. *Киргизский аул*

запад другим кочевым народом – хунну. Вместе с последними двигались дулате и канглы. Эти два последних поколения вместе с усунями и вошли в состав каракиргизов; но киргизская стихия, должно быть, осталась господствующей, что видно и по языку.

У китайцев каракиргизы были известны под именем «були» (буруты). Каракиргизы издавна отличались предприимчивостью и духом независимости. Во времена монголов киргизы упоминаются мало, хотя отдельный род их – дулеты – отмечен в XV веке. Известно, что каракиргизы в XVII веке ведут упорную борьбу с джунгарами и, побежденные, уходят на Алтай и в Фергану, откуда снова вернулись на Тянь-Шань после покорения Джунгарии китайцами в XVIII веке. Воинственный народ не сидел сложа руки и на Алтае, и в Фергане. Во время поднявшейся борьбы ходжей в Кашгаре, так называемых черногорцев и белогорцев, каракиргизы деятельно поддерживали последних. Походы эти сильно содействовали расселению их по южным склонам Памира, на юго-востоке кочевья их достигали Хотана. Покорившись китайцам, каракиргизы принимали участие во всех бывших в степи народных движениях, не исключая и дунганского восстания и походов Якуб-бека.

В 1856 году часть их была покорена кокандцами, другая отошла к русским. После уничтожения Кокандского ханства часть каракиргизов перешла в русское подданство.

Самая многочисленная группа киргизского племени – киргизы-кайсаки. Они рассеяны, начиная от Сибирской низменности, на юге губернии Тобольской, в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской до Уральского хребта и реки Урала на западе, Сырдарьи и Усть-Урта на юге.

Киргизы-кайсаки делятся на три отдела, или орды: большую, среднюю и малую; Букеевская, или Внутренняя, орда впоследствии отделилась от этого союза.

Большая орда занимает местность от верховий реки Каратай (приток озера Балхаш) до Сырдарьи. Средняя орда занимает северо-восточную часть Копальского уезда и Лепсинский в Семиреченской области, Семипалатинскую, части Тургайской и Сырдарьинской. Малая орда занимает часть Тургайской и Уральскую область, прилегая на западе к Уралу и южной части Уральского хребта.

Родовой состав указывает, что все эти племена, ныне известные под именем киргизов, этнически

разнородного происхождения и обязаны своим слиянием тем крупным политическим переменам, которые, начиная с древнейших времен, выдвигали на первый план в Центральной Азии то или иное кочевое племя. Племя это, забрав в свои руки гегемонию, сформировало крупное кочевое государство, влияние которого чувствовалось не только в Азии, но и в Европе.

Походы Чингисхана и его полководцев на запад сдвинули с места целый ряд тюркских и лесных племен, обитавших между рекой Селенгой, Большим Алтаем и Тянь-Шанем. В этом грозном нашествии некоторые племена были почти истреблены. Последующие походы Чингисхана и его полководцев только усилили эту перетасовку. Покоренные и разбитые племена пристали к победителю, шли в составе его войск и, заходя вглубь запада, после войны оседали на новых местах.

После разделения наследства Чингисхана между его сыновьями большая часть нынешних киргизских степей вошла в состав улуса Джучи — старшего сына Чингисхана; но уже в первой половине XV века эта часть наследства завоевателя подвер-

глась распаду, и в восточной части его во время хана Узбека из разных степных племен образовался узбекский союз, который, однако же, распался в конце XV века, и из него под предводительством Джанибек-хана возник киргиз-кайсацкий союз при сыне Джанибека — Касиме.

Союз этот не мог быть прочным благодаря разнородности состава и смутным временам в степи. Предприимчивый хан, желавший наложить свою руку на своевольных родичей, нередко терял своих подданных, которые выбирали себе своего хана из многочисленного потомства чингизидов и формировали независимое ханство. В XVII веке на восток от киргиз-кайсацкого союза начинает образовываться союз калмыцкий или джунгарский. В 1594 году хан Шигай-Тевкель заводит отношения с русскими и предлагает принять киргизов-кайсаков в русское подданство. Та же просьба обращена была уже в 1717 году к Петру Великому. Основным мотивом этих ходатайств была надежда получить помощь от русских против джунгаров; но для России, в ту пору занятой своими внутренними делами, войнами на юге и западе, принужденной отказаться от Азова, было совершенно не с руки

В. Верещагин. *Киргизка*

А. Орловский. *Киргиз на лошади*

А. Орловский. *Киргиз на лошади*

начинать войны с калмыками ради упрочения своего положения среди киргизов-кайсаков. Последние, с одной стороны, искали русского подданства, с другой – мечтали о завоеваниях; так, в 1723 году киргизы-кайсаки захватили Ташкент.

Около 20-го года XVIII века союз разделился на три орды, из которых каждая имела своего хана. Это послужило источником несогласий и междоусобиц в ордах, ослаблявших власть союза. Хотя Средняя и Малая орды приняли русское подданство в промежутки времени между 1730 и 1734 годом, но русские, тем не менее, старались обезопасить себя от непрочных подданных: с 1732 до 1757 года велась постройка укрепленных форпостов сначала по границе Европейской России, а затем и по Сибирской. С завоеванием Джунгарии Китаем к 1767 году образовалась твердая граница на востоке, и киргизы-кайсаки со всех сторон, кроме юга, были окружены сильными соседями, из которых наиболее заинтересованными в упорядочении жизни и умиротворении

кочевников были русские. Русское влияние было сначала чисто номинальным; но со второй половины XVIII века оно начинает принимать более ярко выраженный характер. Русские возводят в ханское звание своих ставленников и иногда вопреки желаниям самого народа, что зачастую вместо упорядочения дел вызывает восстания в степях. В 1801 году, не желая участвовать в распрях, Букей-хан испросил позволения у русского правительства перекочевать за Урал, в степи, оставшиеся незаселенными после ухода киргизов-торгаутов с Волги в Джунгарию. Постепенно русская власть у киргизов закреплялась: в 1822 году была уничтожена ханская власть, и в области сибирских киргизов введен особый устав – киргизский, по мысли Сперанского. Власть сосредоточена была в самих киргизских общинах, административной единицей была признана волость, а сами волости приписаны к двум округам – Кокчетавскому и Каркаралинскому, где заседали приказы под председательством выборного султана и пяти членов

В. Верещагин. *Перекочевка киргизов*

181

Е. Корнеев. *Киргизская беркутовая охота*

выборных же, из которых было два киргиза и трое русских. Малая орда по уничтожении ханского достоинства была разделена на три части, каждая из которых вверена была особому султану-правителю с очень широкими полномочиями. Но эта система управления оказалась наименее удачной. Три отдела Малой орды совершенно игнорировали родовое деление, и это вместе с самовластием искусственно созданной аристократии султанов вызывало массу недовольств и беспорядков, которые приходилось усмирять силой оружия. Поступательное движение русских, однако же, этими обстоятельствами остановлено не было. С 1824 по 1838 год был основан ряд форпостов в глубине степи, в 1845 году русским добровольно подчинилась Большая орда, а в 1847 году было основано Копальское укрепление, а после — город Копал.

Окончательное объединение киргизов под властью России за исключением каракиргизов и китайских подданных, кочующих по Алтаю, завершено бы-

ло вместе с покорением Средней Азии и установлением протектората над Хивой.

С 1878 года сибирские киргизы были причислены к Акмолинской и Семипалатинской областям, а оренбургские — к Тургайской и Уральской. Области разбиты на уезды, последние на волости, состоящие из улусов. В волостях имелись волостные управители, которые подчинены уездным начальникам. Судебная власть отделена от административной: судьи выбираются на три года; но, кроме таких, есть судьи, имеющие значение третейских судей. Кроме того, для дела семейного, частного характера имеется суд родственников. Все эти судьи решают дела на основании обычая. Более серьезные из уголовных дел и дела между русскими и киргизами рассматриваются в русских судебных учреждениях.

Киргиз по образу жизни — типичный скотовод-кочевник. Каждый род или колено имеет свой маршрут кочевания и места для остановок. Крайние пределы маршрута — зимнее стойбище и летник, а между

ними лежат весенняя и осенняя кочевки. Основной скот киргиза — лошади и бараны; рогатый скот, верблюды имеют меньшее значение. Занятие земледелием практикуется в виде подсобного промысла. Захват земель богатыми родовичами, сдача земли ими в аренду, вырезка лучших хлебопахотных мест в надел переселенцам сильно пошатнули благосостояние степных жителей, и среди некоторых из них развилось нищенство. Киргизы летом живут в переносной войлочной юрте, зимой — в постоянной деревянной или дерновой зимовке.

Одежда киргиза состоит из очень широкого халата, под которым иногда носится рубаша с отложным воротником, широчайших шаровар и сапог со скошенными каблуками, на голове носится шапка, высокая, с разрезными и откидными полями — так называемый тумак.

Костюм женщины состоит из широкой рубахи-тюники, поверх которой надевается халат. Летом на голове носится полотняный башлык, вышитый по краям узорами, зимой шапочка. Интересен головной убор невесты, представляющий собой высокую коническую шапку с покрывалом, спускающимся на плечи. Подобие такой шапки встречается нередко на древних каменных изваяниях — каменных бабах. Киргизка не закрывает лица, как это принято у других мусульман.

Из промыслов киргизов известна ковка железа, отделка дерева, а также серебрение и золочение. Киргизские войлоки превосходят своей прочностью и тщательностью обработки монгольские и калмыцкие. Шерстяные материи имеют большой сбыт на русских рынках Сибири.

Питаются киргизы молочными продуктами, среди которых первое место занимают кумыс и кислый сыр — курут, а также мясом. Киргизы по религии мусуль-

Н. Каразин. *Киргизка*

мане, но чужды фанатизма. В виде вырождающихся остатков древних верований у них сохранились шаманы, предсказатели будущего, гадатели и лекари.

Киргизы в духовном отношении принадлежат к числу богато одаренных народов. Их народная литература отличается богатством и разнообразием. Кроме установившихся уже текстов, существует масса импровизаций. Пословицы и поговорки отличаются сжатостью и меткостью выражений. Песенные напевы весьма разнообразны и оригинальны.

Киргизы говорят, что некогда летала над землей песня и в тех местах, где она проносилась низко над землей, люди выучились хорошо петь. Всего ниже летела песня над кочевьями киргизов, поэтому они — первые песенники в мире. Киргиз горд, остроумен, насмешлив и энергичен; речь его изысканная, складная и образная. Он весел, любит общество и беседу, к созерцательности и отвлеченностям не склонен.

Тип киргиза носит следы родства с тюрко-монгольской семьей. Череп короткоголовый, широкие скулы, далеко расставленные и несколько скошенные глаза встречаются среди них чаще среди каракиргизов, может быть, благодаря более близкому и продолжительному соседству с монголами; но редкая борода встречается гораздо реже.

Среди женщин встречаются нередко лица вполне красивые, на взгляд европейца. Глаза и волосы по большей части черные или карие. Белокурых много только среди кирсов, кочующих по монгольскому Алтаю. Рост киргизов средний при широких плечах и широко развитой грудной клетке; ноги, как и у всех наезднических племен, несколько искривленные. Физическая сила киргизов довольно значительна, хотя ниже, чем у русских; но этот вывод требует еще проверки.

В. Перов. *Голова киргиза*

Е. Корнеев (грав. И. Ламинит). *Коряки в национальных костюмах*

КОРЯКИ

Коряки — племя арктических монголов, близкое к чукчам, живущее в Якутской области от Индигирки, доходящее до берегов Тихого океана и Камчатки. По образу жизни распадаются на оседлых и бродячих. Первые, в свою очередь, распадаются на следующие роды: каменцы, паренцы, паланцы, укинцы и олюторцы; селения их расположены вблизи берегов Охотского моря и Камчатки; бродячие насчитывают в себе до 40 различных родов.

Коряки — среднего роста, крепкого сложения, имеют крупное лицо, приплюснутую голову, маленькие глаза при длинном носе и выдающихся скулах,

черные волосы, у женщин заплетенные в две косы, борода развита слабо. Язык сходен с языком чукчей, делится на пять наречий. Оседлые коряки номинально православные, тогда как бродячие — в основном — откровенные шаманы и почитатели злого духа, но последние несравненно выше в нравственном отношении, тогда как первые описываются путешественниками как склонные к пьянству, воровству и распутству; дряхлых стариков и больных прирезают родственники; жен могут иметь несколько, но у бродячих обыкновенно одна, за нравственностью которой зорко наблюдают, в противоположность

Оседлые коряки и коряки-оленьеводы в национальных костюмах

Сидящие коряки в национальных костюмах

оседлым, в этом отношении совершенно безразличным.

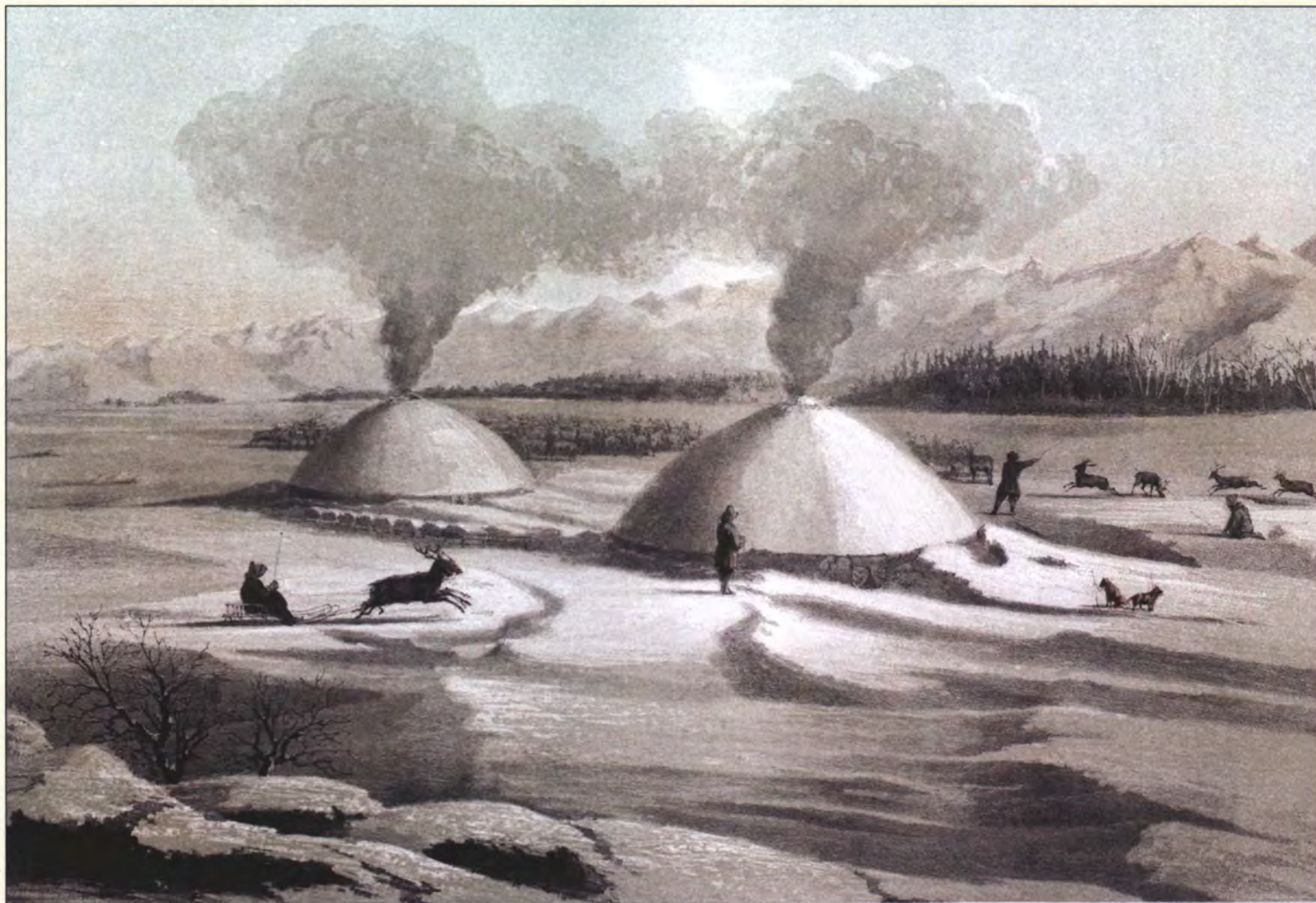
Жилищем оседлых коряков служат частью дома, частью землянки, жилищем кочевников — шалаши, жердяной конический остов которых покрывается оленьими шкурами. Одеждой служат: куклянка — род рубашки

из оленьей шкуры (летом с короткой шерстью), на талии перехваченная ремнем, по подолу отороченная черным мехом, украшенная бусами и металлическими пластинками; меховые штаны, высокие сапоги из оленьей шкуры и большая волчья шапка с наушниками; иногда шапку заменяет капюшон, пришитый к куклянке. Праздничное платье у женщин опушено мехом выдры и росوماхи и вышито бисером. Оседлые коряки занимаются звероловством и рыбным промыслом.

Лодки для охоты (байдары) весьма легки; деревянный их остов покрыт тюленьими шкурами. Мясо идет в пищу, меха — в продажу. Для езды держат и собак. Часть оседлых коряков приготавливает теплую зимнюю одежду из оленьих шкур для продажи приезжающим купцам; также выделываются необходимые в быту инородцев изделия из железа и моржовых клыков (ложки, трубки), сбываемые камчадалам и кочующим корякам; немногие коряки занимаются огородничеством, разводя репу и картофель.

Кочующие коряки заняты почти исключительно оленеводством; у более богатых число оленей доходит

Корякское стойбище

до 8, 12 и даже 30 тыс. голов; не-
многие кочевники промышляют
пушного зверя. Летом часть коря-
ков занята собиранием кореньев,
особенно луковицы сараны.

Главная пища их — оленья мя-
со и юкола. Охота доставляет
корякам главные предметы мено-
вой торговли; на шкуры они вы-
менивают у русских купцов порох,
табак, медные котлы и прочее.
Каменцы и паренцы выменивают
у бродячих коряков меха на же-
лезные изделия собственного
приготовления. Укинцы произ-
водят меновую торговлю с петро-
павловскими купцами, сбывая им тюленьи шкуры
и моржовую кость. Коряки достигают глубокой ста-
рости. Распространены между ними глазные болезни
вследствие пребывания в дымных землянках. Все
коряки считаются русскими подданными, но на са-

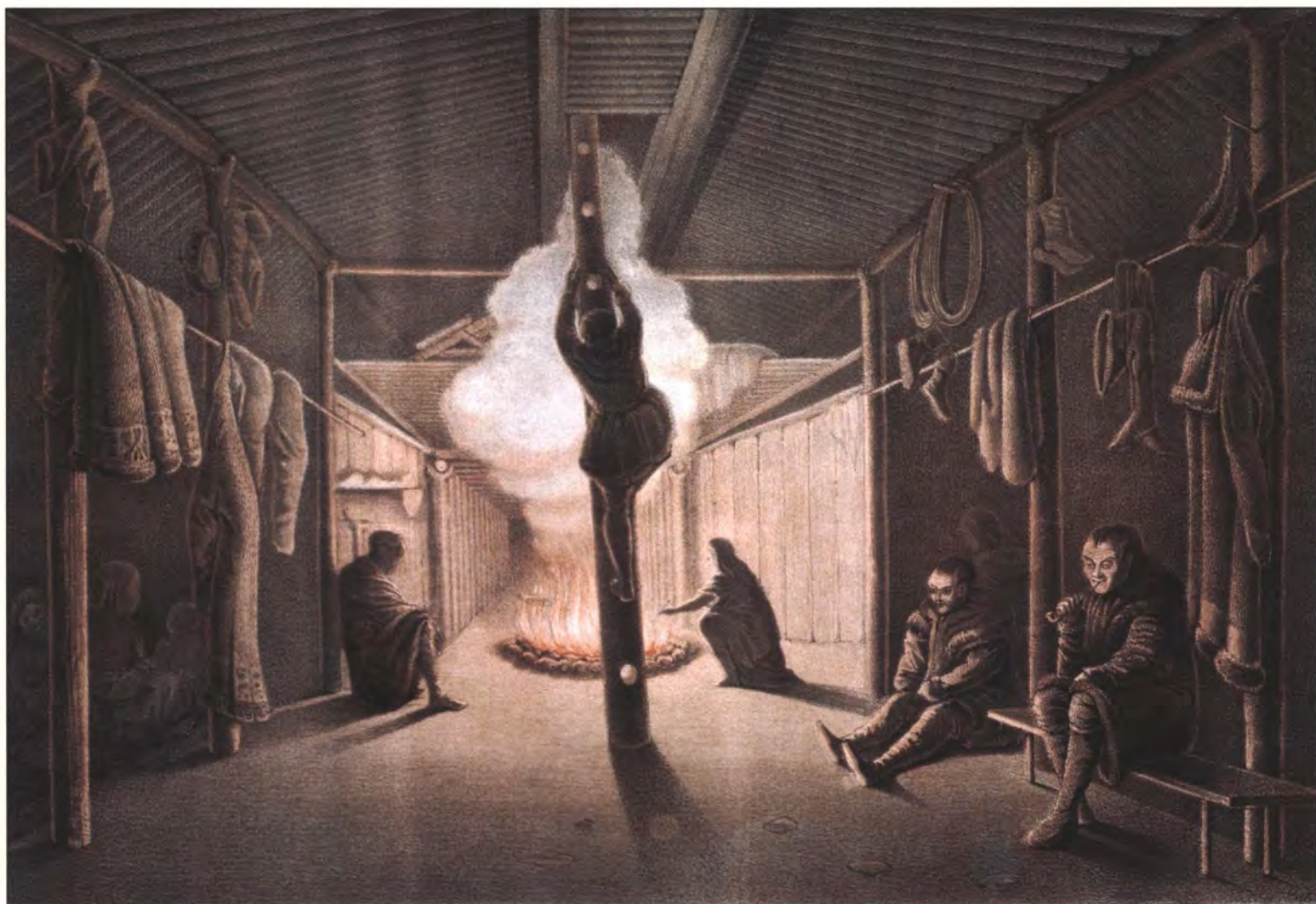
Маска коряка

мом деле многие из кочующих
коряков не подчиняются никаким
законам.

Каждый владелец дюжины
олений — сам себе закон, и только
ради удобства они соединяются
в группы из 6—8 семей, в которых
господствует полное равенство;
предводителям, выбираемым из
более крупных владельцев олень-
их стад, не предоставляется ни-
какой власти над остальными
членами, с которыми они совету-
ются во всех важных случаях.
С коряками русские познакоми-
лись в начале XVII века, во время

походов на Камчатку, и постоянно с их стороны
встречали сопротивление, пока оспа и частые крова-
вые столкновения не произвели в их рядах значи-
тельных опустошений и не принудили их отказаться
от своей независимости.

Внутри корякской юрты

А. Орловский. Горец на лошади

КУМЫКИ

Кумыки – народ тюркского племени, считаются остатками некогда известных в летописи хазар; живут в низменной части Дагестана и частью в Терской области, между Тереком и Сулаком, по берегу Каспийского моря до Дербента. Численность их определяется около 100 тыс. душ. Кумыки хотя и говорят на одном языке, но, вероятно, сложились из различных этнических элементов, в том числе кабардинцев. Кумыки – магометане-сунниты, сохранили до последнего времени строгое деление на сословия, во главе которых стоят бии, или князья, и родовая аристократия – дворяне. Кумыки ведут оседлый образ жизни, занимаются преимущественно овцеводством и рыболовством, но за последнее время склоняются более к земледелию с искусственным орошением земель. Возделываются рис, пшеница, просо, виноград. По сравнению с другими соседними, более горными обитателями Дагестана, кумыки – народ миролюбивый, все время с полного подчинения их при Петре I оставались верными России.

Хотя обычаи, нравы, одежда их напоминают горцев, но все эти особенности уже сильно сглаживаются под влиянием общения с русскими и внедрения русской культуры.

С русскими кумыки пришли в соприкосновение еще с 1559 года, когда часть их приняла подданство России, и Борис Годунов построил на их землях укрепления для защиты от набегов чеченцев, но до Петра I эта связь была номинальной. В XVI и XVII веках кумыкский город Эндрей (ныне селение Эндери, или Андреево) был крупным политическим и торговым, совершенно независимым центром.

В кумыкской песне отражается нравственный облик кумыка – рассудительного и наблюдательного, со строгими понятиями о чести и верности данному слову, отзывчивого к чужому горю, любящего свой край, склонного к созерцанию и философским размышлениям, но умеющего и повеселиться с товарищами. Как народ более культурный, кумыки всегда пользовались большим влиянием на соседние племена.

Н. Ярошенко. Гуниб. Дагестан

Ф. Рубо. Курд верхом

КУРДЫ

Курды – горный народ, живущий, в основном, в Передней Азии, иранского семейства, к югу от озера Ван, известный еще грекам под названием «киртийцев» или «кардухов». Отсюда они распространились в примыкающие области. В Загросской горной системе, от Луристана (историческая область на западе Ирана. – *Ред.*) до озера Урмия и к северу от него, живут келуры, к юго-западу от Керманшаха (город на западе Ирана. – *Ред.*) – джафе, в районе Сулеймании (северо-восточная область Ирана. – *Ред.*) – риванди, балики, микрокурды, к югу от озера Урмия – ше-

каки, между озером Урмия и Ван – мелакурды и джелали. Все эти, а также ряд других племен составляют восточных курдов.

Западные курды называют себя «курманджкурдами» и живут, главным образом, в турецких областях (вилайтах) Ван, а также в областях Диарбекре, Вардине и Сеерде, часто смешиваются с армянами, несторианцами и халдеями. Также часть курдов живет в русском Закавказье.

В курдских горах курды распадаются на два весьма отличающихся друг от друга, также с внешней стороны,

Курды, переходящие вброд реку Аракс

В. Тимм. Курды окрестностей Карса. Малая Азия

различных сословия, или касты: на ассиретов – военное сословие, занимающееся только скотоводством, и на гуранов – касту земледельцев; гуранам закрыт доступ в военное сословие, они сильно притесняются и эксплуатируются ассиретами. У ассиретов угловатые черты лица, голубые или серые глаза лежат глубоко и неподвижны, у гуранов черты лица мягче, правильнее, нередко напоминают греческие черты.

Ассиреты распадаются на значительное число племен, родов и семейств, в зависимости от которых находится известное количество гуранов.

Иезиды, живущие в некоторых местностях и рассматриваемые как остатки древних ассирийцев, этнологически также возможно отнести к курдам. Во главе племен и союзов находятся наследные вожди или старшие в роде. По вероисповеданию курды – сунниты; вся их церковная служба состоит в ежедневном, пятикратном произношении их вероисповедания в сопровождении поклонов и коленопреклонений. На

курдский язык переведены главнейшие персидские поэты и Новый Завет (изданный в 1857 году).

Курды храбры, свободолюбивы, гостеприимны, целомудренны, до известной степени честны, страстные приверженцы кровавой мести. В мирное время курды предаются лени, в крайнем случае поступают в отряды наемников; рыцарские наклонности сказываются одинаково как в княжеских родах, так и у простых курдов.

Более или менее общей чертой всех курдов является любовь к семье. Жилища кочующих курдов состоят из черных войлочных палаток; оседлые курды живут в низких домах из камня с плоской крышей, служащих летом также в качестве овечьих хлевов. Положение женщин более свободное, чем вообще на Востоке. Женщины дома и вне его ходят без покрывала, без страха ведут знакомство с мужчинами. Девушки в возрасте от 10 до 12 лет выдаются замуж; и здесь, как на всем Востоке, жених платит известный выкуп за не-

М. Тильке. *Курдянка Сурмалинского уезда*

М. Тильке. *Курд из южной Армении*

весту. Лишь у богатых и знатных курдов несколько жен, у гуранов – никогда. Одежда состоит большей частью из широких панталонов (шаровары), куртки с поясом, широкого коричневого и белого кафтана (антари) и плаща. На голову надевают конусообразную желтую войлочную шапку или турецкий тюрбан. Курды стригут себе волосы, носят усы, лишь старики – бороду. Оружие у всадников состоит из длинного копья, сабли и пистолетов; у пеших воинов из ружья и за поясом кинжала (ганджара). Пища у более состоятельных – кукта (мясные галушки с молоком, перцем и луком), плов или пилав (барашек с вареным рисом), а вообще – ржаные лепешки, сыр, молоко, мед, кофе. Курды любят музыку и танцы. Песен много; они слагаются двустихиями, которые в хорах чередуются. Язык курдов относится к иранскому семейству, но воспринял много чужих слов из соседних наречий.

Латышские крестьяне Лемзальской возвышенности в праздничном наряде

ЛАТЫШИ

Латыши — коренное население Лифляндской, Курляндской и западной части Витебской губерний, а также в небольшом числе Ковенской, Псковской губерний и Восточной Пруссии; как пришлые колонисты, латыши поселились в Могилевской, Уфимской губерниях и Кубанской области.

Вместе с литовцами и жмудью, древними пруссами и ятвягами латыши являются представителями особой, отличной по сложению языка литовской отрасли индогерманского племени. Первоначально на берегу Балтийского моря обитали леты; ливо-куроны явились туда путем морского переселения, только в более позднее время. История языка и в особенности культурных слов показывает, что ливы и финны заимствовали в древнее время от лето-литовцев весьма важные культурные понятия по лесоводству, пчеловодст-

ву, земледелию и рыбоводству, между тем как, наоборот, число ливизмов в латышском языке невелико. Латыши разделяются на ливонских, курляндских и семигальских (в восточной Курляндии и Витебской губернии). Общее число их определяется около 1 млн 200 тыс. душ.

Латыши среднего роста, бледного цвета кожи, с прямыми, большей частью белокурыми волосами, серыми или голубыми глазами, умеренным ростом бороды (которую бреют). Некогда находившиеся в рабстве, латыши получили уже сто лет тому назад личную свободу, стали быстро возрастать в числе, личном благосостоянии и развиваться в культурном отношении; большинство по старине землепашцы, обнаруживают все большую склонность к занятиям разными ремеслами, но не торговлей. Из всех туземных племен

У латышей

Ю. Клевер. *Латышская мельница*

Прибалтийского края латыши – наиболее развитое и интеллигентное. Деревень сколько-нибудь значительных, населенных латышами, мало, так как они предпочитают расселяться отдельными фермами.

Латыши общего государственного устройства не имели, а жили под предводительством своих старейшин и родоначальников, были разбросаны по лесистым и болотистым местам, заселяя страну посредством выдела младших сыновей на особых новоселках и пустырях. Старший сын или младший наследовал обыкновенно усадьбу и хозяйство, обязываясь поддерживать братьев при основании нового поселка. Тип первоначального латышского дома был схож с лапландским; это бревенчатая постройка, в 10–15 сажень (1 сажень = 213,36 см) длины, 5–6 сажень ширины. В середине помещался очаг, окруженный низкой каменной стеной; он состоял из ямы, выкопанной на локоть (1 локоть = 45 см) в глубину, и имел в окружности, в форме квадрата или круга, от 3 до 4 локтей. Еще в XVIII веке курляндская хата была под одной крышей, без разделения сеней-кухни от жилой половины, без окон, с дверью, служившей вместе дымоходом и просветом. Когда, кроме

очага, у более богатых явилась печь для хлебопечения, дом разделился на две половины: намс (кухня и сени) и истаба – изба с русской печкой. В Лифляндии в XVIII веке существовали типы жилых построек, соединявших в себе ригу или овин (в зимнее время теплая спальня), холодное помещение с земляным полом для молотбы и каморку для ручной мельницы и для сохранения разной рухляди, с картофельной ямой. Амбар с овинком, сарай, хлева, конюшни и бани строятся особняком и отделены от двора цветником, огородом и фруктовым садиком. Окна и фронт дома поныне выходят не на улицу, а на чистый двор.

Домашняя утварь и хозяйственные орудия, используемые латышами в хозяйстве, большей частью изготовлены из дерева.

Общая национальная одежда почти везде подверглась видоизменению под влиянием городской культуры. Материал для одежды еще домашнего изделия; господствующий цвет – серый, разных оттенков; только юбки и лифы у женщин окрашиваются в темно-синий или темно-коричневый цвета. Мужская одежда состоит из полотняных рубах и штанов, шер-

М. Клодт. Долина реки Аа в Лифляндии

стян. штанов, камзола, жилета и кафтана. Рубашка под подбородком застегивается металлической, большей частью серебряной застёжкой, у женщин более крупной, чем у мужчин. Верхняя часть женской рубашки из более тонкого, нижняя – из грубого холста. Голову покрывают платком, который у девушек завязывается под подбородком, у женщин обматывается два раза вокруг головы и повязывается на лбу. В праздник женщины носили чепцы, обшитые металлическими украшениями и бусами, девушки – венец из цветов, шерстяной материи или металлический с бусами, походящий на корону. Обувь прежде состояла из лаптей и кожаных пастал. Домашние женские ткацкие работы отличаются иногда не только прочностью, но и художественностью рисунка. Латыши славятся как льноводы и отчасти садоводы за пределами своей родины. В Витебской губернии латыши, в сравнении с щеголеватыми староверами, отличаются скромностью и бережливостью. Как и литовцы, они любят свой костел и сыновей охотнее всего приготавливают в ксендзы. Семейные обычаи и праздники одинаковы у восточных и западных латышей.

Множество бытовых черт языческого характера сохранилось в родинных, свадебных и похоронных обрядах и песнях (обычай угощения домочадцев при рождении, банный вечер, отыскание колыбельного очепы и тому подобное).

При свадьбах заметно также влияние общих немецких мещанских обычаев, с надеванием чепчика. В похоронных обрядах характерно изгнание смерти еловыми ветками. В народном лечении играют важную роль народный массаж, кровопускание, наложение горшков, средства гомеопатические и симпатические.

Под влиянием немецкого ордена, которому долгое время латыши почти все были подчинены, громадное большинство их – лютеране, только в Витебской губернии (польской Лифляндии или Инфлянтских уездах) латыши перешли в католицизм, также есть небольшое число православных.

Латыши славятся как садоводы и мастера возделывания льна. Большое число латышей живут в городах Прибалтийского края и в крупных центрах России, говорят на немецком языке и носят ясно выраженные следы немецкой культуры и образованности.

Литовцы Виленской губернии в национальных костюмах

ЛИТОВЦЫ

Литовцы, литва, литвины (лит. Lietuviai) – типичные представители особой по сложению языка литовской или балтийской отрасли индоевропейского племени, к которой относятся, кроме того, латыши, пруссы и ятвяги. Общее число представителей литовской отрасли оценивается в 3 млн 200 тыс. душ, но весьма приблизительно, так как значительное число их и по языку, и по антропологическим признакам типа более или менее сливаются с более сильными соседними народностями: немецкой, польской и русской. Из них собственно говорящих на литовском языке насчитывается до 1 млн 600 тыс., главное местообитание их: губернии Виленская и Ковен-

ская. В Ковенской губернии они носят еще местное название жмуди (отличающейся особым говором). В Восточной Пруссии их около 122 тыс. душ.

По антропологическим и другим этническим признакам местные исследователи считают в шести губерниях северо-западного края до 2 млн 500 тыс. представителей литовского племени; кроме того, значительное число литовцев выселились в качестве колонистов в различные губернии Европейской России, в частности на Кавказ.

Типичные литовцы – блондины, крепкого сложения, среднего роста, с гладкими волосами, слабым развитием бороды и волос на теле, имеют глаза голубые,

С. Воробьев. Вид в Литве. Пейзаж с крестом

Ливы и крвинги в национальных костюмах

реже карие, прямой нос и правильный овал лица. Живут обыкновенно односельцами и мелкими селениями в 5–10 дворов; дома в большинстве мелкие, бедные, много курных изб, с земляным полом; в более богатых семьях встречается особая холодная парадная горница для приема гостей и хранения более ценного имущества; при домах можно найти фруктовый сад и почти всегда небольшой цветник, хмельник или конопляник.

Посреди дома очаг; низкий деревянный простенок отделяет центр дома от его служебных, боковых частей. Двор – детинец – представляет главную арену для разных торжеств и сцен домашнего ритуала, свадебного, родинного, похоронного и поминального. Жилые дома, амбары и хлева строятся из бревен сосновых, еловых, осиновых и березовых, а пристройки, свинарники и навесы – из жердей и кольев, переплетенных хворостом, иногда прокладываемых глиной с соломой и коровьим пометом. В старых избах пол земляной, из мятой жирной глины. Потолок прежде состоял из жердей и покрывался слоем мха, костры и глины.

Литовцы – большие любители музыки, изготавливают сами деревянные инструменты: флейты, пастушьи рожки и особый тип свирели, носящей местное название «канклес».

Характерные особенности литовского племени рельефно выделяются в семейно-бытовой жизни, в обычаях, обрядовых песнях, сопровождающих рождение, вступление в брак и похороны.

Национальная одежда подверглась за последнее время сильному изменению, несколько при-

И. Репин. Косарь-литвин. Здравнессво. Этюд

Литовцы недоверчивы, при первом знакомстве необщительны, но только из осторожности, которой они в сильной степени отличаются. Черта эта выра-

боталась в литовцах исторически: уж очень часто приходилось им переходить из одного подчинения в другое, так что порой они переставали даже понимать, кому повиноваться, кого слушать, и ко всем стали относиться подозрительно. Как только литовец увидит, что ему зла не желают, на его права не посягают, он становится самым радушным и гостеприимным человеком, в особенности если заговорить с ним на его родном языке. Флегма литовцев вошла в пословицу; никакой другой народ не покоряется превратностям жизни с таким невозмутимым спокойствием. Литовцы – люди верные, прямодушные, сильные сознанием своего личного достоинства.

Среди современных литовцев наблюдается значительное стремление к образованию среднему и университетскому, а также духовному католическому.

А. Докучаев
Уборка картофеля в Литве и Польше

Эйнарские лопари в национальных костюмах

ЛОПАРИ

Лопари, лапландцы – старинное русское название «лопь», сами называют себя «сааме», «самелад». Народ финского племени, живущий в норвежской, шведской и русской Лапландии. Число их пока недостаточно определено, особенно в Финляндии, где они считаются вместе с собственно финнами.

В Норвегии их около 15 тыс. душ, в Швеции – около 7 тыс., в Финляндии около 1 млн, в Александровском уезде Архангельской губернии около 2 тыс., однако число лопарей постепенно уменьшается.

Лопари очень маленького роста, мужчины в среднем 153 см, женщины 147 см, с короткими ногами и относительно длинными руками, широким лицом, выдающимися скулами, широким носом, ртом и узки-

ми глазами. Волосы обыкновенно темно-каштановые, кожа желтовато-бурая. Их умственное развитие невысоко, но благодаря тому, что большинство их лютеране (кроме православных русских лопарей), значительно распространена грамотность; русские лопари безграмотны; сохранилось множество обычаев и суеверий языческих времен, когда лопари, как и другие северные финские народы, исповедовали шаманство.

Язык лопарей существенно отличается от близких им языков, собственно финнов и корелов. По образу жизни делятся на горных кочевых лопарей, занимающихся преимущественно оленеводством и охотой, и на береговых, оседлых лопарей, преимущественно

К. Коровин. *Зима в Лапландии*

А. Докучаев. *Сцена из жизни лопарей*

рыболовов и мореходцев, отчасти кое-где с зачатками скудного земледелия и огородничества.

Знакомство с металлами и разные другие культурные усовершенствования заимствованы лопарями от финнов. Впрочем, в быте лопарей и до настоящего времени сохранилось много первобытного. Летом, занимаясь ловлей рыбы по рекам, озерам и берегам моря, они живут в примитивных шалахах (вежах, ко-тах); на зиму они переселяются в погосты и живут в деревянных избах (тупах, пыртах). Кроме рыболовства и звероловства, лопари занимаются также оленеводством, которое у фильманов развито более, чем у русских лопарей. Оленями пользуются лопари и для переездов, запрягая по одному в небольшие лодкообразные саночки (кережки). В новейшее время лопари стали держать и рогатый скот, а также переходить к земледелию или огородничеству, поскольку оно возможно в их холодной стране. Костюм лопарей сохранил некоторые оригинальные черты, особенно у жен-

Сцена из жизни лапландцев

Лопарская вежа

шин, что выражается, главным образом, в головном уборе, имеющем у фильманок вид шлема с загнутой наперед вершушкой.

Горные лопари более всего сохранили первобытный характер. Одежда мужчин и женщин почти оди-

Лапландец с рыбой

Лапландская вежа на Туломе

накова, зимой из оленьего меха и оленьей кожи, летом из грубого сукна и шерсти. Оседлые лопари живут в небольших прибрежных селениях, состоящих преимущественно из землянок, вокруг деревянной церкви, кочевые в шалашах из оленьих шкур.

Лопари – народ смирный, робкий, честный, веселый, гостеприимный, кроткий в семейной жизни, сострадательный к бедным, почтительный к старшим; среди них почти не бывает преступлений. Подвергаясь с давних пор эксплуатации со стороны своих соседей, не скрывающих часто своего к ним презрения, и ведя жизнь, исполненную лишений, обид, бедности, лопари усвоили себе, однако, и некоторые менее привлекательные качества – отсутствие энергии, лень, упрямство, подозрительность, неопрятность, страсть к вину, обман в торговле. По словам священников, лопари «в вере тверды, часовни и храмы посещают», но эта вера, особенно при безграмотности, выражается большей частью лишь в исполнении обрядов, рядом с которым уживаются масса языческих суеверий, верование в различных божеств и духов и особенно в колдунов (нойд), которые соответствуют прежним шаманам и до сих пор имеют влияние в народе. Народное творчество лопарей имеет по преимуществу эпический характер; весьма распространен эпос животный (сказки) и мифологический (сказания о солнцевых сыновьях, о дочери солнца, о подземном царстве и так далее). Есть остатки и исторического эпоса (предание о разрушении Печенгского монастыря, сказания о чуди, о богатырях). Лирика лопарей бедна, но вообще лопари довольно склонны к поэзии, и самые обыденные явления в их скудной впечатлениями жизни слагаются иногда в бывальщины и песни.

Малороссы (украинцы) в национальных костюмах

МАЛОРОССЫ

Малороссы составляют главную массу населения в губерниях: Полтавской, Харьковской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической. Кроме того, они живут в значительном числе в губерниях: Воронежской, Орловской, Курской, Могилевской, Бессарабской и Донской.

При словах «малоросс» и «Малороссия» воображению рисуются веселые картины щедрой природы и тихой, привольной земледельческой жизни. Рисуется раздольные степи, обширные пашни, волю, медленно волочащие плуг, белые, уютные хаты, красиво обрамленные зеленью, бахчи, на которых зреют

арбузы и другие плоды; рисуется чудно-синее небо, веселые, довольные своей судьбой лица молодежи, и звучит серебристая мелодия песен, которые летом раздаются здесь во всех селениях от зари и почти до зари.

Как все земледельческие народы, малоросс нрава доброго и тихого. Он сильно привязан к своей прекрасной родине, любит оседлую жизнь, свою благодатную землю, своих волов, свой домашний очаг, свой благодарный труд и гордится положением земледельца. Вообще, народ этот стоит на высоком нравственном уровне. Между малороссами мало встречается пороков. Честность их напоминает патриархальные

А. Трутовский. Малороссийский пейзаж

М. Сажин. В церкви

времена, а кражи случаются весьма редко, и на малороссийском языке нет даже слова «вор», которое заменяется словом «злодий».

Малоросс непрактичен в житейских делах, и за эту непрактичность о малороссах часто отзываются как о простаках, но такие отзывы несправедливы. Напротив, народ этот одарен умом проницательным, тонким, часто глубоким и способным к продолжительному и упорному труду. Если ум малоросса не всегда способен действовать быстро, зато он отчетливо и ясно понимает усвоенный предмет. Правда, что при встрече с незнакомым человеком малоросс не засыплет его словами, не поторопится выставить напоказ весь свой умственный запас, а будет вести себя сдержанно. Но иногда два, три метких слова докажут меткий юмор или блестящее остроумие. Вообще, насмешливость свойственна этому племени; она заметна даже в детях, особенно во время их игр.

Малороссы очень набожны. Они свято чтят все предписания религии и в особенности строго соблюдают посты. Но нигде следы древних языческих обычаев не уцелели так, как между малороссами, тем более что

Кобзарь

близкие отношения к природе щедро одарили это племя фантазией и поэтическим чувством. Последнее выражается также в музыкальности малороссов. Между ними очень много хороших голосов, и они чрезвычайно любят пенье, что доказывает и богатый запас их песен, равно которому нет ни у одного из славянских племен.

В особенности любопытен отдел исторических песен, называемых думами. Они сложены народом в старинные времена и уцелели от забвения благодаря страстующим певцам, называемым кобзарями или бандуристами.

Неизвестный украинский художник XVIII века
Казак-бандурист. Народная картина

К. Мирошник. *Украинские дали*

Эти бандуристы напоминают греческих рапсодов, которые в древности странствовали по городам и деревням Греции и воспевали в отдельных песнях легенды о Троянской войне, собранные впоследствии Гомером в одну великую эпопею.

Кобзари так же ходят по городам и селениям и, подыгрывая на бандуре, поют предания об исторических событиях их родины. Конечно, предания эти часто перепутаны и искажены; в них встречаются имена и героев, и разбойников, но по ним можно проследить почти всю историю страны, и они важны главным образом тем, что в них сказывается дух народа.

В отношении же самого народа кобзари имеют громадное значение. Малороссийскому крестьянину, как и всякому трудящемуся простолюдину, некогда отрываться от насущных забот. Думы его не выходят из тесных рамок обыденных, житейских интересов, и душа его мало-помалу черствеет в этом заколдованном кругу. Песни кобзаря, в которых упоминается о жестоких битвах, обогривших кровью почву его родины, о страданиях, вынесенных его дедами и прадедами, об их стремлениях к лучшей доле, о религиозном чувстве, поддерживавшем их в тяжкую годину, и тому подобном, уносят его думы далеко от тесной хаты в более обширную среду и пробуждают в нем мысль о более высоких интересах.

Самый народный инструмент этих певцов — бандура — имеет не такое значение, как великороссийская балайка.

А. Докучаев. Малороссы

А. Дюгачев
1984

В Малороссии. Фотография С. Прокудина-Горского

В старину бандура составляла необходимую принадлежность не только певцов, но и всякого казака как дома, так и во время походов его. Она была его верным другом, которомуверял он все свои думы. Под гармонию ее звуков буйный запорожец слагал унылые песни в те тихие минуты, когда душа его, недовольная разгулом его обыденной жизни, стремилась к чему-то высшему и лучшему.

Во многих мешанских и казацких домах еще и нынче можно встретить на стенах картинки, изображающие запорожца с бандурой: обыкновенно он сидит где-нибудь на пригорке под тенью и играет на бандуре.

Малороссия богата хлебом, но в ней вовсе нет соли. Недостаток этого продукта породил исстари промысел, называемый чумачеством. Чумаки — извозчики, которые ездят за солью к соляным озерам в Крым и в Бессарабию.

С началом весны начинаются чумацкие ярмарки, на которых чумаки покупают и продают волов. Отправляясь в путь, они нагружают возы сухими грушами, яблоками и другими фруктами, а также деревян-

Малороссийское село

И. Айвазовский. Чумаки в Малороссии

ными изделиями, как например, колесами, ведрами и прочим, в чем крайне нуждаются все безлесные местности, в херсонских и таврических степях, в области Войска Донского и по Азовскому побережью. Из северных уездов Малороссии везут они в огромном количестве к южным портам хлеб, пшеницу и льняное семя.

Обозы отправляются в путь три раза в лето. Хозяин-чумаки, имея в своем распоряжении много волов и рабочих рук, пользуется ими, чтобы вспахать и засеять пашни, после чего работники отправляются в первый путь. Они возвращаются домой к сенокосной поре. После сенокосов идут во второй путь и возвращаются к уборке хлеба. Наконец, после Семенова дня, идут в третий путь и возвращаются уже к Покрову.

Малороссийские села и деревни не похожи на великорусские. Местоположение их большей частью живописно. Обыкновенно они расположены на возвышенностях, на холмистых берегах рек или на склонах оврагов. Селение в Малороссии не образует прямой улицы, обстроенной с обеих сторон домами, а разбросано безо всякой симметрии. Хаты расползаются во всех направлениях, и в длину, и в ширину. Между ними находятся огороды, сады и выгоны, так что все селение как будто купается в зелени. Если оно лепится по склону балки, то среди нее вырыт пруд.

В середине села или где-нибудь на бугре возвышается церковь, а близ нее обыкновенно волостное правление или сельская расправа. Вокруг села на холмах идет ряд ветряных мельниц.

В. Тропинин
Портрет крестьянина-украинца

Ярмарка в Малороссии

Около хаты в Малороссии

Почти перед каждой хатой есть палисадник, огороженный плетнем. В нем пестреют гвоздика, барвенок, зоря, шток-роза, роза обыкновенная и другие цветы, а иногда растет сирень.

Двор обнесен также плетнем; ворота сквозные, сколоченные из жердей. Хозяйственные постройки то идут рядом с хатой, то разбросаны по двору, часто между группами деревьев. При этом выказывается иногда вполне любовь малоросса к природе. Если, например, ему надо построить сарай или навес на том месте, где растет какое-нибудь дерево, он ни за что не срубит его, а обнесет стенами и пропустит через крышу, так что оно очутится внутри сарая.

Типичная малороссийская хата состоит из избы, сеней и кладо-

вой. Только зажиточные хозяева имеют по две комнаты. В сенях ставится плетеная дымовая труба, называемая дымарь, которая идет до верха крыши. В степных хуторах, где часто бывают такие сильные вьюги, что снежные сугробы заваливают хаты в уровень с крышей, эти трубы служат тогда единственным отверстием для выхода. Под трубой устраивается род широкой полки, на которой летом готовят пищу. Внутренность хат содержится всегда очень опрятно, так как малороссиянки, в противоположность своим мужьям, очень деятельны. Чистота составляет щегольство здешних хозяек. Надо заметить, впрочем, что постройка жилищ в Малороссии вообще очень разнообразна, смотря по тому, богат ли край строительными материалами, и по степени зажиточности крестьян. В некоторых местах можно встретить просторные каменные дома, похожие на дома тамошних колонистов.

Одежда малороссов, как мужская, так и женская, нисколько не похожа на великорусскую. Даже обувь иного покроя. Малоросс не любит стеснения в одежде, что понятно при малороссийском климате, а потому она вообще отличается широкими, обширными размерами. Он носит белую рубашку из грубого холста, с прорешкой на груди, а не с боку, с узеньким стоячим воротником, часто вышитым, который завязывается шнурком или лентой. Рубашку надевают под шаровары. Шаровары делают чрезвычайно широкие и непременно с карманами. Зимой малороссы носят суконные шаровары. Они стягиваются очкуром, надеваемым изнутри, и всегда запущены в голенища.

Вышивка рубашек составляет большое щегольство, и над иной рубашкой девушка просидит полгода. Вместо великорусского сарафана малороссиянки носят плахту и запаску. Одежды эти состоят из двух кусков материи, которые просто обертывают вокруг талии; сверху надевают пояс. Плахты и запаски делают из шерстяной одноцветной материи, из шерстяной клетчатой или с разводами, а иногда парчовые. Пояса носят шерстяные, особенно красные шелковые и очень дорогие парчовые. Этот костюм малороссиянка носит летом и в особенности дома; в другие же времена года и на выход у нее есть другие наряды.

Женится малоросс обыкновенно восемнадцати или девятнадцати лет от роду. Свадьбы справляются осенью и весной, но чаще весной, так как всякому

К. Шultz, М. Клодт. Костюмы малороссиян

К. Шultz, М. Клодт. Костюмы малороссиян

хозяину нужнее работник на весну, чем на осень.

Мать жениха, узнав от сына, на ком он задумал жениться, отправляется с ним в дом невесты, захватив с собой хлеб. Вообще, хлеб, как символ благодати Божией, играет важную роль почти при всех свадебных обрядах.

Если родители невесты согласны на предложение жениха, то начинается официальное сватовство. Отец жениха выбирает двух сватов, обыкновенно из самых почетных крестьян, хорошо знающих трудную обязанность свата и умеющих выражаться красноречиво. Им дают название старост. В некоторых местах выбирают трех или четырех сватов. Затем родители благословляют жениха образом и хлебом. Старосты берут

Сидящие малороссы

этот хлеб и отправляются вместе с женихом в дом невесты.

Начиная со дня помолвки, невеста ходит и в будни в венке, сплетенном из различных цветов, чем отличается от других девушек. В следующие затем дни отцы нареченных улаиваются между собой о подробностях свадьбы, в какой день быть венчанием, кому какие приготовить подарки, какой задать пир и тому подобном. Невеста же приглашает к себе подруг помогать ей шить приданое. По вечерам обыкновенно приходит жених с угощением: пряниками, орехами, подсолнечными семечками и тому подобным. Невеста в эти вечера много плачет, чего требует приличие, и пенье в хате не умолкает. Чтобы развеселить невесту, поют веселые песни.

Н. Бодаревский. Свадьба в Малороссии

Неизвестный художник. *Село в Малороссии*

За два дня до свадьбы в доме невесты собираются родственники и пекут «шишки»; так называют маленькие пшеничные хлебцы, состоящие из нескольких пар голубцов, сложенных один на другой и связанных вместе одним цельным пояском. Пока готовят эти «шишки», поются песни. Кроме того, пекут еще одну «шишку» больше других, называемую «лежень». Начиная с пятницы, «лежень» этот лежит на столе у невесты, и на нем две ложечки, связанные красной ленточкой.

В самый день свадьбы, который обыкновенно бывает в воскресенье, жених выбирает себе целый штат: двух старост из пожилых людей; дружку и поддружного из молодых людей, близких родственников; свашку, роль которой обыкновенно исполняет его замужняя сестра, если есть таковая; свитылку, молодую девушку, также из сестер или родственников,

и бояр, из молодых парней, родственников или товарищей. Один из них называется старшим боярином и держит венец над женихом во время венчания.

Невеста также выбирает себе дружек из молодых девушек, близких родственников. Одна из них также называется старшей и держит во время венчания венец над невестой.

В воскресенье, после обедни, жених в сопровождении всего своего свадебного штата является в дом невесты, где дружки ее встречают его с песнями. Отец невесты подходит к нареченным и, поставив их рядом, с глубоким благоговением прочитав вслух краткую молитву, благословляет их иконой. Затем вся свадебная процессия направляется в церковь. После венчания все возвращаются в дом новобрачной. Молодых поздравляют, и затем старики расходятся по домам, молодежь же устраивает катанье.

А. Легашов. Китаец и китаянка на фоне скал

МАНЬЧЖУРЫ

Маньчжуры, манджуры, маньчжоу – отрасль тунгусских племен. Собственно, остается еще нерешенным вопрос о том, существовали ли маньчжуры при покорении Китая и когда, по-видимому, впервые появился этот термин – особое «маньчжурское» племя. Попытки же китайских императоров из маньчжурской династии разъяснить происхождение маньчжуров ненаучны.

Теперь маньчжуры очень незначительны по количеству, живут главным образом по берегам реки Муданьцзян и Сунгари, но также расселены и по всей Маньчжурии, преимущественно в городах.

В русских пределах (от реки Зея) маньчжурам разрешено было оставаться под ведением маньчжурского правительства; они занимались здесь земледелием и немало способствовали распространению китайского влияния на левый берег Амура.

Разделяются маньчжуры на старых (фэ) – потомков завоевателей Китая и новых (ичэ) – включенных в число маньчжуров за убылью старых. Маньчжурская династия для поддержания своей власти с самого начала окружила себя и в Пекине маньчжурами и в случае надобности всегда обращалась за комплектованием новых войск в Маньчжурию. Таким образом, лучшие и наиболее сильные постепенно уходили из Маньчжурии и окитаивались, в Мань-

А. Мартынов. *Граница с Китаем*

А. Легашов. *В горах Китая*

чжурию же хлынули, несмотря на первоначальное запрещение, китайцы и внесли свою культуру и кровь в оставшихся.

Отличительные черты маньчжурского типа – небольшой рост, темный цвет кожи, выдающиеся скулы, свежий цвет лица, большие карие глаза с совсем малой косиной разреза, так что маньчжур нетрудно принять за европейца. Но этот тип большей частью смешан в самых разнообразных пропорциях с китайским, и большей частью теперь маньчжуры совсем ничем не отличаются от настоящих китайцев ни по языку (маньчжурский язык ныне почти забыт), ни по культуре, воспринятой ими всецело от последних.

Маньчжуры составляли поголовно как бы особое военное сословие и, кроме того, несли особые повинности: так называемые матросы обязаны перевозить по Сунгари казенный провиант; стационарные перевозчики – от станции до станции казенные пакеты и чиновников; казенные охотники были обязаны вносить в казну определенную часть добычи. Взамен государственных повинностей маньчжуры пользовались регулярным казенным жалованьем и получали целый ряд других привилегий. С разрешением колонизации Маньчжурии китайцами многое изменилось.

Мещерская башкирка в национальном костюме

МЕЩЕРА

Мещера, мещеряки – финское племя, составлявшее первоначальное население Приокской низменной полосы (Мещерский край, нынешние северные уезды Рязанской и Тамбовской губерний), продолжавшееся отсюда на восток в Пензенскую и Симбирскую губернии. При покорении Казанского царства и водворении в означенной полосе русской оседлости часть мещеряков окончательно слилась с русскими, сохраняя местами только имя (в некоторых уездах Пензенской губернии) и особый говор.

Другая часть ушла за Волгу, в нынешнюю Уфимскую и Пермскую губернии, там слилась с татарами, приняла магометанство и башкирский язык. До 1864 года они в числе около 100 тыс. душ обоего пола входили вместе с башкирами в состав особого баш-

киро-мещерского войска; ныне приписаны в крестьяне; довольно резко отличаются по антропологическому типу от башкир.

Мещеры темноволосы, с карими глазами, имеют бороду, которая вырастает поздно. Живут оседло в деревнях и занимаются в противоположность башкирам почти исключительно земледелием.

Это – оседлый, домовитый народ; деревни их довольно хорошо обстроены и состоят из деревянных и даже каменных изб. Занимаются мещеряки почти исключительно хлебопашеством; ремесел у них почти нет. Предпочитают пищу мясную и молочную, едят и конину, но в последнее время стали оставлять; кумыса не пьют, а употребляют чай с медом или изюмом или суррогат чая – «матрушку».

И. Гладышев. В окрестностях Тамбова

Мингрелец и гуриец в национальных костюмах

МИНГРЕЛЬЦЫ

Мингрельцы – народ картвельской группы в Закавказье, живет к северу от нижнего течения Риони до реки Ингури; граничит с гурийцами, имеретинцами и сванетами. Часть их живет в низменной плоскости Одиши, покрытой сплошными лесами, а также болотами; другая часть живет в горах, где климат здоровее, но почва не везде удобна для земледелия.

Мингрельцы, особенно женщины, отличаются замечательной красотой, не представляя, однако, определенного типа: встречаются одинаково брюнеты и блондины. Занятия их, кроме хлебопашества, – виноделие, шелководство, садоводство, огородничество, разведение табака, хлопчатой бумаги, рыболовство и отчасти скотоводство.

Сакли их, помещающиеся поодиночке в густоте леса, – крытые дранью тесовые амбары с двумя про-

летными дверьми или сплетенные из раkitника избушки (пацхи), крытые травой ясли. Для защиты от дождя и ветра сакля ютится обыкновенно возле гигантского чинара или орешника, под тенью которого находится и все хозяйство мингрельцев. Одежда богатых мингрельцев – темно-синяя чуха, отороченная и украшенная галунами, а под ней бледно-голубой шелковый архалух; на голове папанаки – плоская шапочка, обшитая золотом. Женщины простого звания на голове носят большой платок, закрывающий все лицо, кроме глаз и носа. Они народ очень музыкальный; среди их напевов есть очень мелодичные; свои песни они исполняют под аккомпанемент чонгури – инструмента вроде балалайки. Кроме песен, народное творчество мингрельцев выразилось еще в сказках.

Л. Лагорио. *На Кавказе*

Мордовские женщины в национальных костюмах

МОРДВА

Мордва, мордвины – в настоящее время наиболее многочисленное племя, составляющее остаток древнего коренного финского населения Среднего Поволжья, живут теперь в губерниях Симбирской, Саратовской, Самарской, Пензенской, в меньшей степени в Тамбовской, Нижегородской, Казанской, Уфимской и Оренбургской.

Общее число их доходит до 1 млн душ, причем расселение мордвы по Заволжью произошло позднее, в XVII–XVIII веках, под влиянием все большего и большего стеснения их развитием великорусов,

М. Клодт. *Девушка-мордовка*

с которыми мордва в значительной степени сливается, уже давно переменяя свою религию на православие и частью утрачивая, особенно на западе, даже свой родной язык.

Монгольское нашествие застало мордву уже земледельческим оседлым племенем, имевшим своих князей и свои укрепленные города; покорив мордву, монголы оставили им языческую религию, местную независимость и даже сделали оплотом против возрастающего могущества русских, против которых обыкновенно мордва и выступала вместе с монголо-татарами, пока постепенно и еще ранее собственно не была покорена и в мордовские земли мало-помалу внедрилось и русское население, и русское землевладение боярских и служилых людей, что сопровождалось массовым, частью насильственным переходом мордвы в христианство из древнего язычества, постепенным усвоением русских обычаев, быта, языка и даже русского раскола.

Антропологические признаки мордвинков очень близки к великорусскому типу, который сложился, как известно, не без сильного влияния смешения славянского элемента с коренным финским населением Средней России. По языку они относятся к финно-угорской отрасли урало-алтайских языков. По наречию, некоторым бытовым чертам и костюму мордвины разделяются на: мокшан, наиболее чисто сохранившихся в Пензенской и Симбирской губерниях; они отличаются от остальной мордвы между прочим более смуглым цветом лица, преобладанием шатенов и брюнетов над блондинами, у женщин короткой вышитой рубашкой со штанами и изящным вышитым цветным шушпаном казакином, составляющим тот вышитый наряд, который одно время был в большой моде как летний наряд интеллигенции, под именем русского костюма.

Во внешнем быту мордвы, в ее жилищах, способах земледелия и так далее сохранилось мало оригинального, хотя в старину мордовские селения и избы отличались от русских большей разбросанностью и постановкой избы посреди двора или, если и на улице,

В. Верещагин. *Мордовки*

то окнами только в сторону двора. К специально-мордовским промыслам принадлежит в некоторых местностях производство поташа, конопляного масла, домашних сукон (любимый цвет мордвы – белый). К искусству мордва равнодушнее чуваш и черемис, у которых, например, многие предметы украшаются резьбой; только мордовские женщины не менее заботятся об украшении своего костюма и старательно вышивают свои рубашки и головные уборы. В свадебных обрядах и обычаях мордвы сохранились еще многие черты старины, отголоски старинного брачного и родового права. Переживанием родового быта является также культ предков, остатки которого можно видеть в подробностях погребальных обычаев, поминок.

Гораздо многочисленнее и более сохранило первоначальные финские черты племя эрзя в южной части Нижегородской губернии, в Симбирской губернии и по всему Заволжью. Это преимущественно серогла-

зые блондины; женщины носят обыкновенно длинные белые рубахи до пят, без штанов, и оригинальный пулагай, накидку в виде фартука из конской гривы с бисером и бахромой, но надеваемый на пояс не спереди, а закрывающий один только зад почти до колен. Третью небольшую отрасль мордвинцов составляют каратаи, живущие в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии, и Тетюшском уезде Казанской губернии, большая часть которых сильно смешалась с местными татарами и исповедует ислам.

У мордвы сохранилось еще много языческих поверий, которые, однако, по своей отрывочности и сбивчивости не позволяют восстановить точнее древнюю мордовскую теологию. Известно только, что мордва почитала много пасов (мокш. павас) – богов, авадухов, отцов, кирьди – хранителей, которые представлялись антропоморфно и отчасти слились с русскими представлениями о домовых, водяных, леших

и тому подобном. Предметами поклонения были также солнце, гром и молния, заря, ветер и так далее. Можно различить следы дуализма — антагонизма между шкаем (небом) и шайтаном, которыми созда-

ны, между прочим, алганжей (носители болезней). У мордвы сохранились еще места моляны — остатки прежних языческих жертвоприношений, отчасти приуроченные к христианским праздникам.

А. Докучаев. Общественное моление у мордвы

Мордовия

Немецкие колонисты окрестностей Санкт-Петербурга в традиционных костюмах

НЕМЦЫ

Немцы – ветвь германского племени индоевропейской расы. Немецкая народность как таковая сложилась лишь после великого переселения народов, когда она выделилась из ряда других племен с большей или меньшей долей германской крови (скандинавы, англосаксы). Первоначально она, теснимая с востока и севера славянами, отрезавшими ее совершенно от Балтийского моря, занимала площадь приблизительно всего в 385 тыс. кв. км, в пределах областей Северо-Восточных Альп, Рудных гор, Богемских и Тюрингских Лесов и Гарца.

Карл Великий соединил под своей державой все немецкие народности, которые тогда являлись уже большей частью смесью разных первоначальных германских народностей, и начал поступательное движение, во-первых, на север, где вскоре произошло полнейшее онемечение славянского края, и на восток, продолжающееся с переменным успехом и лишь немногими поражениями и до сих пор. На юго-востоке это движение задержали мажарские полчища.

Итак, громадная часть немцев – смешанного происхождения, и их никак нельзя считать потомками древних германских племен, как это делают некоторые ученые. Сознание национального единства появилось у немцев только в X веке. Немцы делятся по наречиям, нравам и обычаям на ряд народностей,

Император Карл Великий

Немец-колонист Саратовской губернии

которые соединяются в две группы: нижнегерманскую, более чистую по происхождению (особенно вестфальцы и фризцы), и близкую к готам, живущую в северной низменности и отчасти северо-западной горной стране с языком Plattdeutsch, который господствует в Бранденбурге, Мекленбурге, Померании и большей части Восточной и Западной Пруссии; и большую верхнегерманскую (Hochdeutsche), находившуюся в долгом общении с кельтами и славянами и потому менее чистую.

К первой группе принадлежат: 1) фризцы, на берегу Северного моря от Восточной Фрисландии до Шлезвига и на Гельголанде, отличные мореходы, число которых и распространение их языка с годами уменьшается; 2) нижнерейнцы, вполне примыкают уже к голландцам; 3) вестфальцы, в горах Зауэрланда, в низменности вокруг Мюнстера, в Оснабрюке и до нижних Везерских гор в Липпе; на севере скудная природа принуждает их искать вне рабочего времени заработка, особенно в Голландии; в плодородных местностях сохранились старинные саксонские, зачастую обнесенные земляными валами, с дубами на них хутора зажиточных крестьян-патриархов; на востоке распространено изготовление полотна, в горах юга железная и прядильная промышленность; 4) нижнесаксонцы, во многом сходны с вестфальцами, но в Ганновере,

К. Фридрих. *Пейзаж Ризенбурге*

В. Поленов. *Уюлок Баварии*

исключая западную часть, крестьянские селения (с XIX века довольно зажиточные) преобладают над крупными имениями; зато Марка, Мекленбург и Померания, бывшие славянские земли, страдают от крупного землевладения; на всем севере мало промышленности, кроме преимущественно горной промышленности в Гарце, где смешение нижнесаксонских элементов с верхнегерманским дало особое наречие; так же произошло и в обеих Пруссиях.

К верхнегерманской группе относятся: 1) верхне-саксонцы (тюрингенцы, жители Гарца, мейсенцы в королевстве Саксонии и северо-западной Богемии, и силезцы с жителями Исполинских гор, Судетов и части провинциальной Познани), слившиеся во многих местах с вендо-сербскими славянами; гористая «Фогтланд», особенно саксонские Рудные горы, Верхняя Лузация, Исполиновы горы — главные центры промышленности, но также и жалкого прозябания кустарей, у которых эта промышленность отняла заработок; к западу от Тюрингии родственные саксонцам гессен-

цы, сильные, прилежные земледельцы; 2) широко распространившееся, но разбившееся, образуя многочисленные государства, франконское племя, живущее на площади, начинающейся на западном берегу Рейна (от Бонна) и ограниченной далее северными склонами Шварцвальда, Дунаем, северо-западными склонами Богемского Леса, Тюрингским Лесом; на востоке также сильна славянская примесь; верхнепфальцы в Богемском Лесу; восточные франки, или просто франки, в областях Майна и верхней Верры; прирейнские франки, или рейнские пфальцы, занимающиеся как земледелием и скотоводством, так и обрабатывающей промышленностью (главным образом, Нюрнберг с окрестностями и множество других, особенно в горах), распространено виноделие; самая бедная местность Шпессарт; на западе примыкают к рейнским франкам нижнелотарингцы на Мозеле у Трира и на Эйфельских горах; 3) аллеманы в Верхнем Шварцвальде, Швейцарии, Форальберге и Эльзасе, вплоть до Вогезов, в отдельных хуторах в швейцарском стиле, занимаются сельским хозяйством и часовых дел мастерством и, восточнее и северо-восточнее, швабы в границах старинного имперского Швабского округа, занимаются земледелием, виноделием, скотоводством и обрабатывающей промышленностью, особенно по старинным имперским городам; 4) баварцы, на всем остальном юге и юго-востоке Германии, в Богемии и Моравии, строго придерживаются так же, как и шва-

Н. Негодаев. *Петр I в Немецкой слободе*

бы, своего диалекта, хотя в высших слоях несколько и сгладившегося, занимаются в горах альпийским хозяйством, живут частью так же, как и вестфальцы, в собственных хуторах.

В Германии приблизительно 49 млн немцев, в Австрии около 9 млн, в Венгрии более 2, в Швейцарии также около 2 млн. Следующее место в Европе занимает Россия, где немцев около 2 млн (кроме того, на Кавказе около 10 тыс. душ). Всего в Европе можно считать около 64 млн немцев.

Еще больше, чем в России, немцев в Америке — данные разнятся от 2 до 7 млн. Также много немцев в Бразилии и других местах преимущественно из-за наплыва переселенцев.

А. Боголюбов. *Швейцарский пейзаж*

Е. Корнеев (грав. Е. Скотников). Князь ногайских татар в национальном костюме

НОГАЙЦЫ

Ногайцы, ногаи – татарское население южнорусских степей от устьев Урала и Волги до Бессарабии, делились на несколько орд: большие ногаи в низовьях Волги, остатки Золотой орды после ее разгрома русскими, Буджакская орда между устьями Южного Буга и Дуная; Едисанская в низовьях Днепра; Джамбуйлукская и Едичкульская в Крыму и к востоку от низовьев Днепра; Азовская в Таганрогском округе; Кубанская в низовьях Кубани.

Постепенно только приволжские ногайцы вполне примирились со своим положением в составе России, западные же составляли после покорения Новорос-

сии и Крыма беспокойный элемент, частью принудительно переселялись русским правительством на Дон, на северное побережье Азовского моря, где основаны были на ногайских землях города Ногайск и Бердянск, и еще далее в Калмыцкие степи Астраханской губернии, в низовьях Кумы и Терека.

Большая часть ногайцев от русских стеснений уходила в разное время в Турцию, так что теперь от Бессарабии до Дона во всей Новороссии практически не осталось ногайцев, частью они слились с крымскими татарами, до сих пор тяготеющими к Турции и выселяющимися туда в значительном числе.

Х. Гейслер. *Ногайские татары*

В. Адам. Осетин верхом на лошади

О С Е Т И Н Ы

Осетины, одно из индоевропейских (иранских) племен, населяющее Осетию, составляющую теперь западную половину Владикавказского, около трети Душетского и большую часть Горийского уездов, заполненную Главным Кавказским хребтом и его ближайшими боковыми отрогами, разделенными узкими горными долинами Терека, истоков Риони и Куры. Некоторая часть осетин живет в долине среднего течения Терека. Общее число их определяется в 150–160 тыс. душ, равномерно распределенных в Терской области и Тифлисской губернии. Название осетины – грузинское, сами себя зовут они иронцами или иранцами.

Их антропологический тип и происхождение вызывают разногласие во взглядах различных исследователей, некоторые считают их потомками древних аваров (в русской летописи – ясов), другие – близкими к персам, третьи – к древним германцам и скандинавам. Ввиду распространения среди них черноглазых шатенов наряду с белокурым и голубоглазым типом нужно предполагать значительное расовое смешение.

Осетины – крепкий народ, среднего роста, женщины не отличаются особой красотой; одежда их общего типа кавказских горцев (рубаша, суконные шаровары, бешмет, бурка, папах), у женщин длинные рубахи и широкие шаровары. Жилища их из дерева с каменными сторожевыми башнями. В религиоз-

М. Казак. Портрет осетина Аюева

ном отношении осетины отличались нестойкостью, большинство народа несколько раз переходило из христианства в ислам и обратно. Теперь около 20% из них – магометане, остальные – православные, но с целым рядом своеобразных, частью языческих религиозных обрядов и своеобразных этнических понятий и местного древнего обычного права; приносят жертвы (закалывают барана, козла) в честь домашних и местных языческих святых и разных духов-покровителей; язык их принадлежит к иранской

отрасли.

Осетины распадаются на несколько родовых обществ: дигорцы, алагирцы (по реке Ардону), куртаинцы (по реке Ориангедону), тагаурцы (по Гизельдону и Генальдону), двалеты или туалтэ в Закавказье. Главные их занятия – скотоводство и земледелие

(несмотря на неудобства горной почвы), рубка леса. Татарские нашествия, а впоследствии преследование черкесов и кабардинцев загнали миролюбивых осетин из долин кавказских предгорий в горные ущелья; русским осетинами не оказывали сколько-нибудь существенного сопротивления.

Теперь многие осетины посещают русские школы, а некоторые и высшие учебные заведения, преимущественно технические; у осетин возникло привилегированное сословие, признанное русским правительством, а в русском управлении осетины нашли защиту от сильно теснивших их соседних горцев.

Братская церковь во Владикавказе

Обдорские остяки в национальных костюмах

ОСТЯКИ

Остяки (или ханты), племя финно-угорского происхождения, живущее рассеянно в Тобольской губернии и в Нарымском округе Томской губернии, ближе всего родственное по происхождению и языку соседним с ними уральским вогулам, сами себя называют, как и эти последние, манси, в русских летописях «югра» или «угры», одна сильная ветвь которых в Средние века ушла на запад и образовала нынешних венгров-мадьяр.

Число остяков около 23 тыс. душ; они среднего роста, смуглые, черноволосые, реже с каштаново-

Е. Корнеев. *Остяк*

го цвета волосами, с редкой бородой, длинноголовы; главную часть одежды составляет меховая самодская рубаха шерстью внутрь, на которую зимой надевается шуба шерстью вверх, летом суконный кафтан; у женщин вышитая разноцветной шерстью рубаха, металлические украшения, бусы и прочее.

Большинство из них принадлежит к бродячему населению, живущему в покрытых корою шалашах, летом в землянках; южные живут оседло по берегам рек в деревянных избах. Занимаются преимущественно охотой и рыболовством,

У остяков в Сибири

Е. Корнеев. Внутренний вид зимней остяцкой юрты

едят большей частью сырое мясо, лишь на юге немногие держат скот и имеют зачатки земледелия; в большом ходу еще орудия из кости и камня; готовят грубый холст из волокон крапивы.

Остяки крещены, носят кресты, имеют образа, но язычество также сохраняется в полном расцвете. Высшее божество Турам и его помощники с рядом подчиненных им духов добрых и злых, священных зверей и птиц перепутываются в понятии остяков с христианским Богом и святыми. Посредниками с божеством за отсутствием православного духовенства являются шаманы, которые врачуют и от болезней.

Предметами почитания служат идолы, сохраняемые в труднодоступных лесных местах, вместе с приносимыми им жертвами (серебром, шкурками и так далее), и небольшие идольчики (изображения птиц и других животных), которые держатся в домах (в сундуках) или в небольших амбарах при них.

Свадебные обычаи у остяков представляют большую или меньшую смесь христианского с языческим.

Остяк в зимней обуви на полозьях

Русские почти никогда не женились на остячках, но остяки иногда берут в жены русских, и тогда потомство обыкновенно русифицируется. Народная поэзия у остяков малоразвита, но есть остатки героического эпоса, изображающего борьбу остяцких богатырей с самоедскими.

Распадаются на роды, управляемые старейшинами.

Когда русские казаки впервые столкнулись с остяками, они имели национальную организацию, жили в острогах (укрепленных городах) и оказали упорное сопротивление завоевателям, уничтожившим, по словам летописи, до 40 остяцких городов. Теперь это постепенно уменьшающееся, не предприимчивое и потому пока остающееся бедным племя.

Маска хантов

Остяки енисейские и нарымские — небольшие народности, как последние остатки не остяков собственно, а гиперборейской расы, живущие в Томской губернии на берегах Енисея и Кети, между Енисейском и Туруханском, а также в Нарымском крае.

По языку и наречию, насколько таковые сохранились, близки к самоедам. Некогда занимали, как показывают многочисленные каменные могильники, обширное пространство в бассейне Енисея и в Монголии, но были стеснены развитием тюрко-татарских племен.

Охота, рыболовство, оленеводство почти исчерпывают их занятия. К племени остяков относится в течение XIX века совершенно вымершая народность коттов, живших в бассейне реки Кана, притока Енисея.

Остяк в национальной одежде

Остяцкая женщина в национальной одежде

В. Тимм. Женский наряд Пермской губернии

ПЕРМЯКИ

Пермяки (коми-пермяки) – финское племя, близкое к зырянам, заволацкая чужь древних русских летописей, биармийцы скандинавских сказаний; сами себя называют «комиморте» (жители реки Камы); живут в настоящее время в очень ограниченных размерах в уездах Чердынском, Соликамском, Глазовском, Оханском, но некогда захватывали большую площадь северо-востока России.

Современная численность их с точностью не определена, так как большинство совершенно обрусело и число душ, говорящих на пермяцком языке, с каж-

дым годом убывает. Пермяки ниже среднего роста, белокурые или русые, с широким лицом, но острым носом, серыми глазами; носят своеобразный костюм, отличающийся от русского.

Живут земледелием, охотой, рыбной ловлей. Обращены в православие еще в XIV веке Стефаном Пермским, но до сих пор удержали много языческих обрядов при свадьбах, особенно похоронах. Сохранили также понятия о загробной жизни, поверья о леших, водяных; в особенно диких местах приносят даже Богу в жертву телят, баранов, кур и так далее.

Крестьянка Пермской губернии, мнущая лен. Фотография С. Прокудина-Горского

Поляки окрестностей Кракова в национальных костюмах

ПОЛЯКИ

Поляки – народ западной отрасли, славянского племени, населяет Привислинский край и западную часть Гродненской губернии, большую часть Галиции, Познани, часть Силезии и Восточной Пруссии, составляя тут как городское, так и сельское население, а затем рассеяно в городах, местечках, поселениях всей Западной России, в городах Германии, Австрии и Северной Америки.

Число всех поляков, особенно в России и в Австрии, точно не определено. В Галиции число это заведомо увеличено включением крещеных евреев и русинов – католиков. В большей части Привислинского края поляки составляет 75–90% населения, но в Люблинской и Седлецкой губерниях только 60%, а в Сувалкинской не более 20%.

В Галиции, австрийской Силезии и Буковине около 4 млн; в Пруссии их проживало около 3 млн душ.

В антропологическом отношении поляки среднего роста с преобладанием белокурых и светло-русых, голубоглазых, скуластых и широконосых. По религии почти все католики, остальные главным образом евангелического вероисповедания. Польская народность сложилась исторически из нескольких славянских племен, носивших названия мазуров, кашубов, кувянов, поморян и так далее; многовековое влияние и религиозная близость в значительной степени ополячили литовские племена (особенно городское население), так что здесь полному слиянию помешало присоединение Литовского края к России.

Поляки разных губерний Российской империи

Поморы на рыбном промысле

ПОМОРЫ

Поморы – русские, потомки новгородцев, издавна поселившиеся вдоль Поморья, то есть береговой полосы Архангельской губернии, занимающиеся мореходством, рыбным и звериным промыслами на Белом море, в Северном Ледовитом океане и на его островах, конкурируя с норвежцами. Большинство поморов – раскольники.

В речках поморы ловят семгу, но в небольшом количестве, гораздо важнее лов семги, наваги и трески в Белом море, особенно в Кандалакском заливе, а важнее всего рыбные и звериные промыслы на мурманском берегу Северного Ледовитого океана. Главная статья здесь – лов трески. Она идет в Архангельск, а оттуда развозится по всей губернии и соседним. Поморы доставляют продукты промысла на сво-

их судах не только в Архангельск, но и в Норвегию и в Санкт-Петербург. Кроме трески русского улова, поморы привозят и норвежскую, вымениваемую ими на хлеб в портах северной Норвегии. Открытое море и прекрасные гавани Мурманского берега, обилие рыбы и морского зверя заставили подумать о колонизации этого края. Здесь издавна было русское поселение – Кола, а теперь по берегу устроено несколько так называемых колоний, населенных русскими, финнами (из Финляндии) и норвежцами, но населения все-таки очень мало, и местность оживляется лишь летом, с приходом поморов, когда идет ловля, соление и сушка рыбы, вытапливание трескового жира и так далее. Недавно на самой границе Норвегии устроен Трифоно-Печенгский монастырь.

Промысел поморами «рыбьего зуба» (моржовой кости) на Груманте (Шпицбергене)

К. Беггров. Грузинский князь в традиционном костюме

П Ш А В Ы

Пшавы – горцы-грузины, проживающие в Тионетском уезде Тифлисской губернии, по течению Пшавской Арагви и берегам Иоры. Пшавы были известны еще римлянам под именем «пховелей»; прежде были очень воинственны и почти независимы; теперь занимаются скотоводством, отчасти земледелием. Живут, группируясь родами, которых насчитывается 12; считаются православными, но с большой примесью язычества почитают как святую царицу Тамару, наряду с православными святыми молятся своим родовым героям, большей частью созданным народной фантазией.

Управляются родовыми старейшинами, в руках которых находится и светская, и духовная власть; они же совершают богослужение. Имеют свою своеобразную родовую и религиозную организацию, свои духовные обряды, судоустройство, общественный и семейный быт. При бесплодии жены берется любовница, дети которой считаются законными, или усыновляются мальчики со стороны, так как каждый горец должен иметь, по религиозным верованиям, потомство мужского пола. Женщина считается существом нечистым, но пользуется личными имущественными правами и полной свободой до брака.

М. Иванов. Крепость-монастырь. Грузия

М. Тильке. Сван

С В А Н Ы

Сванеты, сваны – грузинская народность картского племени, населяющая горную часть Закавказья (Лечхумский уезд Кутаисской губернии), известную под именем Сванетии по верхнему течению реки Ингури (восточная часть носит название Вольной Сванетии, западная – Княжеской Сванетии).

Сваны на севере доходят до подножья Эльбруса, на юге занимают также область притока Риони – Цхенис-Цхали (Нижняя Сванетия). Язык их мало изучен, они среднего роста, сильны, но много распространена болезнь зоба. Большинство сванов числятся

христианами, но имеют особые местные божества, богов-покровителей, лесных ангелов и прочее.

Главные занятия – скотоводство, охота, пчеловодство, земледелие; сеют ячмень, просо, кукурузу, горох, бобы и тщательно обрабатывают годные для культуры участки. Дома строят в виде укрепленных каменных зданий, обнесенных стеной. Браки совершаются условно еще в детском возрасте жениха и невесты. Сваны гостеприимны, свободолюбивы, но легко приходят в злобное настроение, кровавая месть среди них довольно широко распространена.

Г. Пасько. *Сванетия. Лунная ночь*

Казанские татары в национальных костюмах

ТАТАРЫ

А. Боголюбов. *Казань*

Тюрки, тюрко-татары (в широком значении) – одна из ветвей урало-алтайских народов, в настоящее время расселившаяся от Средиземного моря до бассейна Лены в Сибири. Родиной тюрков является страна между Енисеем и Иртышом, где они в V веке образовали большое государство кочевых народностей, называвшееся китайцами Тукуй.

Знакомые уже римлянам тюркские племена в Средние века, от эпохи великого переселения народов до конца VII века, неоднократно приводили в ужас и более или менее полный разгром восточную половину Европы и большую часть Азии, разрушая царства Китая, Персии, Индии, Сирии, Египта и другие.

К тюркам также относят несуществующие теперь народности печенегов, куманов, хазар и других. Естественная классификация тюркских племен представляет почти непреодолимые трудности и пред-

ставляется совершенно различной и по содержанию, и по объему, смотря по тому, будут ли приняты за ее основу лингвистические или генетические признаки. Великое передвижение, которое вызвано было в Средних веках народами тюркской и монгольской расы, обусловило сильное смешение типов и языков и ассимиляцию тюркских языков с совершенно чуждыми по происхождению монгольскими и иранскими (арийскими) племенами.

Одной из лучших лингвистических классификаций тюрков считается предложенная знатоком тюркских языков академиком В. Радловым, но классификация эта, однако же, не обнимает всех тюркских народностей, так как наречия многих из них еще не изучены.

С другой стороны, к тюркам по языку должны быть причислены чуждые по происхождению башкиры, чуваша, мешеряки и другие.

А. Карелин. *Зажиточные нижегородские татары*

В. Верещагин. *Портрет девочки-татарки*

Обычное, чисто искусственное географическое деление на три группы охватывает следующие племена и народности. Восточная группа: якуты, сибирские и алтайские татары, сойоты, таранчи, дунгане, каракурчины; в Китае — ойгуры, салары, далды, в Индии — дарбы и джаты. Центральная группа: собственно татары, киргизы, киргизы-кайсаки, каракалпаки, узбеки, кипчаки, сарты. И наконец западная группа: туркмены, кавказские татары, азербайджанцы, крымские татары.

Численность их по приблизительным вычислениям около 26 млн душ обоего пола; в пределах России татары составляют около 9% всего ее населения. Наиболее чистым антропологическим типом тюрков считаются каракиргизы, узбеки; голова круглая, лицо овальное, глазная щель узкая, волосы черные, прямые, волосяной покров более развит, чем у монголов, борода клиновидная (отсутствует на щеках), скулы широкие, толстые губы и прямой нос.

За исключением якутов, почти все тюрки магометане; число христиан и буддистов (ламаитов) незначительно. Несмотря на громадные завоева-

ния, ни одно из тюркских государств сколько-нибудь крупного значения не удерживало на продолжительное время, кроме Турции, или государства османов, в котором, однако, к тюркам принадлежит управляющее меньшинство населения; громадное большинство оставалось кочевниками и легко преобразовывалось в разбойничьи орды; даже переходя к оседлой жизни, тюрки считают скотоводство главным занятием и имеют, как большинство кочевников, два жилища, летнее и зимнее; настоящие земледельцы, как сарты, таранчи, дунгане, представляют сильно смешанные, нечистые типы.

Казанские татары, потомки кипчаков Золотой орды, перемешаны с древними булгарами, финнами и другими. Больше половины их живет в Казанской губернии, значительная часть в Самарской, остальные в Симбирской, Вятской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Пермской, Оренбургской, Тамбовской, Рязанской (касимовские — потомки татарского Касимовского царства). Несколько тысяч рассеяны по разным городам России в качестве купцов и рабочих; некоторая часть переселилась в Рус-

В. Тимм. *Татарское семейство*

ский Туркестан. Отличные в физическом отношении от других татарских народностей европейской группы, казанские татары выше среднего роста и представляют два различных типа: один красивый, европейский, с продолговатым овалом лица, правильным, прямым носом, живыми, правильно разрезанными черными глазами, маловыступающими скулами, хотя

Н. Чернецов. *Татарский дворик в Крыму*

губы несколько толсты, борода негустая, клинообразная; другой – с более угловатыми чертами, приплюснутым носом и так далее.

Татары бреют голову; женщины, в общем, довольно миловидны, белят и румянят лицо, сурмят брови и ресницы, чернят зубы и красят ногти. Мужчины под шляпой (поярковой или меховой) носят ермолки, тюбетейки, часто богато расшитые; духовные и вообще почетные лица носят белую чалму; у женщин богатым головным убором служат шелковые или бархатные колпачки с дорогой бахромой, позументами и всякими другими украшениями, на которые вообще татары очень падки (массивные цепочки, браслеты, самоцветные камни и тому подобное). Даже свою обувь татары любят украшать серебряными и золотыми вышивками.

Через левое плечо татарки носят перевязь с карманом для корана, одежда вообще восточного типа, длинная и широкая. Большая часть казанских татар – земледельцы, но земледелие мало обеспечивает их, главным образом ввиду скудости наделов, и по-

тому отхожие промыслы, извоз, работа в фабричных центрах, мелкая торговля – обычное явление. Многие живут в городах, занимаясь крупной торговлей, владея фабриками и заводами. Некоторые отрасли торговли – например, торговля хлебом, солью, кожами – почти всецело в их руках. Они же – посредники в торговле с купцами Средней Азии.

Как рабочие, они славятся добросовестностью, выносливостью, трезвостью и аккуратностью. По религии они – магометане, весьма преданные своей вере; содержат специальные школы для своего духовенства, которое заканчивает свое образование в центрах мусульманской учености; заботятся об издании книг на татарском языке, которых в Казани ежегодно выходит до 1 млн экземпляров. Многоженство разрешено, но практикуется только у богатых. Брак – гражданский договор, основанный на калыме, хотя и освящаемый религиозным обрядом; развод по желанию одной стороны совершенно свободен. Брачные обряды интересны пережитками старины. Молодой до поры до времени

К. Гун. Татарский двор

К. Гун. Дом муллы в Казани

(до обмена подарками) не может встречаться с тестем и тещей. Положение женщины не хуже, чем у русского населения, и свободнее, чем, например, у османов.

Крымские татары состоят из тюрков и отуреченных потомков разноплеменного населения южной части полуострова, остатков Ногайской орды и Крымского ханства.

Их делят на степных, настоящих татар-тюрков, горцев и прибрежных (конгломерат кипчаков, хазар, генуэзцев, греков, готов, сельджуков, армян, евреев, цыган). Различие происхождения отразилось и на различии в типе. Степные представляют черты тюркские; у остальных – черты средиземной расы. По облику напоминая албанцев, черногорцев, цыган, они одеваются сходно с черногорцами и кавказцами. Они довольно культурны; имеют газеты на турецко-арабском языке, издающиеся в Симферополе. Многоженство довольно редко. Славятся трудолюбием, честностью, чувством собственного достоинства, опрятностью.

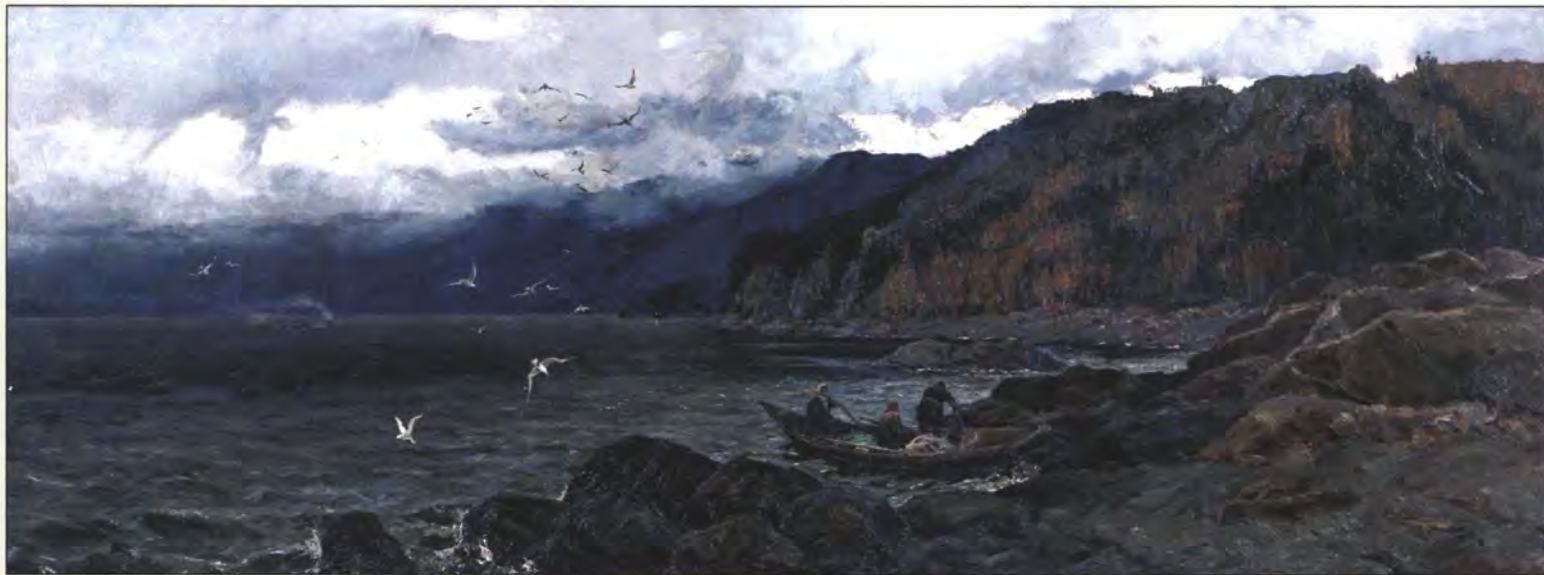
Крымские татары и мулла в традиционных костюмах

Лесные тунгусы в национальных костюмах

ТУНГУСЫ

В. Стожаров. *Енисей*

Тунгусы (или эвенки) сибирские — расселены на всем обширном пространстве Восточной Сибири до западных границ Енисейской губернии, причем главным центром их распространения является область правых притоков Енисея. Сами себя тунгусы называют по Енисею донки, то есть люди, в Якутской области — овены, а близ океана — ламуты, то есть поморы.

Число тунгусов ничтожно по сравнению с их областью распространения — по приблизительным подсчетам определяется в 70 тыс. душ. Образ жизни тунгусов во многом из-за русского влияния значительно изменился; первобытные бродячие звероловы-охотники перешли частью на скотоводство (одни разводят оленей, другие лошадей), частью обратились к земледелию.

Но большинство тунгусов, однако, продолжают сохранять свой первобытный бродячий образ жизни. Постоянно скитаясь по глухой тайге, многие тунгусы ни-

когда не выходят к русским поселениям, другие же, встречаясь с русскими в лесных дебрях и получая от них хлеб, чай, сахар, табак в обмен на продукты своей охоты, привыкли к хлебной пище и потому в известное время выходят уже к населенным пунктам, чтобы запастись припасами. Уйдя на сотни и тысячи

верст от места, где он расставил свои западни, самострелы, капканы и силки (до которых никто из его сородичей не дотронется в его отсутствие), тунгус умеет безошибочно находить обратный к ним путь по ничтожным, незаметным для другого приметам.

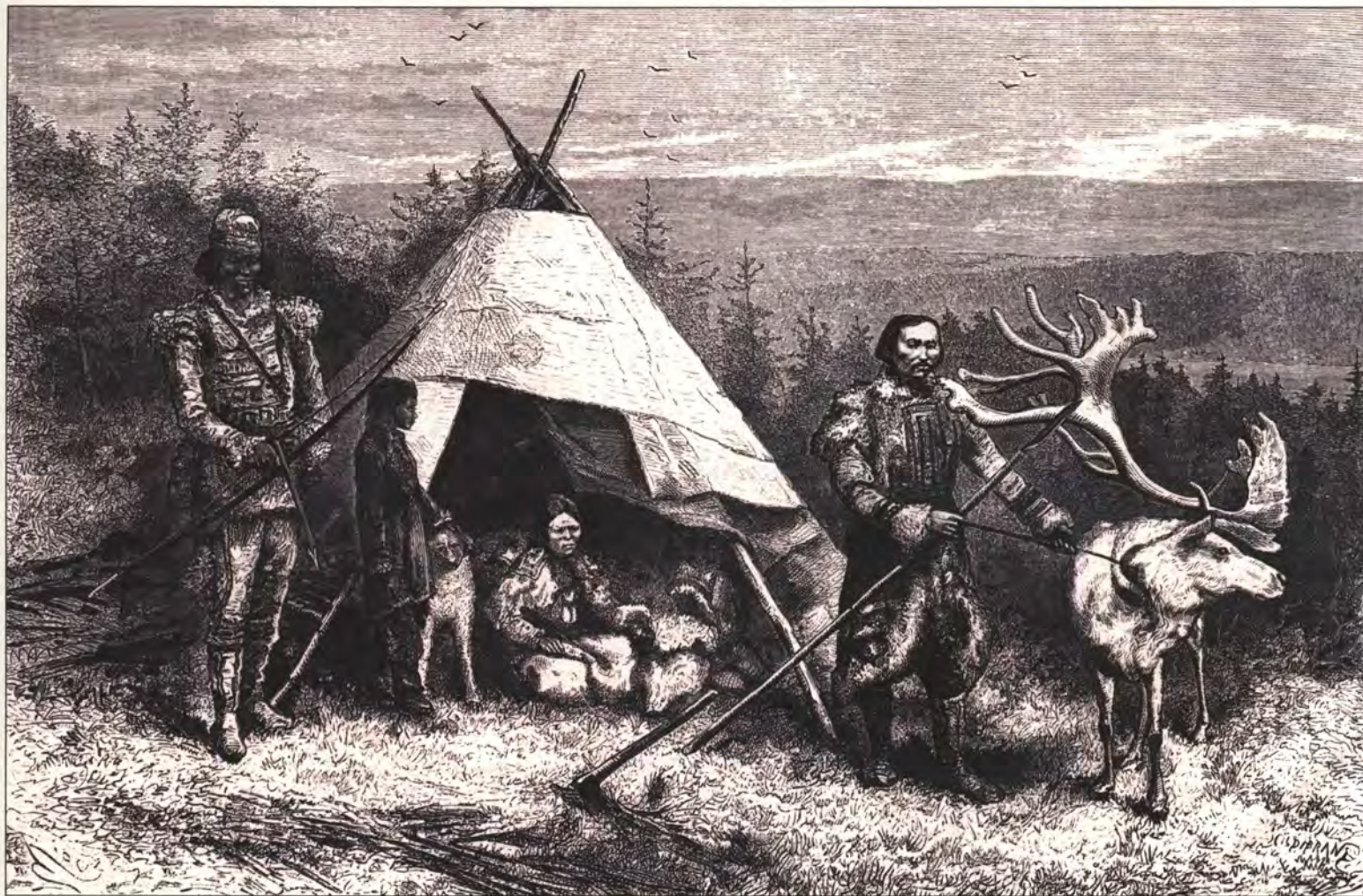
Зверь, птица и рыба добываются, впрочем, большей частью помимо огнестрельного оружия различными западнями, капканами, силками, сетями и так далее. Чистокровные бродячие тунгусы отличаются средним ростом, крепким, но не тучным сложением, черными прямыми, жесткими волосами, темными глазами, скудной растительностью на лице

Одеяние тунгусского шамана

Е. Корнеев. Тунгусская колдунья

Тунгусы с берегов Енисея

и на теле, желтовато-бурым цветом кожи, монгольским типом лица с выдающимися скулами и косыми узкими глазами.

Религия тунгусов – шаманизм, вера в добрых и злых духов, поклонение животным, и особенно медведю, которого хотя и убивают, но мясо его (особенно сердце и печень) считается священным и поедается с особыми церемониями, в которых не должны принимать участия женщины как существа, стоящие на низкой ступени и нечистые. Сильно распространенное, часто принудительное крещение тунгусов, за немногими исключениями, осталось только формальным, передаваясь от отца к сыну без всякого понимания догматов христианства, фактически не имеет значения для большинства бродячих тунгусов. Влияния на нравы, обы-

чай и домашний обиход оно пока практически не оказывает; рядом с христианским именем, нередко позабываемым, почти каждый тунгус, и рожденный христианином, имеет свое особое имя, нередко переменяемое при достижении совершеннолетия.

Женщина покупается за калым или же отрабатывается у ее отца; у богатых встречается многоженство. Положение женщины как существа низшего, находящегося в непрестанной работе, крайне тяжелое.

Жилище тунгусов составляют конические чумы, покрытые оленьими и звериными шкурами и берестой; те же шкуры служат и главным материалом одежды, обыкновенно разукрашенной разноцветными лоскутами, лентами, бусами и прочим. Многие татуируют лицо. Племя распадается на роды, многие из которых уже вымерли.

Тунгусский шаман в традиционном костюме

V. Adam.

В. Адам. Туркмен верхом на лошади

ТУРКМЕНЫ

Туркмены – народ, относящийся к тюркскому племени, ближе всего к киргизам и узбекам, с которыми некогда составлял одно целое; обитающий в степном пространстве между Амударьей, Каспием и афганской границей.

Распадаются на следующие племена: текинцы (теке) – живут в Мервском, Ахальском, Атекском и Тедженском оазисах Закаспийской области, наиболее важное по благосостоянию и культуре и самое многочисленное; иомуты – живут по нижнему течению реки Атрек, также на Красноводском и Мангышлакском полуостровах, в Хиве и Персии (полукочевники, полuosедлые) – и ряд других.

Туркменов насчитывается около 1 млн 500 тыс., из которых не более 30 тыс. проживают вне пределов России. Вследствие постоянного близкого общения

туркменов с соседними народами их тюркский тип потерял свою первоначальную чистоту и чем южнее, тем более приближается к арийскому, особенно это заметно у текинцев; чище всего сохранился тип чаудоров.

Типичный туркмен высокого роста, худощав, с почти бронзового цвета лицом, темными волосами (большая часть сбриваются), длинной бородой, глубокими, маленькими глазами, умеренными губами и крупными ушами.

Традиционный туркменский костюм представляет собой переход от среднеазиатского к персидскому; поверх рубахи и штанов у обоих полов носится длинный широкий плащ (чапак), смотря по зажиточности – из шелка с шерстью или простой материи, на голове у мужчин барашковая шапка (телпек),

Караван верблюдов в пустыне Туркестана

оббитая тюрбаном, у женщин круглый капюшон с вуалью позади или так называемое шеокеле (обычный среднеазиатский высокий головной убор).

Женщины не закрывают лица, очень любят всевозможные украшения и талисманы. В прежнее время туркмены были кочевым, очень воинственным народом, возделывали свои плодороднейшие оазисы исключительно посредством рабов, занимаясь разбойническими набегами на соседние земли, главным образом в Персию (в старину даже на ладьях ходили через Каспий), уводя рабов, женщин и скот, но, войдя в состав России, стали большей частью мирными земледельцами и скотоводами, причем кочевников (чорва) становится все меньше и меньше и оседлые туркмены (чомур) значительно преобладают; многие вступают офицерами в русские войска.

Рабство уничтожено, набеги прекратились, но кражи, угон скота и грабежи теперь часты, что в значительной степени объясняется обычной леностью туркмен; после прежнего образа жизни систематический труд плохо прививается к ним. Но вообще представление о туркменах как об отчаянных, закоренелых разбойниках не отвечает действительности. Они были таковыми, когда их побуждали к тому неблагоприятные внешние условия, на самом же деле, обладая большой отвагой, храбростью и мужеством, они в то же время добродушны, мягки (убийства у них теперь относительно редки), правдивы, честны, гостеприимство развито до очень высокой степени; в общем скромны и трезвы.

Большинство туркмен живут в простых войлочных юртах, в еде непритязательны: употребляют главным образом молочную и растительную пищу (рис, хлеб, молоко); мясная редка; вместо кумыса пьют чал — слегка опьяняющий напиток, приготовляемый из молока.

Все туркмены — магометане-сунниты, законы Корана соблюдают, но фанатизм отсутствует. Обычаи и обряды утратили свою первобытность (они сохранились более или менее у других, родственных им кочевников), но и теперь все важные случаи жизни, особенно свадьба, справляются с большим торжеством.

Грамотность пока слабо развита; по народной поэзии своей туркмены наиболее родственны османским туркам и азербайджанцам, и песни последних поются и на туркменском языке; кроме того, существуют и национальные поэты, из которых самый замечательный Махтумкули, почитаемый за святого.

Мужское население сильно преобладает над женским, поэтому многоженство редко, холостых теперь очень много; браки сравнительно ранние, но часто вначале фиктивные. Положение женщин довольно тяжелое — на них лежит почти вся работа, за измену муж убивает жену на месте. Экономическое благосостояние туркмен в общем хорошо, особенно у текинцев, но менее, чем у киргизов.

Главные занятия их — большей частью земледельческо-пастушеские, смотря по обитаемой местности — хлебопашество, садоводство, скотоводство, рыболовство. Также развито производство кустарных

В. Верещагин. Туркмен. Этюд

А. Исупов. В старом Туркестане

изделий (ковры, рыбацкие челны, сбруя, верблюжье сукно, полевые орудия и прочее), наконец, добыча соли и нефти вблизи Каспия.

Охотой туркмены занимаются сравнительно мало. Хорошие урожаи обеспечены искусственным орошением. Торговля во всей области туркмен развита довольно хорошо, главными предметами вывоза являются шерсть, хлопок, ковры, которые находят широкий спрос и за границей (в частности, во Франции и Польше).

В древнейшие времена туркмены принимали участие в набегах родственных им османских турок на соседние земли и зачастую оставались там совсем, как например, в Сирии, Малой Азии и Македонии, где живут и сегодня; вышеназванные же племена остались на их теперешних местах, давши имя «земли туркмен», Туркмении.

Туркмен с соколом

В. Рождественский. *Узбек*

УЗБЕКИ

Узбеки – отрасль народов тюркского племени (со значительной примесью иранских и монгольских элементов), некогда входивших в состав могущественного племени уйгуров и говорящих на одном из наречий тюркского языка.

В X веке узбеки отчленились от своих южных соседей и соплеменников гузов и завладели Хивой, Бухарой, Ферганой и соседними областями. Особенного процветания царство узбеков достигло в XIV веке при хане Узбеке, от которого они и получили свое имя. Ханство это составило затем центральную часть царства Тимура и его потомства, но довольно быстро пришло в упадок; непосредственными остатками являются теперь Хива и Бухара, в которых узбеки имеют первенствующее значение, вполне подчиняя себе господствующих численно иранцев-таджиков.

Узбеки сильно перемешались с последними, так что сколько-нибудь типичных антропологических признаков дать нельзя. Обычай и образ жизни сохранился тюркский. Приняв ислам, они стали большей частью оседлыми, относительно небольшая часть – либо постоянные кочевники, либо кочуют только летом со своими стадами овец и собираются на зиму в городах и селениях (кишлаках).

Одежда узбеков из более плотных материй и не так широка, как у таджиков; вместо тюрбана они часто носят высокую меховую папаху, более широкую, чем у туркменов, и более низкую, чем у сартов. Женщины одеваются по-туркменски: только праздничный головной убор выходит из употребления. Как земледelec, узбек употребляет и мучную пищу, но молочная и мясная пища, даже конина, играет в обиходе

В. Каволин. В узбекском кишлаке

узбеков такую же роль, как у кочевников. Наоборот, стол сартов и таджиков ему совершенно чужд. Из напитков узбек употребляет чай, куртабу (разведенный в воде сыр) и айран; кумыс не пьет почти вовсе. Старая привычка к жизни в шатре и на открытом воздухе и теперь еще сказывается: у оседлого узбека в обычае раскидывать войлочную палатку на дворе своей окруженной высокими стенами мызы и нередко проводить в ней зиму. И в социальных обычаях узбеки сохранили много пережитков из прежней жизни кочевников. Несмотря на вековое влияние исламизма, браки заключаются непосредственно между молодежью, без вмешательства родителей, которые участвуют только в уплате калыма, состоящего из традиционных 9 голов скота. Игры, музыка, состязания и прочие развлечения, сопутствующие брачным празднествам, те же, что и у кочевников. Положение женщины гораздо лучше, чем у сартов и таджиков; многоженство встречается только в высших классах. Семейная жизнь отличается чи-

А. Исупов. *В доме узбека*

В. Верещагин. *Мальчик-узбек*

стотой и мягкостью отношений, хотя патриархальная власть отца очень велика (даже пожилые сыновья не позволяют себе сидеть или заговаривать первыми в присутствии отца). В характере узбеков очень ярко проявляются типичные черты тюрков: солидность, прямота, честность, отсутствие суетливости – и в то же время инстинкты воина и повелителя.

Литература узбеков преимущественно народная, состоящая из религиозных и рыцарских рассказов, сюжеты которых заимствованы из мусульманских легенд и народной поэзии киргизов. Исторические сочинения – почти все либо официальные хроники, составленные по распоряжению ханов, либо переводы с персидского и арабского. Имеются также образцы народной лирики. По религии узбеки – ревностные мусульмане, но далеко не столь фанатичные, как их арийские соседи. В их культе сохранились пережитки древних иранских влияний.

С. Колесников. *Узбеки*

Финны Санкт-Петербургской губернии в национальных костюмах

Ф И Н Н Ы

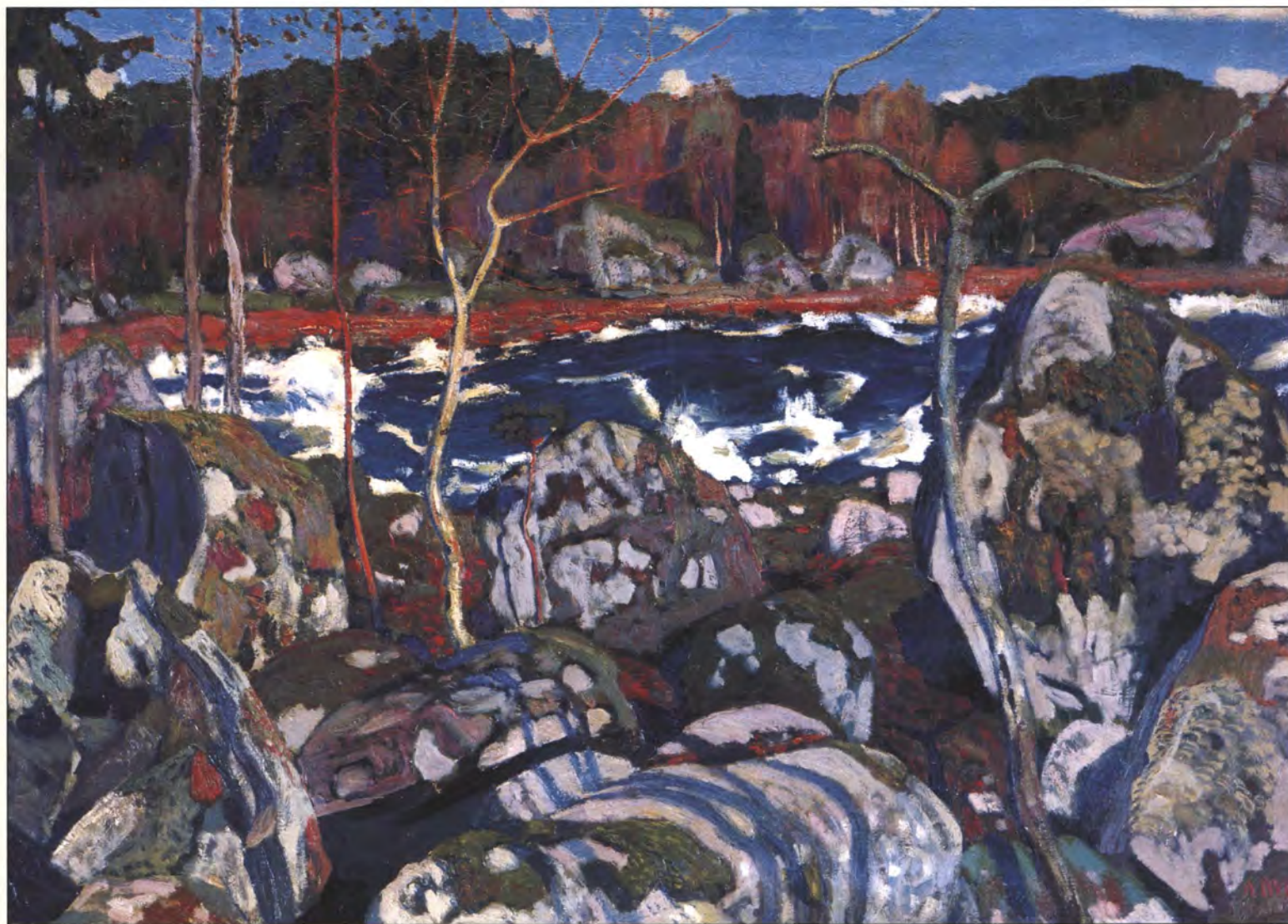
Финны – народность западной отрасли финского племени, составляющая главную часть населения Финляндии: около 86,1% всего населения, причем одна из отраслей их, корелы, в значительном числе заходит в русские пределы губерний Архангельской, Олонецкой, Новгородской и даже Тверской; только в некоторых ограниченных прибрежных районах Нюландской губернии, по побережью Ботнического залива, на островах Аландских и в приморских городах Финляндии. Финны впервые появляются здесь приблизительно с начала IX века, когда они были вытеснены сюда славянскими племенами с берегов верхней Волги и Северной Двины.

Финны делятся на две отрасли: тавастов и корелов, или карел. Первых насчитывается более миллиона, а остальные относятся к корельской отрасли финского племени.

В северной части Норвегии к финнам также относят более или менее сохранившуюся малочисленную народность квенов, число которых, однако, не обособлено от остального местного населения.

В антропологическом отношении также замечается сильное различие между отдельными группами финского племени. Даже среди одной и той же народности обнаруживается это различие, проистекающее между прочим из условий быта. Известен контраст между

А. Рылов. *Весна в Финляндии*

горными и луговыми черемисами. Тот же контраст наблюдается между вотяками Вятской и Уфимской губерний. Переселившись на привольные земли Башкирии, вотяки как будто переродились: вместо тщедушных людей явились рослые, крепкие работники. Кроме этих различий, вызванных условиями быта, существуют еще расовые различия. Среди, например, пермяков легко отличить два типа: один (главный), светло-русый или рыжеватый, с широким лицом, серыми глазами, вздернутым носом, толстыми губами, круглым подбородком; другой, темно-русый, с продолговатым лицом, смуглой кожей, карими или темно-кариими глазами, прямым узким носом, тонкими губами, острым подбородком. Но решение вопроса о происхождении финнов и о том, какой из встречаемых среди них типов следует считать первоначальным, находится лишь в зачаточном состоянии. В последнее

Финны в национальных костюмах

время обнаруживается стремление в пользу мнения, что финны первоначально принадлежали к светлому типу.

Оригинальную особенность ведения хозяйства у финнов, живущих в Финляндии, составляет двухпольная система, при которой одно поле лежит под паром, а другое засеивается рожью. Эта устаревшая система полеводства встречается еще в местностях с глинистой почвой. Трехпольная система распространена внутри страны на песчаных почвах. Обе эти системы вытесняются постепенно плодосменной. Особенность финляндской плодосменной системы заключается в том,

что после пара и унавожения сеется рожь вместе с кормовой травой. В некоторых малонаселенных частях страны сохранился еще старинный способ обработки земли, заключающийся в выжигании леса под пашню.

Финны около усадьбы

В виде побочного промысла к земледелию у некоторых финнов сохранились звериные промыслы, которыми занимаются в некоторых районах Карелии и на севере. Вообще, крестьяне-землевладельцы охотой ныне занимаются мало; она составляет промысел только бедных бобылей и других безземельных крестьян. В прежнее время очень прибыльной была охота на лосей; теперь бить лосей запрещено.

Важным и прибыльным промыслом служит добыча рыбы: лосося и сига в больших северных реках (Торнио, Кеми, Улео). Право ловли этой рыбы принадлежит казне, отдающей места лова в аренду. В некоторых местностях, преимущественно в Тавастландии, важным источником дохода для местных жителей служит ловля раков, которые вывозятся преимущественно в Петербург.

Среди домашних животных финская лошадь довольно хорошо сохранила чистоту породы. Финские коровы не отличаются особым обилием молока, но зато их молоко богато жирами.

Маслом Финляндия торгует уже давно, но прежде вывозилось почти исключительно простое крестьянское масло, главным рынком сбыта которого был Петербург. В последнее время за маслоделие взялись помещики. Деньги, вырученные за лес (он в то время поднялся в цене на заграничном рынке), помогли им завести рациональное молочное хозяйство. Примеру крупных землевладельцев вскоре последовали и крестьяне. Теперь масло стало выгодным товаром, вторым по значению после леса предметом финляндского экспорта.

И. Левитан. *Море у финляндских берегов*

М. Клодт. *Рыбаки-финны*

К. Беггров. Хевсурец в традиционном костюме

ХЕВСУРЫ

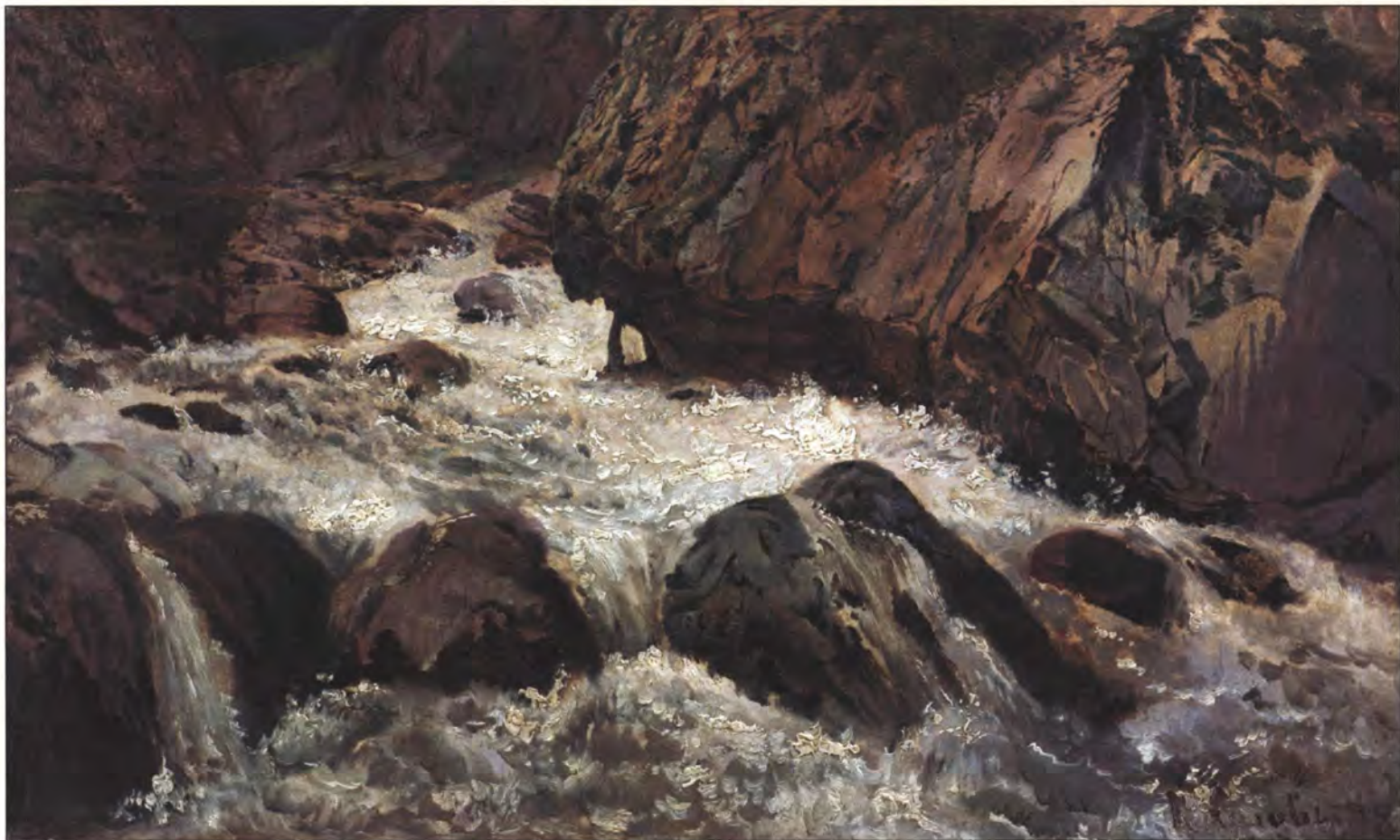
Хевсуры (от хеви – ущелье: жители ущелья) – маленькое горное племя, обитающее по склонам Главного Кавказского хребта, по верховьям Арагви (главным образом, хевсурской Арагви) и Аргуна, гранича с территорией пшавов, кистов, тушцев, грузин. По языку (древнегрузинское наречие, почти непонятное настоящим грузинам) и по очертаниям лица они близки к грузинам, но представляют довольно сложный конгломерат, составившийся из беглецов различных народностей, в недоступных горных ущельях нашедших себе в разное время убежище во время обычных на Кавказе междоусобиц и в течение веков слившихся в более или менее однородную по обычаям и культуре народность.

О крайней смешанности состава хевсуров свидетельствуют как легенды о их происхождении (есть даже легенда о еврее, спутнике царицы Тамары, как о родоначальнике хевсуров), так и разнообразие антропологических типов: встречаются настоящие гиганты, с огромными конечностями, и низкорослые, брюнеты и рыжие и так далее.

Другая отличительная их черта – чрезмерная худощавость, часто дисгармонирующая с высоким ростом и размерами тела. Мужчины и женщины отличаются силой, ловкостью, неутомимостью, выработанными горной жизнью. Психические черты: добродушие,

Ф. Рубо. Горцы на привале

Р. Судковский. Терек. Дарьяльское ущелье

гостеприимство, общительность, речистость, любовь к веселью, праздности, гордость, самоуважение, ничем не сдерживаемая вспыльчивость. Чрезмерное развитие чувства индивидуальности видно и в родственно-хозяйственных отношениях: сыновья сейчас после женитьбы отделяются от стариков, с выделом наследства при жизни.

Домашняя обстановка довольно убога и неопрятна. В одноэтажных, бревенчатых, крытых соломой домах жителей долин имеется одна только дверца для выхода дыма и для доступа света. Горцы строят двух- и трехэтажные дома из аспидных плит, обмазанных глиной (первый этаж), с надстройками из бревен, придавленных камнями; тут помещаются рядом хозяева и их домашняя скотина. Хозяин дома спит отдельно от жены во втором этаже. Сторожевые башни в несколько этажей напоминают сардинские.

Одежда хевсуров изготавливается из шерстяных материй и украшается разноцветными вышивками. Красят материи дома, красками собственного приготовления из местных растений. Орнамент — зигзагообразные линии, напоминающие Иран. Женщины носят длинный, до щиколоток, балахон, служащий в то же время и рубахой, из толстой, обычно

венно очень тяжелой материи; на голове налобник и шаль, повязываемая тюрбаном. Иногда к головному убору прикрепляют фальшивые косы. Вместо шаровар — ноговицы, сапожки вязанные. Поверх рубахи короткая чоха, богато обшитая, с капюшонообразной нашивкой на спине. В ушах большие металлические серьги. Мужская рубаха легче и короче женской, обыкновенно коричневого цвета, пышно обшитая вдоль груди. Особенной живописностью обшивки отличается верхнее, такой же длины, как рубаха, платье — чоха. На голове, часто совершенно выбритой или с оставленным пучком волос, барашковая шапочка с цветным верхом. Зимой оба пола носят нагольные тулупы.

Хевсур постоянно, даже во время полевых работ, вооружен и в вечном ожидании какой-нибудь неожиданности, вроде появления кровного мстителя или необходимости вмешаться в кровавую драку односельчан. Кольчуги, латы, кинжалы, копья, боевые кольца с зубчатыми ободками перемешаны у хевсуров с ружьями и патронташами.

В социальных и религиозных отношениях хевсуры сохранили чрезвычайно много первобытного. Деревня — родовой союз, внутри которого брак запрещен.

Кровная месть — священный долг не только для кровных родственников, но даже для однофамильцев. Месть простирается не только на виновника, но и на его родственников. Примирение допускается только после безуспешных попыток кровавой мести.

Брак часто заключается еще в детстве, по уговору между родителями; обряд сватовства и в таких случаях сопряжен с обычными пирами и подарками. Встречаются еще браки через похищение; симуляция похищения — обычный спутник брачной церемонии. Любопытен обычай сшивания платья жениха и невесты во время обряда венчания. Фактически брак начинается не ранее достижения невестой 20 лет вследствие обычного ограничения числа детей в браке; у хевсуров женщина должна родить не более трех детей. Скучные условия существования породили настоящий страх перенаселения. Отношение к детям, тем не менее, нежное, любящее. Женщина во время родов и менструаций считается нечистой и изолируется в особые помещения. Развод легок для обеих сторон, но нарушение верности — величайший позор и преступление.

Девочки рано приучаются к работам, а мальчиков заставляют упражняться в красноречии, фехтовании и обращении с оружием; в 8–10 лет мальчик является вполне подготовленным к жизни мужчиной.

Хевсуры любят пиршества, веселую беседу и упражнения в остроумии. Они издавна христиане. Хевсуры занимаются земледелием. Охотники они замечательные.

П. Ковалевский. Горец

Цыгане

ЦЫГАНЕ

Цыгане – полукочевое племя, пока недостаточно ясного происхождения, рассеянное по всей Европе, в большей части Азии, Северной Африке, перебравшееся даже в Америку. Племя это у разных народов носило и носит совершенно различные названия. Сами себя цыгане называют роме, то есть человек.

Имя цыгане распространено больше в Средней и Восточной Европе, тогда как на Западе называют их больше всего египтянами, во Франции также богемой (bohemiens), в Испании гитанами (gitanos), в Венгрии фараоновым племенем, в Греции атсинка-

нами. Сравнительное изучение санскрита, индусских и цыганских наречий привело теперь к общему убеждению, что цыгане – выходцы из Индии. Свидетельство летописей указывает, что в разные части Азии и Европы цыгане проникли в различное время (между IX и XV веком) разными путями. В России они упоминаются впервые только около 1500 года. Свидетельство некоторых археологов, что цыгане существовали в Южной и Восточной Европе еще в древнем бронзовом периоде, признается малообоснованным. О числе цыган как вообще, так и в отдельных

Х. Гейслер. *Кочующие цыгане*

Х. Платонов. *Цыганки, просящие милостыню*

странах, при подвижности их образа жизни и противлении всякой регистрации, существуют самые противоречивые данные: одни называют число около одного, другие до пяти миллионов.

Более всего цыган проживает в Румынии, затем в Венгрии, на Балканском полуострове, в России (больше всего на юго-западе), в Испании; менее всего их в странах наиболее культурных, где их деятельности и образу жизни ставятся более или менее полные преграды; так, во Франции и Германии их немного, тогда как в Азии более 100 тыс.

Язык цыган представляет в разных странах существенные отличия, но носит следы одного корня. В Европе насчитывается более десятка наречий цыганского языка, сформировавшихся под влиянием народов, среди которых живут цыгане.

В антропологическом и этнографическом отношении близость к индусским племенам также ясно бросается в глаза. Для цыган характерны темный, кофейный цвет кожи, темные, обыкновенно вьющиеся волосы, длинный тонкий орлиный нос, удлиненные черты лица. В образе жизни цыган обращает внимание их неудержимое стремление к передвижению и, где только можно, к более или менее правиль-

А. Докучаев. *Цыганский табор*

М. Клодт, К. Шульц
Цыган и цыганка в традиционных костюмах

ному кочеванию, несмотря на повсеместные, даже очень серьезные меры к их прикреплению.

В России приписка их к определенным пунктам вызвала массовое переселение в Румынию и на Балканский полуостров. Поражает также общий характер занятий цыган во всех странах и при разной обстановке, и эти занятия не всегда могут быть объяснены только кочевым бытом. Цыгане практически везде коновалы, лошадиные барышники, вожак разных животных, гадалщики, но они же лудильщики, кузнецы, слесари, котельщики, золотых дел мастера, мелкие торговцы; среди них большой процент нищих и воров.

Замечательны их музыкальные способности; цыгане играют на разных инструментах, пляшут, поют и слагают оригинальные мотивы и песни. К религии относятся индифферентно, исповедуя охотно господствующую религию страны; они католики, православные, магометане, но везде с большой примесью своих особых обрядов и обычаев, унаследованных от предков. Характерно относительно высокое положе-

М. Клодт, К. Шульц
Цыганки в традиционных костюмах

ние женщины, причем мужчина, вступающий в брак, обыкновенно переходит в род жены, а не наоборот. У многих сохранилось родовое устройство, и крупную роль играет старейшина, или глава рода.

Н. Харитонов. *Цыганка*

Ф. Рисс. *Цыганский табор в лесу*

Кочевые цыгане обыкновенно вовсе не живут в домах, а проводят время в палатках среди дорог и полей; в costume их преобладают яркие цвета: красный, зеленый; у женщин любовь к металлическим украшениям. Вследствие несоответствия их образа жизни с остальным населением Европы, распространения среди некоторых из них значительных пороков, воровства, обмана и из-за оригинального их нравственного склада цыгане почти везде подвергались более или менее значительным, иногда суровым притеснениям и преследованиям, вплоть до полного изгнания из отдельных городов и областей; в Румынии и России их приписывали к крепостному состоянию.

Только в немногих странах насильственные мероприятия имели успех, и цыгане переходили к оседлой земледельческой жизни.

А. Корин. *Цыганский табор*

Х. Платонов. *Цыганка с бубном*

Е. Корнеев (грав. В. Мельников). Черемиска в национальном костюме

ЧЕРЕМИСЫ

Черемисы (марийцы, маре) – немногочисленное финское племя, живущее отдельными селениями среди другого населения в Козмодемьянском, Васильсурском уездах по правобережью Волги (горные черемисы) и значительно распространенное вглубь левобережья (луговые черемисы) в губерниях: Костромской, Нижегородской, Казанской и Вятской, отчасти даже в Пермской губернии.

Число их полагают до 250–350 тыс. душ. Язык принадлежит к финской семье, но антропологические признаки обнаруживают более или менее смешение с тюрко-татарами как в чертах лица, так и в цвете волос, кожи и прочем. Костюм черемисов частью оригинального типа, частью носит признаки смеше-

ния с живущими в той же области чувашами, оказавшими влияние не только на смешение антропологических признаков, но и в области бытовых отношений и религии, причем большое число черемисов было обращено в ислам.

Все основные элементы черемисского женского костюма в районе «чибулян-ватэ» – чувашские; формы и названия некоторых мотивов орнамента на женских рубашках также чувашские. Рядом с заимствованиями в области костюма шли заимствования в области экономики, норм семейно-общественных отношений и религии. Заимствования, сделанные у чувашей, не лишают культуру черемисов тех самобытных особенностей, которые сближают их с мордвой, вотяками

Г. Чернецов. *Поволжье*

Женщины-черемиски в национальных костюмах

и другими, тем более что многое из заимствованного черемисами у чуваш-болгар было результатом обращения к исламу.

Первобытным занятием черемисов была охота, до сих пор удержавшая свое значение, хотя преобладает теперь земледелие наряду с лесными промыслами и пчеловодством; от прежнего бродячего быта удержалось стремление летом переселяться из бревенчатых изб в шалаши. С покорением Россией восточного Приволжья черемисов-магометан почти не осталось; почти все черемисы внешним образом обращены в православие; но внутренне верование их удержало большее или меньшее количество языческих начал.

Есть также целые селения в глуши лесов, которые даже официально считаются языческими; другие под именем христианского бога почитают свое божество «агедарема», под именами христианских святых поклоняются своим прежним языческим «кереметям» — духам воды, огня, облаков, деревьев, камней, гор, душам своих усопших почитаемых предков и так далее.

Кровный союз составлял у черемисов единственную форму общественности; жилищами своих членов он образовал деревню. С течением времени деревни утратили родовой характер: около членов данного рода стали в большем или меньшем количестве появляться присельники, члены рода уходили на новые места, создавали новые деревни, но связи, соединявшие родичей, не разрывались; прекращалась — и то не вполне — общность экономических интересов и обязанностей, но общность интересов и обязанностей высших, религиозных продолжала сознаться во всей полноте. В случае свадьбы одного из родичей старые экономические связи находят

А. Докучаев. Черемисы на пашне

А. Докучаев. Черемисы около дома

свое выражение в обычае явиться на пир со своими продуктами для угощения в складчину. При поминовении усопших, при молениях богам кровный союз возрождается во всем своем значении: в первом случае члены кровного союза, обитающие в одной деревне, собираются в доме-митрополии, во втором — у отдельного дерева в общедеревенской молебной роще, за общей чашей, при потреблении жертвенного мяса. Внешним показателем связи, соединяющей членов распавшегося кровного союза, является основной тип тамги (знак собственности); если первоначальной тамгой рода была, например, фигура, изображающая вилы, то члены его, разделяясь и образуя отдельные хозяйства, не меняли своей старой тамги на другую, но дополняли ее новыми штрихами, благодаря такой системе члены разделившегося рода признавали свое родство, как бы их ни разделяло расстояние.

Состав кровного союза не ограничивается его живыми представителями. Все живые родичи собираются для поминовения усопших. Это поминовение, точнее говоря — кормление, усопших, служит одним из проявлений связи между живыми и мертвыми; живые чувствуют себя обязанными поддерживать существование усопших; усопшие платят за это содействием, которое они оказывают живым во всех их предприятиях. Усопшие — можно сказать, первые, ближайшие боги черемисов; они вводят в мир

тех существ, которые, по черемисским верованиям, управляют природой. Роль их определяется своеобразными представлениями черемисов о смерти. Смерть не представляет прекращения существования: это — переход в иные условия бытия, с сохранением всех земных потребностей. Усопшему нужна пища, питье; он сохраняет половые потребности; ему нужны услуги и присутствие лиц, которые окружали его при жизни. Счастливые тем, что им предоставляется возможность спастись от следования за усопшим, или укрывшись от его глаз, или мольбами («не бери меня с собой... не заставляй меня умирать прежде времени») и искупительными жертвами (заклание курицы), черемисы охотно отступаются в пользу усопшего от части его имущества — вещей, скота, который потребляется, впрочем, ими самими на поминках. Характерна следующая молитвенная формула, обращенная к усопшим: «Пейте, ешьте... дайте нам здоровье, мир, довольство, богатство, увеличьте число нашего скота, взрастите наш хлеб, дайте хороший ветер во время веяния... охраняйте нас от воды, от огня, от злых духов, которые нам могут вредить». В отдельных случаях усопший прямо переходит в разряд духов: старые девы после смерти делаются лихорадками, убийцы (а может быть, и убитые) делаются мстительными духами — арыптышами, кереметами, водышами. Рядом с усопшими стоят духи явлений природы — антропоморфные духи, обитающие в камнях, деревьях, воде, огне, земле, облаках и на небе. Это иногда тоже духи усопших. В особенно тесной связи с усопшими стоит растительный мир: под видом пучка прутьев живет в доме его хранитель куда-водыш.

Бережно храня старину вообще, черемисы кое-где и теперь еще сохраняют доставшиеся от прадедов стрелы. Бродячая жизнь зверолова не требовала сложного жилища: памятником далекой кочевой старины у черемисов является — в качестве овина — сложенный из жердей остов чума, с ямой для огня. По мере развития оседлости, с усвоением земледелия обе формы древнего жилья получили новое назначение: чум был приспособлен к сушке хлеба, куда-шалаш сделался летним жильем — последним памятником того периода в развитии кочевой жизни, когда появляются два более или менее устойчивых обиталища: зимовье и летовье. Для зимнего жилья по типу куды возникает теплая курная изба.

Е. Корнеев. Черкесы, стреляющие из лука

ЧЕРКЕСЫ

Черкесы – собирательное имя для всех горцев, населявших до покорения страны Россией всю западную часть Главного Кавказского хребта с его ближайшими предгорьями от Кабарды до Черного моря и все побережье последнего от Тамани до Кутаисской губернии. Расовое происхождение их не может считаться сколько-нибудь однообразным, но их связывала общность языка, магометанской религии, культуры, образа жизни и политических интересов.

Черкесы делились на три главные группы: 1) адыги, к которым принадлежали: абадзехи по долинам притоков Кубани (Белой, Лабы, Пшиша, Псекупса); шапсуги и натухайцы по побережью Черного моря от Тамани до Туапсе; восточнее последних бесленеевцы; бжедухи между реками Афипсом и Белой и еще не-

сколько других, более мелких горских народов; 2) кабардинцы и 3) абхазцы.

Черкесы собственно, или адыги, населяли указанные выше области уже с V века (а может быть, и ранее), захватывая на севере сперва почти все восточное побережье Азовского моря, с которого были, однако, давно уже вытеснены татарами, а потом казаками. До XVI века черкесы составляли группу независимых воинственных и разбойничьих народностей, исповедовавших частью христианство (из Грузии), частью остававшихся в язычестве; одним из видных занятий их была охота на рабов среди окрестного населения и широко поставленная торговля людьми; временно черкесы подчинялись то Грузии, то крымским ханам, искали (но неудачно) покровительства русского царя Иоанна Грозного.

Е. Корнеев (грав. Е. Скотников). Черкесская пляска

Е. Корнеев (грав. Е. Скотников). Черкешенки

В 1570 году они были разбиты, покорены и оттеснены с реки Кубани ханом Шах Аббасом Гиреем, обратившим значительное число черкесов в ислам; после чего они подчинялись более и более туркам и к середине XVIII века практически все были уже магометане, продолжая, однако же, вводить в свои обряды много старых языческих верований в особые божества: грома, войны, воды, моря, стихий природы и прочих.

С Адрианопольского мирного договора (1829) черкесы были признаны Турцией вместе со всем Кавказом владением России; но сами черкесы отказались принять русское подданство. Началась долголетняя борьба, известная под именем кавказских войн, кончившаяся только в 1858 году, когда с замирением края около полумиллиона черкесов выселилось, по приглашению турецкого правительства, главным образом сперва в Болгарию и Фессалию для увеличения местного мусульманского населения; но и здесь их разбойничий нрав возбудил против них туземное население. Болгарское восстание и Русско-турецкая война, закончившаяся освобождением страны, повлекли за собою удаление большинства черкесов из пределов Балканского полуострова; в то же время и остатки черкесов на Кавказе,

Е. Корнеев. Черкесский воин в традиционном костюме

принявшие сторону Турции, принуждены были к выселению в азиатскую Турцию, где и живут теперь разбросанными селениями в различных частях Малой Азии, Сирии и Палестины.

Не считая кабардинцев, целиком оставшихся в России, и абхазцев, ушедших только частью, из всей обширной группы адыгов к концу XIX века в пределах России оставалось в Кубанской области около 38 тыс. душ и довольно значительное число в Черноморской губернии.

Черкесы отличаются в большинстве своем сильным стройным ростом, красивыми острыми чертами лица, преобладанием каштанового цвета волос, темными глазами; женщины ценятся своей красотой по всему востоку. Характерный воинственный, вооруженный шашкой, кинжалом, ружьем и пистолетом, костюм их (черкеска и папах) получил далекое распространение и за пределами Кавказа; женщины, по обычаю мусульманского Востока, носят шаровары, длинные рубахи с широкими рукавами поверх шаровар и кафтан мужского покроя, но без воинственных принадлежностей.

В пище черкесы поражают своей воздержанностью: вина и свинины не употребляют; баранина, молоко,

сыр, пшенная каша – главные предметы стола; для питья используют хлебную брагу или бузу.

Организация их общественного быта покоилась на родовом начале и в то же время с отчетливым подразделением на сословия: князей, благородных, свободных и рабов; последними признавались не только приобретенные рабы и рабыни, но и дети рабынь, хотя происшедшие от самого господина. Типичными чертами характера являются гостеприимство и кровная месть, отчаянная храбрость, подчинение старшим, с другой стороны – коварство, лживость, склонность к воровству и открытому грабежу. Женщина занимает крайне тяжелое, подчиненное положение; в небогатых семьях, не имеющих рабов, на женах лежат все тяжелые работы не только дома, но и в поле. Кроме земледелия, скотоводства и охоты, распространенными занятиями являются фруктовое садоводство и пчеловодство.

Н. Чернецов. Черкес, абхазец и мингрелец

Х. Гейслер. Черкесы

Чеченец и лезгин в национальных костюмах

ЧЕЧЕНЦЫ

А. Киселёв. Аул в горах

Чеченцы – русское название довольно обширной кавказской народности, живущей теперь смешанно с русскими и калмыками в Терской области, между Тереком, южной границей области, до истока реки Акташа, в небольшом числе заходят в пределы Тифлисской губернии и Дагестана.

Грузины зовут их киста, у лезгинов они – мизджеги, сами себя называют нахчой. Река Сунжа делит всю страну чеченцев на более южную, гористую (Большую Чечню), и низменную (Малую Чечню).

Центром Чечни некогда было селение Большой Чечень на реке Аргун. Они долгое время, начиная с 40-х годов XIX века, вели борьбу с Россией под общим руководством Шамиля вплоть до общего замирения Кавказа, когда значительная часть чеченцев выселилась

в Турцию. Мужчины стройны, высокого роста и хорошо сложены; женщины большей частью привлекательного типа. По характеру, образу жизни и быту напоминают черкесов; у мужчин обычный костюм кавказского горца, с местными особенностями и отличиями; костюм женщин деталями несколько напоминает костюм кавказских татарок; живут более или менее значительными селениями – аулами под управлением старейшин.

Чеченцы считаются людьми веселыми, остроумными (недаром их называют «французы Кавказа»), впечатлительными, но пользуются меньшими симпатиями, чем черкесы, вследствие их подозрительности, склонности к коварству и суровости, выработавшимися, вероятно, во время вековой борьбы. Неукротимость, храбрость, ловкость, выносливость, спокойствие в борьбе –

Е. Корнеев (грав. Е. Скотников). Чеченцы

Г. Гагарин. Чеченский аул близ станции Михайловской

черты чеченцев, давно признанные всеми, даже их врагами. Чеченцы никогда не бьют своих детей, но не из особенной сентиментальности, а из страха сделать их трусами. Трогательна глубокая привязанность чеченцев к родине; их песни изгнания («О птички, летите в Малую Чечню, несите ее обитателям привет и скажите: заслышав крик в лесу, думайте о нас, скитающихся среди чужих без надежды на исход!» и так далее) полны трагической поэзии.

В противоположность черкесам, живущим изолированно, чеченцы живут селениями — аулами. Дома — турлучные, внутри опрятные и светлые, у горных чеченцев дома каменные и менее опрятные. Окна без рам, но со ставнями для защиты от холода и ветра. Со стороны входа — навес для защиты от дождя и жары. Для отопления — камины; хлеб пекут в особо устроенных на дворе круглых печах. В каждом доме кунакская из нескольких комнат, где хозяин проводит целый день и только к вечеру возвращается к семье. При доме двор, обнесенный плетнем.

Главные мирные занятия чеченцев — скотоводство, пчеловодство, охота и менее всего хлебопашество. В древности чеченцы не имели сословного устройства, управлялись народными собраниями отдельных общин, члены которых все были равноправны, и подчинялись только старейшине на основах родового быта.

Пища чеченцев ограничивается пшеничной похлебкой, бараньим шашлыком и кукурузной кашей; вина они, как магомета-

К. Беггров. Чеченец

не, не употребляют. Положение семейных женщин лучше, чем у черкесов, так как на них лежат только домашние хозяйственные работы и приготовление одежды.

До обращения в ислам в XVII веке чеченцы были отчасти христианами, отчасти язычниками. В конце XII или начале XIII века между чеченцами стало распространяться христианство. Следы его и теперь видны в развалинах храмов, в праздниках: кистины и ингуши празднуют Новый год, день пророка святого Илии и Троицын день. Во многих местах они приносят в жертву баранов в честь Святой Девы, святого Георгия и святой Марии. В начале XVIII века чеченцы приняли ислам по суннитскому толку. В своих религиозных обычаях, кроме элементов христианских и магометанских, чеченцы сохранили много элементов первобытного язычества. У кистов и галгаев находим интересный обычай. Бездетная женщина отправляется в избушку с двумя выходами, в которой сидит в одной рубашке священник, представитель матсель (Матери Божией), и просит его о даровании детей, после чего удаляется через другой выход, все время обращенная лицом к священнику.

Язык чеченцев обладает совершенно оригинальным построением и не имеет родственных отношений к другим кавказским языкам.

Г. Гагарин. Древняя гробница в Чечне

Е. Корнеев. Чувашки в национальных костюмах

ЧУВАШИ

Чуваши – племя, населяющее, главным образом, Казанскую и Симбирскую губернии, заходящее отдельными поселениями в северные части губерний Саратовской и Самарской и в западные части губернии Уфимской и даже Оренбургской. Число их около 800–900 тыс. душ. По языку чувашки принадлежат к тюрко-татарам, но с большой примесью в чувашском языке слов и корней финно-угорских. Это, вероятно, наиболее близкое потомство исчезнувших волжских булгар, бургасов, а может быть, и других финно-угорских народностей, живших в Поволжье

А. Кокель
Портрет чувашской женщины

до нашествия татар, которыми эти народы и были отатарены в отношении языка, культуры и расовых антропологических отличий.

Среди чувашей до сих пор явственно различаются два типа: финский – блондины, с русыми волосами, светлой кожей, широким лицом, широким отверстием глаз, широким носом, и другой тип – чисто монголоидные брюнеты, с косыми узкими глазами, смуглой кожей и выдающимися скулами. Чуваши делятся на верховых (вирьяле), живущих в основном по реке Суре, и низовых (анатры), живущих в Поволжье.

Л. Каменев. *Летний пейзаж под Казанью*

ЧУВАШИ СЕЛО ВОНЕЧКА"
СЫ 1925 ГОД. ПИСАА ХУ"
ДОЖИРК ФЕОГОРОДСКИЙ

Ф. Богородский. Чувашская семья

Отрасли эти несколько отличаются и по языку, и по костюму, и по характеру орнамента. Чуваши живут более или менее крупными селениями и небольшими семьями, всегда отдельно от другого как русского, так и инородческого населения. Большинство их — земледельцы; скотоводство, пчеловодство, рыболовство и охота являются только подспорьем к главному занятию.

Об основном типе древнего чувашского дома можно судить по легкой постройке, имеющейся почти на каждом чувашском дворе — так называемая лазь, бревенчатый четырехугольный сруб без окон, без потолка и пола, с открытым огнищем вместо печи посередине, с дырявой, дающей выход для дыма крышей, с маленькой дверью по фасаду. При осеннем молении нового хлеба чуваш в доме, имеющем уже окна, по старому обычаю обращаются лицом к отворенной двери и бросают кусочки хлеба на печь, как бросали прежде на огонь, разведенный на земляном полу посередине избы. Дверь в роли предполагаемого единственного источника света для избы является и в других религиозных обрядах, связанных с браком, погребением и поминками: к двери подходит для произнесения молитвы жрец, к двери обращаются лицом и все молящиеся. Огонь, разведенный на полу такого дома, должен был поддерживаться неугасимо; производить его новых хранителей — цель семьи; «чтобы избной дым не похолодел», бездетный чувашин отдает дом и имущество чужому, который принимает на себя обязанность поддерживать огонь очага. От современной избы русского типа старая чувашская изба, помимо отсутствия сеней, отличается еще тем, что не имеет по фасаду над окнами карниза; так называемая матка положена в ней не поперек, а вдоль сруба; в стене, противоположной двери, про-

резано ближе к правому переднему углу от двери или одно окно, или одно большое и одно волоковое; иногда в этой стене бывает даже только одно волоковое окно, а большое выходит на двор. Клеть или чулан, если они имеются, соединяются в старых чувашских домах иначе, чем в русских; в русских клеть ставится против избы через сени — в старых чувашских полдыр

пристраивается сбоку, и его крыша частью подходит под выступ избной крыши. Последним словом в истории чувашского жилища является современная изба русского типа.

Современный семейный строй чувашей характеризуется преобладанием отца и тенденцией к проживанию малыми семьями. Народная поэзия и пережитки прошлого в верованиях и культе дают возможность реставрировать предшествующие моменты в истории семьи.

Чуваше почти все считаются православными христианами, но это христианство не только уживается, но прямо представляет смесь с древним их языческим поклонением духам-повелителям явлений природы и душам умерших в каких-либо исключительных случаях и положениях людей; этим духам до сих пор приносятся жертвы, одним как вредным и злым, другим как добрым духам-покровителям. Несомненно, что прежде эти жертвы были кровавые и притом человеческие, теперь приносятся в жертву яйца, куклы и пряники, изображающие людей и животных. Иконы до сих пор у многих чувашей в глуши изображают по верованию чувашей не того или

другого христианского святого, а добрых или злых чувашских духов (так называемых кереметей), которых нужно умиловать молитвами, свечами и прочим; колдуны играют между ними еще большую роль посредников с духами.

Н. Фешин. Чувашская женщина

Чукчи-олeneводы в национальных костюмах

ЧУКЧИ

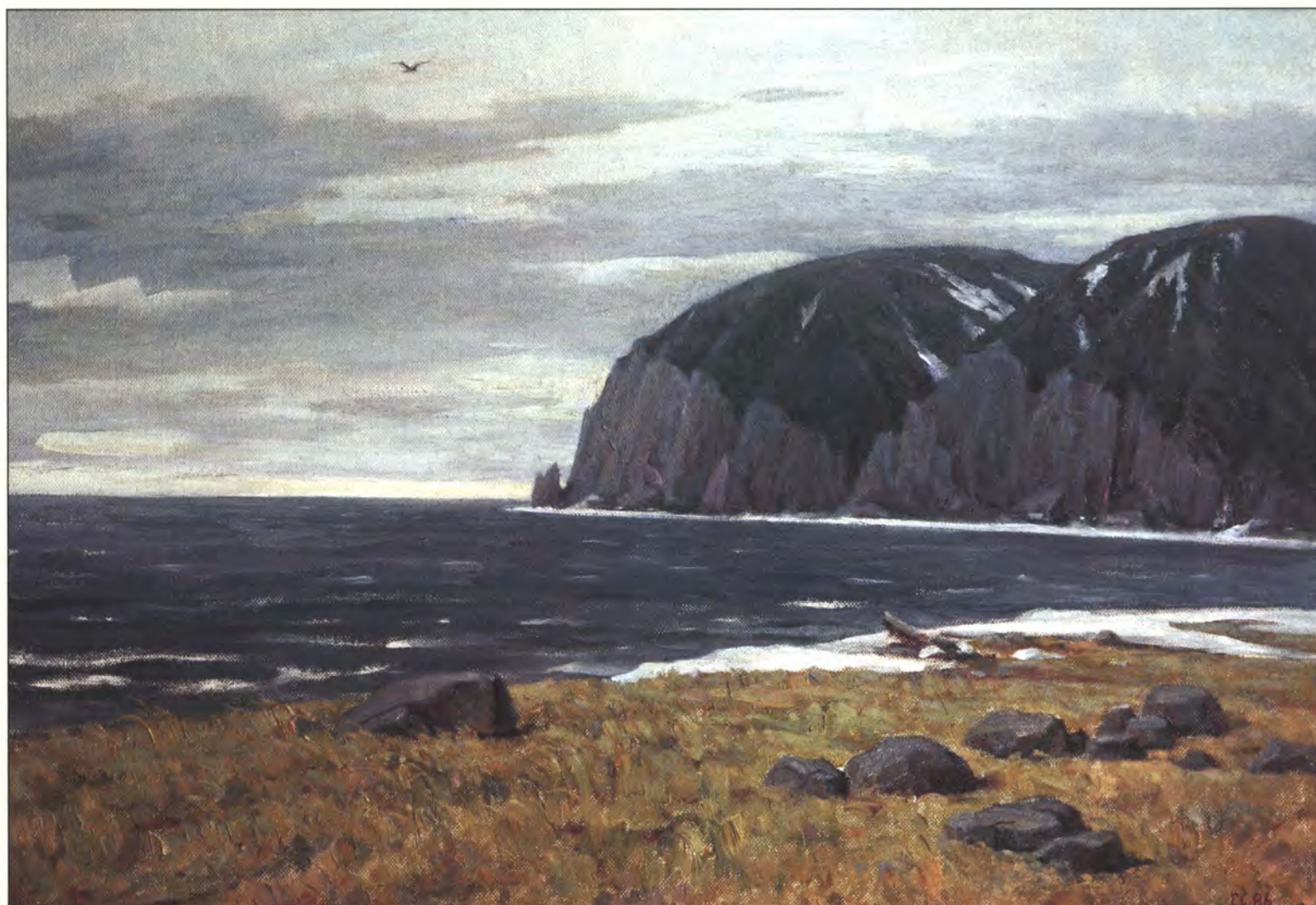
Чукчи – инородное племя, живущее на крайнем северо-востоке Сибири, от реки Индигирки до Берингова пролива, на юге спускающееся до Анадыря и Анюя. Число их теперь насчитывается не более 6 тыс. душ; по образу жизни и роду занятий делятся на бродячих оленеводов (сами себя называют чавчу) и более или менее оседлых, занимающихся охотой и рыболовством, разводящих ездовых собак (сами себя зовут ораведлате) и живущих преимущественно по морским берегам.

Общий тип монголоидный, черноволосы, нередко курчавы, глаза с горизонтальным не косым разрезом, нос прямой, острый, кожа бронзового цвета, у молодых женщин светлых, почти европейских цве-

тов; тип их приближается к некоторым североамериканским индейским народностям.

Чукчи обладают крепким сложением, весьма здоровы, несмотря на крайнюю неудовлетворительность жизненных условий. Одежда их состоит из оленьих и тюленьих шкур, сверх которых при непогоде надеваются нередко балахоны из покупных бумажных тканей. меховая одежда обыкновенно двойная, мехом прямо на тело и мехом вверх, состоит у обоих полов из рубахи и штанов; на ногах чулки из тех же меховых материалов, на голове меховая шапка, также двойная, шерстью внутрь и наружу. Совершенно своеобразна женская одежда, тоже двойная, состоящая из цельношитых штанов вместе с низко вырезанным

Г. Сотсков. *Теплая весна на Чукотке*

К. Шебеко. *Чукотка*

корсажем, стягивающимся в талии, с разрезом на груди и крайне широкими рукавами, благодаря которым чукчанки во время работы легко высвобождают руки. Летней верхней одеждой служат балахоны из оленьей замши или из пестрых покупных материй, а также камлейки из тонкошерстной шкуры оленя с разными обрядовыми нашивками. Костюм грудного ребенка состоит из оленьего мешка с глухими разветвлениями для рук и ног. Вместо пеленок подкладывается слой мха с оленьей шерстью, впитывающий в себя испражнения, которые ежедневно выбираются через особый клапан, пристегивающийся к отверстию мешка. Большая часть украшений чукчей – подвески, повязки, ожерелья (в виде ремешков с бусами и фигурками и тому подобного) – имеют религиозное значение; но есть и настоящие украшения в виде металлических браслетов, сережек и так далее.

Вышивки у оленных чукчей очень грубы. Обрядовое значение имеет и раскрашивание лица кровью убитой жертвы, с изображением наследственно-родового знака – тотема. Самый любимый рисунок, по словам Богораза, ряд небольших дырочек, обметанных по краям (английское шитье). Часто узор состоит из черных и белых квадратиков гладкой оленьей шкуры, вырезанных и сшитых вместе. Оригинальный узор на колчанах и одеждах чукчей приморских – эскимосского происхождения; от чукчей он перешел ко многим полярным народам Азии. Убор волос различен у мужчин и у женщин. Последние заплетают две косы по обеим сторонам головы, украшая их бусами и пуговицами, выпуская иногда передние пряди на лоб (замужние женщины). Мужчины выстригают волосы очень гладко, оставляя спереди широкую бахрому и на темени два пучка волос в виде звериных ушей.

Е. Корнеев. Чукотская женщина с детьми

Чукча в традиционном костюме

И. Рыбачук. Чукотка. Праздник

А. Борисов. Чум у реки

Пищу чукчей в основном составляют рыба, мясо и небольшое количество диких овощей; очень пристрастны к табаку и водке.

Береговые чукчи — отважные мореплаватели, охотятся не только на тюленей, моржей, но и на китов. По языку они относятся к особой группе гипербореев, или палеазиатов, к которым вместе с ними относятся коряки, камчадалы, эскимосы и некоторые индейцы полярной Америки; языки эти стоят совершенно особо от монгольской группы.

С русскими чукчи столкнулись еще в середине XVII века и вели довольно упорную борьбу. Из-за отдаленности края русские сношения с чукчами очень малы, гораздо более связи с североамериканцами, которые в обмен на продукты охоты и рыболовства, а главным образом, ценные меха бобров, куниц, лисиц, песцов доставляют чукчам контрабандно все необходимое для их обихода, в том числе табак, водку, порох, ружья, свинец.

Фактически чукчи не имеют никакой прочной общественной организации. Очень немногие крещены. Несмотря на необходимость перекочевок, жили-

ще их довольно громоздко и удобоперевозимо только благодаря обилию оленей. Жилище чукчей представляет большой шатер неправильно-многоугольной формы, крытый полотнищами из оленьих шкур, мехом наружу. Устойчивость против напора ветра придается камнями, привязываемыми к столбам и покрову шалаша. Огнище — посреди шалаша и окружено саями с хозяйственными принадлежностями. Собственно жилое помещение, где чукча ест, пьет и спит, состоит из небольшой четырехугольной меховой палатки-полога, укрепляемой у задней стенки шатра и наглухо с пола заделываемой. Чукчи живут небольшими родственными между собой группами; брак хотя и индивидуальный (иногда при достатке 2–3 жены), но порой допускает в родственном кругу взаимное пользование женами.

По религии анимисты, боготворят тела и явления природы, многих зверей, также солнце, луну, верят в разных злых духов, приносят жертвоприношения, убивая животных; огонь добывают трением деревянных пластинок; держат грубо обделанных деревянных идолов; имеют шаманов. Весьма оригинальны

превращения шаманов, которые, впад в особое состояние вдохновения, пробудившись, заявляют о своем превращении в другое существо: мужчина считает себя женщиной, одевается в женское платье и даже выходит замуж и наоборот. Над покойниками гадают, думая, что они могут отвечать и открывать будущее. Старики, обыкновенно достигнув предельного возраста, убивают себя сами или убиваются по личной просьбе родственниками.

Фольклор и мифология чукчей очень богаты и имеют много общего с таковыми американских народов и палеоазиатов. Язык чукчей очень богат как

словами, так и формами; в нем довольно строго проведена гармония звуков. Фонетика очень трудна для европейского уха.

Главные психические черты чукчей — любовь к независимости, настойчивость в борьбе; наряду с этим чукчи гостеприимны, обычно добродушны и охотно приходят на помощь своим соседям, даже русским, во время голода. Чукчи, особенно приморские, прославились своими скульптурными и резными изображениями из мамонтовой кости, поражающими своей верностью природе и смелостью поз и штрихов.

И. Метальников. Чукотский праздник. Встреча солнца

Е. Корнеев (грав. А. Манц). Эстляндцы в национальных костюмах

ЭСТЫ

Эсты (эстонцы) – народность, принадлежащая к западной отрасли финского (финно-угорского) племени, составляет коренное население Эстляндии и многих островов, прилегающих к берегам Эстляндии, распространяются также на северную часть Лифляндии и прилегающие части губерний Витебской, Псковской и Санкт-Петербургской.

Общее число достигает миллиона человек, из которых около 480 тыс. живет в Лифляндии и около 330 тыс. – в Эстляндии. Сами себя зовут *talloroe* (сын земли), у латышей они зовутся *iggauni* (изгнанники, то есть оттесненные латышами к северу), у финнов *wirolaiset*. Православные эстонцы, живу-

щие в Псковской губернии, называются полуверцами. Эстонцы более 600 лет находились в зависимости у немцев и шведов; освобождены были из личного крепостного состояния (без земли) в 1816–1819 годах, после чего до последнего времени находились в фермерской зависимости от немецких баронов-землевладельцев и только потом большей частью получили в собственность свои дворы, фермы и часть рыцарских земель.

Несмотря на такую зависимость от немцев, эстонцы сохранили довольно полно свою национальность, язык, одежду, обычаи и образ жизни, во всяком случае полнее, чем одновременно порабощенные с ними

К. Шаренберг. Оденсольм. Летняя станция на юго-восточной стороне Оденсольма (Эстляндского округа). Этюд

латыши, оказывая все время упорное сопротивление онемечению, приняв от немцев только религию (сперва католическую, затем лютеранскую) и грамотность; только небольшая часть эстонцев в Витебской губернии остались католиками, а в Псковской губернии издавна приняли православие.

За истекший век, впрочем, немецкая образованность сделала большие успехи среди эстонцев, для которых слово *saksa* означает не только немец (саксонец), но и вообще всякий господин не эстонского происхождения.

В антропологическом отношении эстонцы отличаются небольшим ростом, крепким сложением, широким туловищем на коротких ногах, небольшой головой, широким лицом. Цвет кожи светлый, волосы преобладают прямые, светло-русые, реже светло-каштановые, глаза сероватых и голубоватых оттенков; волосы на голове не только женщины, но и мужчины не стригут, но бороду и усы бреют.

Одежда как мужчин, так и женщин сохранила еще национальные особенности в покрое, у мужчин коротких черных штанов, жилета, серой или зеленой куртки, войлочной шляпы и меховой шапки; у женщин особый покрой рубахи, лифа и вышитого фартука. Избы господствуют еще курные, но улучшаются вместе с развитием среди эстонцев свободных землевладельцев-собственников.

Положение женщины у эстонцев подчиненное, причем муж смотрит на жену большей частью только как на работницу. Господствующая лютеранская религия находится в руках немецких пасторов, но служба совершается на эстонском языке. Суеверие, вера в ведьм, колдунов, привидения и прочие остатки древнего язычества сильно распространены, уживаясь с поголовной грамотностью, развитием школ, периодической печати на эстонском языке. При свадьбах, рождении, крещении и смерти совершаются до сих пор старинные обряды.

И. Вельц. *Балтийское побережье*

Эстонцы в национальных костюмах

Эстонцы в национальных костюмах

Якут в традиционном охотничьем костюме

ЯКУТЫ

Якуты – племя, составляющее ныне значительную часть населения Якутской области. Принадлежат к числу тюрко-татарских племен. Численность их определяется приблизительно в 200–250 тыс. душ обоего пола. Территория, на пространстве которой они кочуют, обнимает большую часть среднего и значительную часть нижнего бассейна реки Лены с примыкающим к ее устью побережьем Северного Ледовитого океана, а также берега реки Яны, Индигирки и Колымы, то есть вдвое превышает Францию. Сверх того, якуты живут мелкими группами среди других инородцев Сибири вдали от Якутской области – в Туруханском округе на реке Енисее, в бассейне Амура и тому подобном. Якуты – выселенцы с юга, но до сих пор не

удалось точно установить ни времени поселения их в стране, где они являются теперь преобладающей расой, ни местопребывания их до переселения. По мнению различных исследователей, они жили прежде либо в верховьях Лены или Енисея, или же в Прибайкалье, или Забайкалье (некоторые исследователи указывают даже на Амур и – другие – на Джунгарию).

Относительно причин передвижения якутов на Север преобладает мнение, что во время великого передвижения народов в Средней Сибири, потесненные ими буряты в свою очередь оттеснили якутов, двинувшихся на Север. Их долго сдерживали тунгусы, но появление русских, которые оттиснули тунгусов, способствовало более свободному расселению

Э. Путинцев. Якутия. Там реки текут подо льдом

якутов. Во время переселения якутам пришлось приспособиться к условиям новой физической среды и до известной степени сжиться с другими народностями — в особенности с тунгусами, а затем и с русскими, отчасти потеряв свои расовые особенности.

Исследователь якутов В. Стрижевский подразделял встречающиеся многочисленные разновидности якутов на три главные: 1) группа с явными следами примеси русской крови; 2) группа монголоидная, ближе всего стоящая к тунгусам, и 3) собственно тюркская, якутская группа, сходная с индейцами Северной Америки.

Смешения с иноплеменниками являются прежде всего следствием обычая якутов выбирать себе жен

А. Докучаев. Якуты-охотники

вне своего рода или клана. Якут чистой расы имеет овальный облик лица, невысокий, но широкий и гладкий лоб с черными, довольно большими глазами и чуть скошенными веками. Нос прямой, нередко с горбинкой; рот большой, зубы желтые, крупные; скулы умеренные; цвет лица смуглый, изжелта-серый или бронзовый. Волосы черные, прямые, жесткие; на лице и на других частях тела, где они вообще бывают у взрослых людей, растительности нет. Характернейшей чертой якутского лица является непро-

порциональное развитие средней лицевой части в ущерб лбу и подбородку. По внешности якут более похож на киргиза, чем на монгола. По росту он занимает среднее место между тунгусом и местным рус-

Якуты в национальных костюмах. Вид на Лену

ским. Руки длинные и тонкие, ноги короткие, кривые. Мышечной силой якуты не отличаются, в движениях медленны и тяжело-ваты. Из органов чувств всего лучше развит орган слуха. Якуты совсем не различают один от другого некоторые цвета (фиолетовый, зеленый, голубой, синий), для которых в их языке нет даже особых обозначений.

Идеал якутов заключается в том, чтобы, ничего не делая, много есть и разжиреть, но при необходимости он работает с замечательным усердием и вообще отличается трудолюбием, а также умеренными потребностями и способностью приспособляться к новым условиям жизни, переносить голод и прочие невзгоды. Их коммерческие наклонности облегчают им эксплуатацию легкомысленных и беспечных соседних инородческих племен, а нередко даже и русских. Как ремесленники, якуты быстро успевают во всех мастерствах, обнаруживая значительную ловкость в ручных работах, производимых нередко самыми примитивными орудиями.

Главное занятие большинства якутов — скотоводство. Количество рогатого скота все увеличивается параллельно с уменьшением количества лошадей, которые при полевых работах заменяются быками. Прежняя главная пища якутов — кумыс и конина — начинает составлять привилегию богачей. Параллельно с увеличением рогатого скота и уменьшением числа лошадей происходит у якутов переход от исключительно

Е. Корнеев. Якуты у оленьей упряжки

кочевого быта к оседлому. Рогатый скот требует меньшей площади выпаса, держится ближе к дому и требует постройки обширных хлевов и заготовления запасов на зиму, что удерживает от перекочевков. Земледелие по размерам уступает рыболовству, но значение его быстро растет, безвозвратно подтачивая кочевые устои древнего быта якутов.

В северной части якутской территории большая часть населения занимается рыболовством. Охота представляется только подспорьем к другим занятиям. На севере она имеет большее значение, чем на юге. Часть якутов, главным образом живущих на севере, держат небольшие стада оленей, употребляемых преимущественно для езды и возки тяжестей.

Якуты неохотно идут в работники и при малейшей возможности, хотя бы и с риском некоторой голодовки, устраиваются самостоятельно, хотя положение наемного работника в якутской семье в общем весьма сносное. Богатые семьи составляют в среде якутов совершенно исключительное явление. У якутов со-

хранились остатки прежнего родового быта. Сюда относится обычай снабжать всех соседей частями мяса свежеебитой скотины, делиться с ними уловом рыбы, делиться лакомствами со всеми присутствующими, допускать к столу не способных к труду нищих наравне с членами семьи. По якутским понятиям, каждый приезжий имеет право войти в любой дом во всякое время дня и ночи и расположиться там пить чай, варить пищу или ночевать. Грабежей и воровства внутри рода не существовало вследствие общности имущества. Убийство было явлением исключительным; за убийство вне рода виновные терпели родовую месть или платили виру. Родовая вражда, прежде возбуждавшая родовые войны, теперь выражается в интригах, доносах, сплетнях, судбищах. Многие, даже уголовные, дела решались (организованными правительством) родовыми правлениями, не имевшими на это законного права.

Когда русские встретились с якутами, якутский родовой строй достиг значительной степени развития.

Ослабление его началось, по-видимому, с введением рогатого скота, который, не в пример табунам лошадей, можно было держать самостоятельно и в небольшом количестве. Ныне рядом с сохранившимся термином «джон» (род) якуты делятся еще на «улусы» и «наслеги». Деление это принято официально и является искусственным, наносным; даже слова «улус» и «наслед» — не якутского происхождения. Несомненно, однако, что многие улусы и наслеги имеют в своей основе бывшие родовые союзы.

Землеустройство якутов произведено в 60-х годах XVIII столетия особой комиссией, причем в его основу была положена русская община. В настоящее время улусы, наслеги, роды — собственно земельные общины; каждая низшая степень является неразложимым элементом высшей.

Характерной чертой якутской общины являются переделы и частичные поравнения земель; переделам этим подвергаются даже территории улусов. Дележу подвергаются главным образом сенокосные земли. Право владельца земли на дальнейшее владение разработанным им участком устанавливается в зависимости от того, успел ли он покрыть потраченные на него труд и расходы. Средний якутский поселок состоит из 4–5 юрт, с 20–30 душами населения; число обособленных урочищ с 1–2 юртами незначительно; урочища с 40–50 юртами, то есть несколькими стами душ жителей, тоже очень редкое явление.

Замечается большая разница в расселении зимой и летом: зимние юрты обыкновенно стоят одиноко, летние жилища стоят более тесно, но беспорядочно, вразброс. Живут якуты обыкновенно в бревенчатых юртах, имеющих форму усеченных пирамид. Снаружи юрты обыкновенно обмазываются глиной и навозом, а крыши покрываются землей; внутри юрты ставится глиняный камелек с трубой для выхода дыма; кругом стен идут неподвижные нары. Юрты вообще тесны и низки. Окна в них обыкновенно едва достигают четверти в квадрате и обтягиваются бычачьим пузырем, бумагой, волосяной сеткой, сшитой слюдой; зимой к ним примораживают прямо куски льда. Вследствие всего этого в якутские юрты проникает ничтожное количество света. Пол у большинства юрт земляной; единственные входные двери настолько низки, что позволяют войти в юрту лишь сильно согнувшись. Воздух в них не освежается, юрты содержатся очень неопрятно.

Как на родовых сходах главное значение принадлежит старейшим, так и в семье первая роль принадлежит старшему: «кто старше, тот глава, а самый главный — отец». Одряхление родителей ведет, однако, к переходу власти в семье к старшему из остальных, и тогда положение родителей становится крайне тяжелым. Экзогамия и прочный брак окончательно уничтожили независимость якутской женщины, исключив ее из членов рода. Вне семьи для нее не стало места, а во главе новой семьи очутился ее властелин — муж, обращение которого отличается нередко суровостью; жена — только бесправная работница.

Положение девушки после смерти родителей также тяжелое: она обречена на вечное подчинение и попреки всей своей родни. Осиротевшая дочь или молодая бездетная вдова принуждены скитаться от одного опекуна к другому или жить у кого-нибудь из них в качестве бессловесной работницы. За жену обыкновенно платится калым. Родители женят детей иногда в весьма раннем возрасте. Участие невесты в сговоре очень слабое; редко когда спросят о ее согласии, да и это уже нововведение последнего времени. Нарушение супружеской верности женою порицается обыкновенно только на словах, но в сущности, кроме мужа, все смотрят на это снисходительно. Якуты вообще не видят в незаконной любви ничего безнравственного, если только никто не терпит от нее материального ущерба. Рождение девушкой незаконного ребенка позором не считается; родители упрекают ее лишь потому, что при сватовстве за нее может уменьшиться размер калыма.

Якутка с ребенком

Чувство любви, однако, знакомо якутам; они умеют ценить его, в чем можно убедиться на якутских песнях и былинах, где описание любовных сцен отличается ярким страстным колоритом. Ввод невесты в дом жениха сопровождается нередко обрядами, симулирующими похищение невесты. Все это, очевидно, пережитки былого, когда невесты брались из чужого рода уводом.

Детям якуты рады, потому что возлагают на них надежду как на будущих кормильцев и поддержку в старости. Обилие детей считается за благословение Божие, и якутские браки вообще довольно плодовиты. Ухода за детьми почти нет: летом они совершенно предоставляются самим себе. Работать приучают якуты детей исподволь, с самого раннего детства; с 10 лет якутский ребенок начинает считаться как бы полувзрослым. К наукам якутские дети прилежны и понятливы; в якутской гимназии, особенно в низших классах, они идут впереди русских.

Все болезни, по мнению якутов, происходят от злых духов (ёр); лечение их должно состоять в изгнании духов из тела или же задабривании этих непрошенных гостей (при посредстве огня или различных шаманских обрядов). Хотя в настоящее время якуты — христиане, но догматы христианской церкви до сих пор непонятны большинству якутов. Они усердно придерживаются шаманских обрядов, верят в злых и добрых духов природы; шаманы и шаманки играют немалую роль в их жизни.

К массе старых божков прибавили только русских святых, в особенности Николая Угодника («Богов много, а главный Никола»), а к своим шайтанам — русских чертей, водяных и леших. Они говорят о Боге — всеобщем отце, но он пребывает слишком далеко и слишком высоко от них, чтобы можно было надеяться войти с ним в общение и чтобы поклонение ему могло сложиться в определенный культ. Этот-то высочайший Бог и сотворил землю, в первое время маленькую и ровную; но злой дух стал рыть почву и раскапывать ее, как собака, отчего и образовались долины.

Каждый предмет обладает, по мнению якутов, душою. Выше всех душ стоит Аи-тоён с сонмом богов и душами высшего порядка. Аи-тоён — это воплощение силы верховной, неумолимой и самодовлеющей. Понятие Аи-тоёна слилось и отождествилось с понятием христианского Бога. Его часто зовут: Никола, иногда Святым стариком, иногда Богом.

А. Докучаев. Шаманство в Восточной Сибири

Язык якутов, так же как тип их и одежда, свидетельствует о сходстве якутов с народами тюрко-татарского племени. Татарам и башкирам, сосланным в Якутскую область, достаточно шести месяцев, чтобы выучиться плавно и бойко говорить по-якутски, а для русского на это нужны годы. Главным затрудне-

Е. Корнеев. Якутский шаман

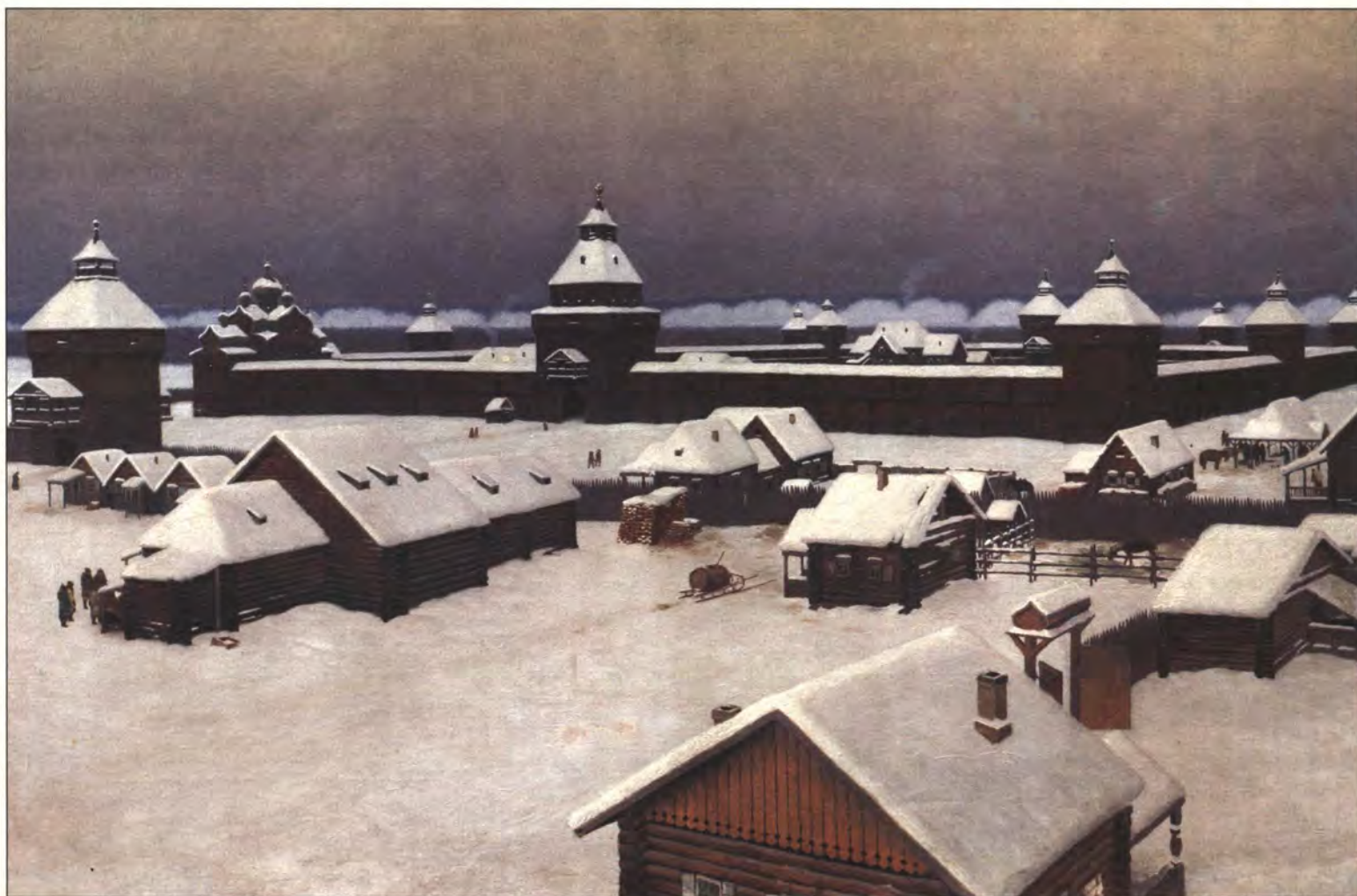

нием является совершенно отличная от арийской якутская фонетика. Есть звуки, которые только после долгого навыка научается отличить ухо европейца и никогда не в состоянии вполне правильно воспроизвести европейская гортань. Затрудняется изучение языка большим числом синонимичных выражений и неопределенностью якутских грамматических форм. Чтобы ознакомиться с якутским языком, необходимо знать быт якутов: только в нем можно найти пояснение, как надо понимать ту или другую фразу. Несмотря на все это, многие русские и тунгусы, постоянно живущие в общении с якутами, чаще и охотнее употребляют якутский язык, чем свой природный; даже в городе Якутске якутский язык был еще несколько десятков лет назад языком светской беседы в гостиных многих русских. Правда, что в якутский язык вошло немало слов русских, тунгусских, даже бурятских, но заимствования, сделанные в этом отношении местными русскими у якутов, были еще значительнее.

Торговля, земледелие, природная сметливость и предприимчивость якутов поставили якутский язык

в Восточной Сибири приблизительно на ту ступень, на которой стоит французский в Европе и арабский в Африке. Знание якутского языка дает в известной мере возможность общения с местными племенами на пространстве от Туруханска до Сахалина. Разговорный якутский язык меток, звучен и живописен. Якуты любят остроумные обороты, каламбуры, красные словца, прибаутки и сравнения. Красноречие у них в большом почтении. Язык сказок, песен, былин, богатый вставками, повторениями, словами, утерявшими уже смысл, но обязательно повторяемыми сказочниками, очень труден для перевода. Наибольшей причудливостью отличается язык песен. Музыка якутов бедна, хотя они любят пение. Якутский эпос отличается богатством образов и описаний. Одним из любимых занятий якутской молодежи является отгадывание загадок, из которых многие поражают своей своеобразностью; сказочные герои тоже нередко говорят загадками; вообще, загадка играет довольно видное место в якутском народном творчестве. Ту же роль играют поговорки, щедрой рукой рассыпанные в каждом якутском повествовании.

И. Попов. *Якутск в XVII столетии*

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Текст печатается по изданию:

Большая энциклопедия. В 22 томах. Под редакцией С.Н. Южакова.
М., 1898–1909

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Подбор материала: В. Шевченко
Редактор Д. Ващенко
Дизайн и верстка: М. Васильева
Цветокоррекция: А. Курбацкая
Корректор Г. Алексеева

ISBN 978-5-7793-1406-0

УДК 39(47)(031)

ББК 63.5(2)я2

Н30

Отпечатано в Италии

Тираж 2 000

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

История
и культура
русского
народа
в
русской
литературе
и искусстве
XIX – XX вв.

НАРОДЫ РОССИИ И ПОДВИЗЫВАЮЩИЙ НАРОД

БЕЛЫЙ
ГОРОД

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

БЕЛЫЙ
ГОРОД

ISBN 978-5-7793-1406-0

9 785779 314060